

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУЗБАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.Н. ПОЛЕЦКОВА»

На правах рукописи

Лазаренко Анастасия Николаевна

**РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ)
ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА)**

Специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
(экономика агропромышленного комплекса (АПК))

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель: доктор
экономических наук, профессор
Лубкова Эльмира Миннулловна

Кемерово 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ	11
1.1 Роль, место и особенности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств	11
1.2 Условия и факторы развития крестьянских (фермерских) хозяйств ..	21
1.3. Концепция развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе	33
2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССЕ	41
2.1 Анализ развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе	41
2.2 Оценка обеспеченности крестьянских (фермерских) хозяйств производственными ресурсами	58
2.3 Место и роль государственной поддержки в развитии крестьянских (фермерских) хозяйств	67
3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССЕ	77
3.1 Перспективная модель функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях легализации и цифровизации их деятельности (на примере Кемеровской области – Кузбасса).....	77
3.2 Усовершенствованный механизм взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями в Кемеровской области – Кузбассе	88
3.3 Зоны создания фондов поддержки фермерства и прогноз развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	113
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	136

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В условиях современной экономики, где использование цифровых систем, передовых технологий и автоматизация становятся неотъемлемой частью успешного бизнеса, наблюдается существенное отставание в данном направлении крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). Это проявляется в низком уровне цифровизации производственных процессов, слабой интеграции с государственными информационными системами, ограниченном доступе к современным каналам сбыта. В связи с этим возникает запрос на новые организационно-экономические решения: формирование партнерских взаимоотношений с крупными агроорганизациями, применение механизмов андеррайтинга для снижения кредитных рисков и обновления техники, создание единой цифровой платформы и сети консультационной поддержки на региональном и муниципальном уровнях. Научная и практическая значимость исследования определяется необходимостью теоретического обоснования таких механизмов и доказательством их эффекта для крестьянских (фермерских) хозяйств.

Состояние изученности проблемы. Исследованию вопросов развития крестьянских (фермерских) хозяйств посвящены работы отечественных и зарубежных авторов.

Значительный вклад в изучение данной проблемы внесли отечественные ученые: А.В. Чаянов, Б.Д. Кондратьев, П.И. Лященко, Н.П. Макаров, О.В. Дмитренко, Е.А. Жалсараева, Б.С. Жамсуев, Е.В. Ефремова, О.А. Ткачук, С.В. Богомазова, А.В. Носова, Ю.А. Китаёв, В.Н. Бочарникова, Н.П. Брозгунова, И.В. Ильина, О.В. Сидоренко, А.Е. Кони́на, Д.Д. Сазонова, А.А. Никитина, Э.Р. Мухаметзянова, Б.Р. Юлдыбаев, Л.Г. Долматова, И.В. Кузнецова, Н.П. Сизова, А.В. Миненко, М.В. Селиверстова, И.И. Прибыткова, С.Г. Головина, Е.В. Абилова, С.Л. Данильченко, А.Г. Малова, В.И. Савкина, О.А. Столярова, Ю.В. Решеткина, С. В. Кекелева, Л.Н. Усенко, А.В. Завьялова, Н.В. Шобдоева, В. С. Баженова, Т.Б. Бардаханова, Д.Д.-н Корнилова, Н.Ф. Колесник, В.В. Акашева, О.В. Шибилева и др.

Развитие и формирование системы поддержки малых форм хозяйствования на региональном уровне освещено в трудах Г.Г. Бояджан, Н.Н. Булатовой, А.В. Глотко., Е.В. Доржиевой, Е.Л. Дугиной, И.Г. Кузнецовой, И.В. Ковалевой, В.А. Кундиус, Е.Н. Марактаевой, Л.А. Овсянко, А.В. Мердяшевой, А.Т. Стадника, А.Е. Стрельцова, О.В. Шумаковой, С.А. Шелковникова, О.С. Шинделовой и др.

Проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях цифровизации и легализации их деятельности остаются недостаточно изученными, что определило цель и задачи настоящего исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методических положений и обоснование практических рекомендаций по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе.

Для достижения цели исследования были решены следующие **задачи**:

- дополнены теоретические положения развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе;
- предложена перспективная модель функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях легализации и цифровизации их деятельности;
- усовершенствован механизм взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами;
- обоснован прогноз развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе.

Объект исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств.

Предмет исследования – совокупность процессов и факторов, оказывающих влияние на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе.

Объект наблюдения – крестьянские (фермерские) хозяйства, крупные сельскохозяйственные организации и агрохолдинги, органы государственной власти в Кемеровской области – Кузбассе.

Область исследования. Диссертационное исследование по своей актуальности, полученным научным результатам, их новизне, теоретической и практической значимости находится в рамках специальности «5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика» Паспорта специальностей ВАК (экономические науки), а предметная область исследования соответствует п. 3.14 – Экономика, организация и управление в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у сельских индивидуальных предпринимателей.

Теоретическими и методологическими основами исследования послужили современные теоретические концепции и практические труды зарубежных и отечественных учёных-экономистов по проблемам развития крестьянских (фермерских) хозяйств. При обосновании теоретических выводов и решении прикладных задач в рамках настоящего исследования применялись абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический, расчетно-конструктивный, сравнительный, графический методы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические положения развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе.
2. Перспективная модель функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях легализации и цифровизации их деятельности.
3. Усовершенствованный механизм взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами.
4. Прогноз развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе.

Научная новизна исследования характеризуется приращением теоретических, методических положений и разработкой практических рекомендаций по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе.

1. Автором разработана концепция развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, целью которой является создание условий для их развития в регионе. В качестве основных направлений определены: обеспечение легализации и цифровизации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств; формирование механизма их сотрудничества с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами на взаимовыгодных условиях; цифровизация и доступ к государственным информационным системам; повышение доступности современных технологий и кредитования. Определены принципы развития КФХ: соблюдения равноправных экономических условий хозяйственной деятельности; социальной ответственности; доступности информационных и финансовых ресурсов; доступности средств господдержки; цифровизации и автоматизации; надежности партнерства; обеспечения экономической выгоды. На основе SNW-анализа выявлены и систематизированы факторы, оказывающие влияние на развитие фермерских хозяйств в РФ.

В результате реализации предложенных направлений развития КФХ будут созданы взаимовыгодные партнерские отношения между крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами и фермерскими хозяйствами, повысится эффективность их деятельности и уровень конкурентоспособности, увеличатся объемы производства качественной сертифицированной сельскохозяйственной продукции.

2. Предложена перспективная модель функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях легализации и цифровизации их деятельности, включающая создание единой цифровой платформы и регионального центра информирования. Цифровая платформа объединит государственные системы Минсельхоза (ФГИС «Зерно», ЕФИС ЗСН, ФГИС «Семеноводство», ФГИС «Сатурн»), которые в настоящее время требуют от

пользователей множества отдельных регистраций и авторизаций. Созданный на базе Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кузбасса региональный центр информирования будет оказывать фермерам оперативную помощь в освоении ФГИС и сопровождать по актуальным аспектам ведения бизнеса, программам государственной поддержки. На уровне муниципалитетов консультирование по вопросам работы во ФГИС специалистами управлений сельского хозяйства позволит вовлечь фермеров в информационные системы.

Определены резервы повышения эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств за счет легализации и цифровизации их деятельности в Кемеровском и Юргинском муниципальных округах Кемеровской области – Кузбасса, что увеличит прибыль в 1,5–2 раза и повысит уровень рентабельности на 30–40 %.

3. Усовершенствован механизм взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами. Предусмотрено создание Фонда поддержки фермерства в форме автономной некоммерческой организации (АНО), в которую поступают отчисления от доходов крупного агробизнеса, полученных при реализации фермерской продукции. Из сформированных таким образом средств осуществляется выдача беспроцентных займов фермерским хозяйствам, которые являются участниками фонда и поставляют сельскохозяйственную продукцию в агрохолдинг. Полученные средства направляются на модернизацию производства, закупку сырья или освоение новых направлений деятельности. Предусматривается, что возврат средств займа агрохолдингу может осуществляться как в денежном эквиваленте, так и продукцией, что обеспечивает замкнутый цикл товарно-финансовых отношений и стабильные каналы сбыта для фермеров. Решение о выделении средств и объеме финансирования принимается на основе оценки бизнес-плана, представленного фермерским хозяйством, претендующим на заем. На основе проведенного сравнительного анализа потребности в фондах

поддержки фермерства приоритетными зонами их создания в Кемеровской области – Кузбассе являются Новокузнецкий, Чебулинский и Юргинский муниципальные округа.

Для обеспечения фермеров необходимой сельскохозяйственной техникой предлагается дополнить действующие финансовые инструменты андеррайтингом под кредитные обязательства. Он предусматривает трехсторонний кредитный договор между субъектом крупного агробизнеса, фермерским хозяйством и кредитной организацией. В рамках этого договора крупная сельскохозяйственная организация и (или) агрохолдинг выступает гарантом возврата кредита (поручителем), что позволяет повысить доступность финансовых ресурсов и снизить процентную ставку для фермера.

4. Обоснован прогноз развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, предусматривающий два сценария их развития до 2035 года. Базовый сценарий предполагает сохранение текущих условий и сокращение числа фермерских хозяйств до 697 к 2035 году. Оптимистический сценарий прогнозирует рост к 2035 году количества крестьянских (фермерских) хозяйств на 20% по сравнению с 2024 годом.

Благодаря легализации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, формированию механизмов их сотрудничества с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами на взаимовыгодных условиях, цифровизации и обеспечению доступа к государственным информационным системам, расширению рынков сбыта и повышению доступности современных технологий уровень рентабельности фермерских хозяйств возрастет с 14,7 % в 2024 г. до 34,1 % в 2035 г.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в ходе исследования выводы и предложения могут быть использованы при разработке программ развития агропромышленного комплекса Кузбасса. К теоретической значимости относятся разработанные концепция и принципы развития крестьянских (фермерских) хозяйств. Практическую значимость

представляют перспективную модель функционирования фермерских хозяйств в условиях легализации и цифровизации их деятельности, усовершенствованный механизм сотрудничества крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами, прогноз развития фермерских хозяйств в регионе.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы по диссертации освещались в опубликованных автором печатных работах, докладывались и получили одобрение на научно-практических конференциях. Основные результаты исследования одобрены Министерством сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кузбасса, Комитетом по экологии, энергетике, промышленности и аграрной политике Парламента Кузбасса и приняты к внедрению в коммерческой деятельности ИП Волкова Анатолия Павловича при реализации проекта «Фермерские продукты из Сибири «Калина-Малина», в хозяйственной деятельности КФХ Потанина А.С., КФХ «Чапаевский», в учебном процессе Кузбасского ГАУ, были использованы при проведении курсов повышения квалификации в Белгородском ГАУ, что подтверждено справками о внедрении результатов исследования.

Публикации. Основные результаты исследования представлены в 13 работах общим объемом 5,87 п.л., из которых 4,94 п.л. – авторские, в том числе 7 работах, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Объем и структура работы. Работа изложена на 145 страницах компьютерного текста, содержит 44 таблицы, 26 рисунков. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников из 155 наименований.

Во введении обоснованы актуальность темы и степень проработанности проблемы современными учеными, определены теоретическая и практическая значимость работы, цель, задачи, предмет и объект исследования, описаны элементы научной новизны, представлена апробация научного исследования.

В первой главе «Теоретические основы развития крестьянских (фермерских) хозяйств» определены роль, место и особенности деятельности фермерских хозяйств в регионе, рассмотрены условия, факторы, принципы и концепция их развития.

Во второй главе «Современное состояние и тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе» проанализировано развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе; дана оценка обеспеченности крестьянских (фермерских) хозяйств производственными ресурсами; определены состояние и направленность государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе.

В третьей главе «Перспективные направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе» предложена перспективная модель функционирования фермерских хозяйств в условиях легализации и цифровизации их деятельности; разработан усовершенствованный механизм взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами; обоснован прогноз развития фермерских хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе.

В заключении сформулированы основные результаты исследования.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

1.1 Роль, место и особенности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств

Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) представляют собой одну из форм организации аграрного производства в современной экономике. Правовое регулирование деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в России прошло сложную эволюцию, отражающую общие трансформации аграрной и экономической политики государства в различные исторические периоды. Фундамент для формирования фермерства был заложен в 1990 году с принятием Закона РСФСР № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Данный нормативно-правовой акт закрепил за КФХ статус самостоятельного субъекта хозяйствования [67].

Новый этап развития фермерства связан с принятием в 2003 году Федерального закона № 74-ФЗ, который уточнил социально-экономическую природу КФХ. Согласно закону «крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также - фермерское хозяйство) – это объединение граждан, связанных родством и (или) свойством и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии» [134].

Современное законодательство (в частности, ст. 86.1 ГК РФ, введенная в 2012 году) предлагает вариативность организационных форм. Сегодня граждане вправе вести совместную деятельность как без образования юридического лица, так и путем создания КФХ со статусом юридического лица. В обоих случаях системообразующими признаками остаются объединение имущественных вкладов и непосредственное личное участие членов хозяйства в производственном процессе.

В настоящее время понятие «крестьянское (фермерское) хозяйство» имеет множество определений. Согласно определению «Википедии» крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой вид предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства, который может быть организован либо как образование без статуса юридического лица, либо как полноценное юридическое лицо [21].

В Большой юридической энциклопедии крестьянское хозяйство трактуется как форма свободного предпринимательства в виде самостоятельного хозяйствующего субъекта с правом юридического лица. Такое хозяйство представлено отдельным гражданином, его семьей или группой объединившихся лиц, производящих, перерабатывающих и продающих сельскохозяйственную продукцию [12].

О.С. Руфф в своих исследованиях разделяет КФХ на хозяйства крестьянского и фермерского типа. К крестьянскому типу относятся семейные хозяйства, ориентированные на небольшие объемы производства, развитие сельской местности и возрождение крестьянского образа жизни. Уровень их товарности составляет 30–70%. По мнению автора, статус КФХ крестьянского типа должен быть определен как предпринимательская деятельность без образования юридического лица. Фермерский тип хозяйства, по определению О.С. Руфф, представляет собой устойчивое крупное предприятие с высокой долей товарной продукции (от 70%), значительным уровнем технологического оснащения и управленческой самостоятельности. Такие хозяйства соответствуют корпоративному типу и должны иметь право на статус юридического лица [108].

На наш взгляд, термины «крестьянское (фермерское) хозяйство» и «фермерское хозяйство» являются синонимами, обозначающими одну и ту же организационно-правовую форму малого аграрного предпринимательства. Это подтверждается как сложившейся практикой употребления данных терминов, так и их нормативным закреплением.

С.М. Лебедько отмечает, что «фермерские образования являются неотъемлемой частью народного хозяйства и экономики. Фермы производят востребованные, даже необходимые, товары, которыми пользуется каждый человек. Подобные предприятия создаются в небольших городах или селах и тем самым обеспечивают новые рабочие места, кроме того, в распоряжении таких компаний находятся земельные участки, которые облагораживаются для дальнейшего развития ферм. Тем самым фермерские хозяйства берут на себя основную социальную нагрузку и становятся коллегами государства по развитию сельских территорий» [78]. Таким образом, КФХ выступают не только как субъекты аграрного рынка, но и как гаранты устойчивого развития сельских территорий и сохранения традиционного деревенского уклада.

Деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства обладает характерными особенностями, отличающими его от других форм хозяйствования (таблица 1).

Таблица 1 – Особенности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств*

Особенности	Характеристика
1. Организационно-правовой статус	В соответствии с законодательством КФХ может быть создано как без образования юридического лица (на базе одного человека или семьи), так и в форме юридического лица.
2. Ресурсное обеспечение	Ограниченность земельных, финансовых и технических ресурсов.
3. Управление и трудовые отношения	В основе лежит личное трудовое участие членов фермерского хозяйства (часто семейное). Отмечается совмещение функций собственника, управленца и исполнителя.
4. Рынки сбыта продукции	Высокая доля продукции, реализуемой через прямые каналы сбыта (фермерские рынки, ярмарки, онлайн-платформы), ориентация на локальные рынки.
5. Факторы риска	Повышенная уязвимость к внешним факторам: конъюнктурным (ценовым) колебаниям, природным и институциональным (административные барьеры, изменения в регулировании).

* Составлено автором

Крестьянские (фермерские) хозяйства представляют собой уникальную гибкую форму аграрного предпринимательства. Их деятельность базируется на семейно-трудовых отношениях и личной инициативе главы хозяйства, что определяет специфику управления и высокую мотивацию. В то же время анализ особенностей функционирования КФХ выявляет ключевые противоречия их статуса: с одной стороны, они обладают значительным социальным и экономическим потенциалом, являясь основой развития сельских территорий, с другой – сталкиваются с системными ограничениями, связанными с дефицитом ресурсов и высокой зависимостью от внешних рисков. Устранение этих ограничений является необходимым условием для раскрытия их полного потенциала. Деятельность КФХ выступает системообразующим фактором, который через каналы занятости, доходов, производства и инфраструктуры формирует совокупный положительный эффект, ведущий к комплексному социально-экономическому развитию сельских территорий и повышению устойчивости региона в целом.

Развитие фермерских хозяйств является многоаспектным процессом, влекущим за собой как улучшение качества жизни сельского населения и развитие сельских территорий, так и укрепление экономической стабильности и конкурентоспособности региона (рисунок 1).

За последние 25 лет произошли существенные изменения в структуре производителей сельскохозяйственной продукции (рисунок 2). Если в 1999 году хозяйства населения обеспечивали более половины всей сельскохозяйственной продукции страны (54,8%), то к 2024 году их доля упала до 25,4%.

Рисунок 1 – Возможности и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе *

* Составлено автором

Снижение доли хозяйств населения происходит на фоне зеркального роста сельскохозяйственных организаций (с 42,6% до 60,4%) и постепенного укрепления позиций КФХ. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств выросла в 5,5 раз, с 2,6% в 1999 г. до 14,2% в 2024 г. Это самый высокий относительный рост среди всех категорий.

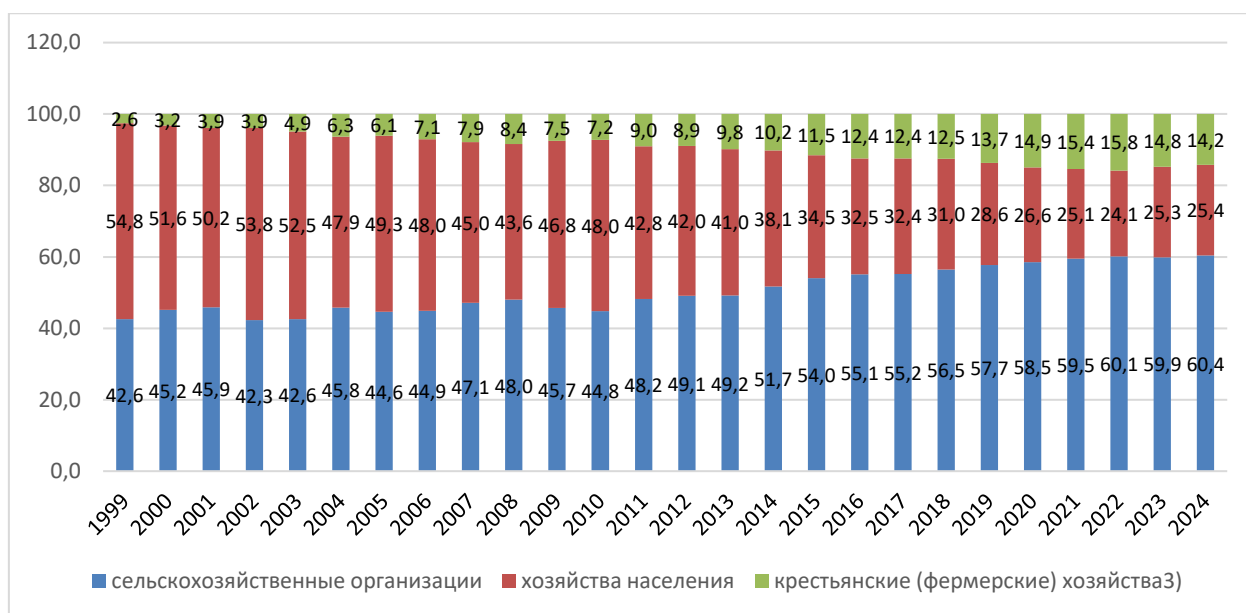

Рисунок 2 – Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в РФ (в фактически действовавших ценах; в % от хозяйств всех категорий) *

* Составлено автором по данным [115]

Рост доли сельхозорганизаций подтверждает конкурентное преимущество крупного высокотехнологичного производства с налаженными финансами и логистикой. Резкое сокращение личных подсобных хозяйств отражает глубокие изменения в сельском укладе жизни. Рост доли фермерских хозяйств демонстрирует результативность мер господдержки, но их текущая стагнация указывает на наличие барьеров (земельных, финансовых, рыночных). Роль малых форм хозяйствования в объемном производстве постепенно снижается в пользу крупного корпоративного сектора. Необходимо найти баланс, при котором эффективность крупных производителей не подавляет устойчивое развитие фермерства, выполняющего важные социальные и экономические функции, а дополняется им.

В Сибирском федеральном округе удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции немного выше, чем в РФ

(таблица 2). В структуре производства сельскохозяйственной продукции СФО в 2024 году преобладает доля фермерских хозяйств: в Омской области (26,7%), Алтайский край (21,2%), Республика Алтай (18,4%).

Таблица 2 – Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции (в фактических ценах, в % от хозяйств всех категорий)*

Регионы	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Рейтинг в СФО
Российская Федерация	14,9	15,4	15,8	14,8	14,2	-
Сибирский федеральный округ	16,6	18,8	17,8	16,0	16,7	-
Республика Алтай	23,9	18,2	21,9	19,0	18,4	3
Республика Тыва	16,4	17,4	16,7	14,0	10,1	8
Республика Хакасия	19,6	21,3	22,2	19,9	16,5	4
Алтайский край	20,0	23,8	21,9	19,7	21,2	2
Красноярский край	9,2	10,1	11,2	10,6	10,3	7
Иркутская область	16,9	17,9	18,2	17,6	15,3	5
Кемеровская область – Кузбасс	18,0	20,0	19,8	15,5	15,0	6
Новосибирская область	10,9	12,9	11,1	10,2	10,0	9
Омская область	25,5	27,6	25,6	22,8	26,7	1
Томская область	7,6	7,4	8,4	6,8	6,9	10

* Составлено автором по данным [113]

Как в среднем по России, так и по СФО продукция растениеводства составляет подавляющую часть (от 80% до 84%) в общем объеме продукции сельского хозяйства, произведенной КФХ. Это указывает на то, что крестьянские (фермерские) хозяйства специализируются преимущественно на растениеводстве (таблица 3). Согласно рейтингу в СФО, наибольший удельный вес продукции растениеводства в общем производстве КФХ отмечается в Алтайском крае, Омской и Новосибирской областях.

Таблица 3 – Удельный вес продукции растениеводства в продукции сельского хозяйства КФХ (в фактических ценах, в % от хозяйств всех категорий)*

Регионы	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Рейтинг в СФО
Российская Федерация	82,2	84,0	84,2	82,2	81,5	-
Сибирский федеральный округ	81,3	86,6	84,0	80,1	83,2	-
Республика Алтай	21,4	29,2	27,7	27,1	28,8	9
Республика Тыва	42,7	41,7	34,7	37,1	28,7	10
Республика Хакасия	49,7	47,9	36,5	42,3	40,5	8
Алтайский край	89,7	93,7	92,5	90,5	92,1	1
Красноярский край	78,7	80,3	80,1	74,3	43,6	5
Иркутская область	55,6	61,3	60,8	54,6	57,1	7
Кемеровская область – Кузбасс	86,9	90,8	90,6	85,6	87,7	4
Новосибирская область	86,3	91,1	88,2	86,2	87,8	3
Омская область	91,9	93,4	90,9	88,0	90,9	2
Томская область	64,6	67,2	69,3	70,4	65,7	6

* Составлено автором по данным [113]

В Российской Федерации производство продукции животноводства в КФХ в 2024 году составило 18,5% от общей продукции (таблица 4).

Таблица 4 – Удельный вес продукции животноводства в продукции сельского хозяйства КФХ (в фактических ценах, в % от хозяйств всех категорий)*

Регионы	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Рейтинг в СФО
Российская Федерация	17,8	16,0	15,8	17,8	18,5	-
Сибирский федеральный округ	18,7	13,4	16,0	19,9	16,8	-
Республика Алтай	78,6	70,8	72,3	72,9	71,2	2
Республика Тыва	57,3	58,3	65,3	62,9	71,3	1
Республика Хакасия	50,3	52,1	63,5	57,7	59,5	3
Алтайский край	10,3	6,3	7,5	9,5	7,9	10
Красноярский край	21,3	19,7	19,9	25,7	26,4	6
Иркутская область	44,4	38,7	39,2	45,4	42,9	4
Кемеровская область – Кузбасс	13,1	9,2	9,4	14,4	12,3	7
Новосибирская область	13,7	8,9	11,8	13,8	12,2	8
Омская область	8,1	6,6	9,1	12,0	9,1	9
Томская область	35,4	32,8	30,7	29,6	34,3	5

* Составлено автором по данным [113]

В Сибирском федеральном округе лидерами среди регионов по производству животноводческой продукции в фермерских хозяйствах являются Республика Тыва, Республика Алтай и Республика Хакасия.

Стоит проанализировать динамику количества крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации (рисунок 3).

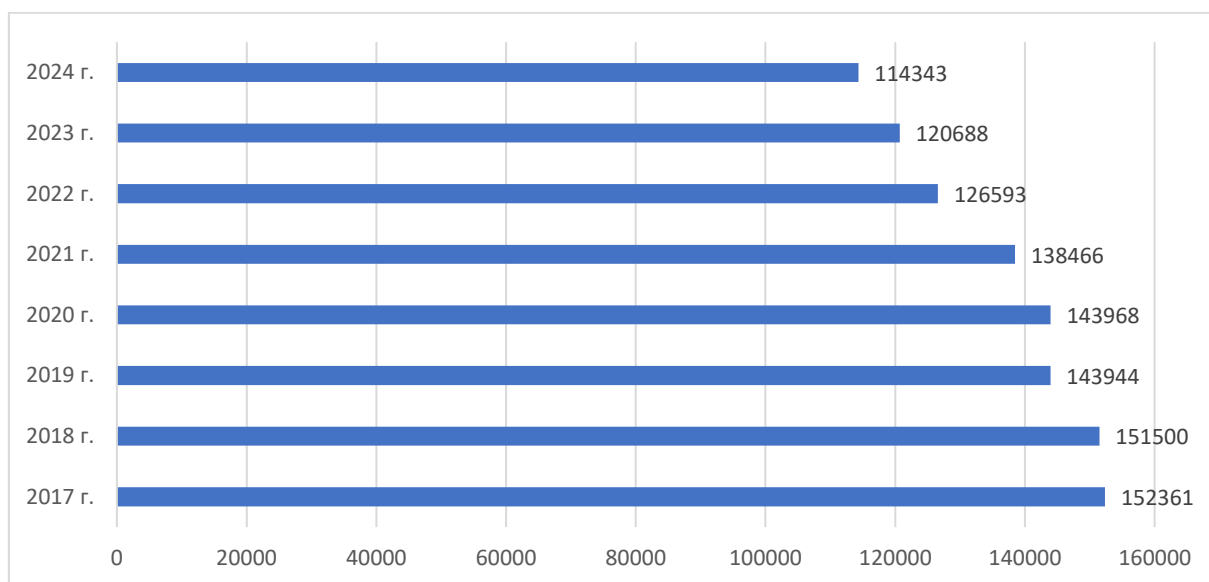

Рисунок 3 – Динамика количества КФХ в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства РФ (по состоянию на 1 января соответствующего года)*

* Составлено автором по данным [38]

За рассматриваемый 8-летний период наблюдается отрицательная динамика. Число КФХ уменьшилось с 152361 в 2017 году до 114343 в 2024 году. С 2017 по 2024 гг. количество фермерских хозяйств сократилось на 38018 единиц, что составляет около 25% от исходного количества. В среднем в год количество КФХ уменьшалось примерно на 5431 хозяйство. Наиболее интенсивный спад наблюдается в период 2021-2022 гг., когда количество хозяйств сократилось на 11873 единицы.

Несмотря на сокращение числа крестьянских (фермерских) хозяйств, отмечается значительный рост их доходов (рисунок 4). Данные за период с 2007 по 2024 гг. демонстрируют положительную и ускоряющуюся динамику

доходов индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, применяющих ЕСХН. Высокая статистическая достоверность тренда ($R^2=0,9951$) указывает на то, что это является устойчивой тенденцией, отражающей рост масштабов, производства и стоимости продукции в этом сегменте сельскохозяйственного сектора.

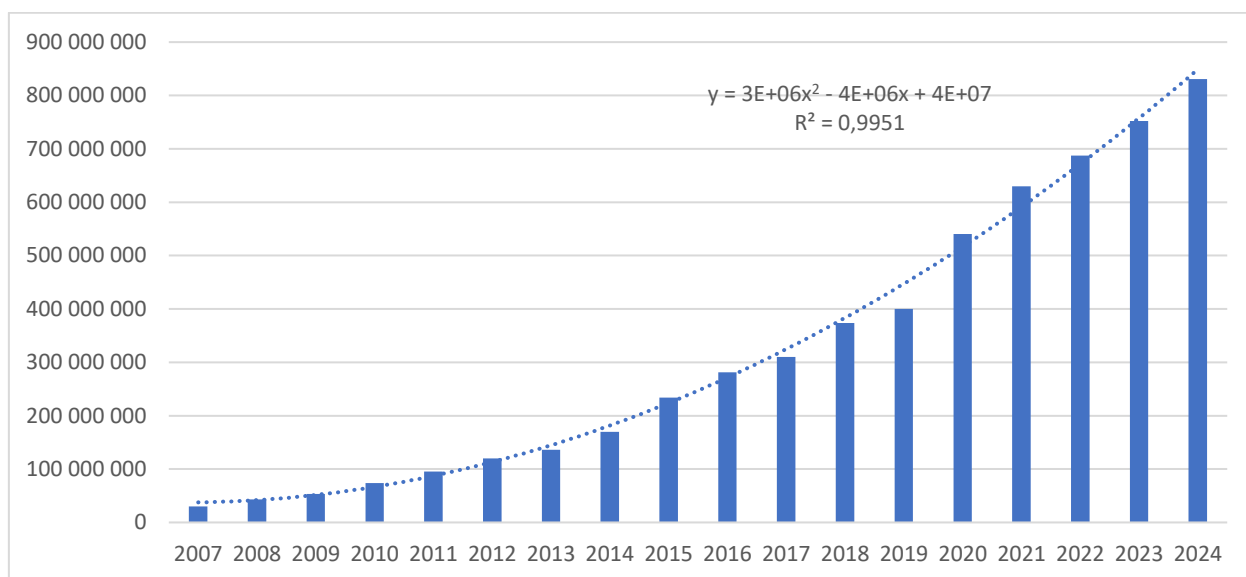

Рисунок 4 – Доходы индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, уплачивающих единый сельскохозяйственный налог в РФ, тыс. руб.*

* Составлено автором по данным [37]

Ю.А. Китаёв, В.Н. Бочарникова делают вывод о перспективности крестьянских (фермерских) хозяйств как формы организации предпринимательской деятельности. Принятие и реализация Стратегии производства органической продукции до 2030 года служит фактором роста привлекательности и последующего развития фермерских хозяйств [54]. Их потенциал подтверждается текущей структурой производства. Валовой сбор органических овощей в 2021 году достиг 7,1 тыс. тонн, включая картофель (4,5 тыс. тонн), свеклу и лук с чесноком (по 0,6 тыс. тонн), томаты (0,5 тыс. тонн), морковь (0,4 тыс. тонн) и прочие культуры (0,5 тыс. тонн). Данная продукция

ориентирована преимущественно на внутренний рынок и служит сырьевой базой для переработки в овощные соки, чипсы, консервацию и детское питание. Основную долю среди 13 зарегистрированных производителей составляют именно небольшие КФХ, работающие в Центральной России, на юге, в Приморье, Сибири и Центрально-Чернозёмном регионе. Рост потребительского спроса на органическую продукцию стимулирует развитие фермерских хозяйств. Так, например, в Москве за трёхлетний период наиболее динамичный прирост продаж был отмечен в сегментах магазинов здорового питания и фермерской продукции, где количество торговых точек увеличилось почти в 3,5 раза, достигнув 714 единиц. Данный канал сбыта создаёт устойчивый рыночный спрос, благоприятный для малых форм хозяйствования. Таким образом, крестьянские (фермерские) хозяйства обладают значительным потенциалом для наращивания производства продукции не только овощной, но и стратегически важной для органического сектора.

1.2 Условия и факторы развития крестьянских (фермерских) хозяйств

Функционирование и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств определяется многообразием факторов и предпосылок. Условия развития фермерских хозяйств представляют собой совокупность внешних и внутренних обстоятельств, образующих среду, в которой существует и функционирует КФХ. Комплексный характер этих условий позволяет разделить их на группы: агроклиматические, организационно-хозяйственные, экономические, социальные, инновационно-технологические.

Каждая группа оказывает влияние на эффективность деятельности фермерских хозяйств.

По мнению Г. М. Шапошникова, В. В. Чагина, Н. В. Гаврилец [143] одним из основных факторов увеличения производства сельскохозяйственной

продукции является обеспеченность земельными ресурсами, обладающими высоким естественным плодородием.

Кемеровская область – Кузбасс занимает площадь 95,7 тыс. км² (0,6% территории РФ). Сельскохозяйственные угодья занимают 2596,3 тыс. га, или 27,1% всех земель. Посевная площадь всех категорий хозяйств в регионе за 2020–2024 гг. увеличилась на 62,2 тыс. га, достигнув максимума в 2023 году 976,6 тыс. га (таблица 5).

Таблица 5 – Посевная площадь сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, тыс. га*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Хозяйства всех категорий	898,6	943,0	972,5	976,6	960,8	62,2
в т.ч., сельскохозяйственные организации	496,2	524,8	541,4	546,3	522,7	26,5
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	377,2	389,5	400,8	404,0	415,3	38,1
хозяйства населения	25,2	28,7	30,3	26,3	22,8	-2,4

* Составлено автором по данным [113]

Крестьянские (фермерские) хозяйства демонстрируют наиболее стабильный и значительный абсолютный прирост на 38,1 тыс. га за период, что составляет более 60% от общего увеличения площадей по региону. Их доля в структуре посевов последовательно росла, достигнув к 2024 году 43,2% (рисунок 5). Увеличение сельскохозяйственного производства обеспечивается за счёт расширения посевных площадей, причём основным драйвером этого процесса выступает сектор крестьянских (фермерских) хозяйств. В то время как крупный бизнес оптимизирует свои площади, а хозяйства населения сокращают их, фермеры последовательно наращивают свой земельный потенциал, что подтверждает их растущее значение в аграрной экономике региона.

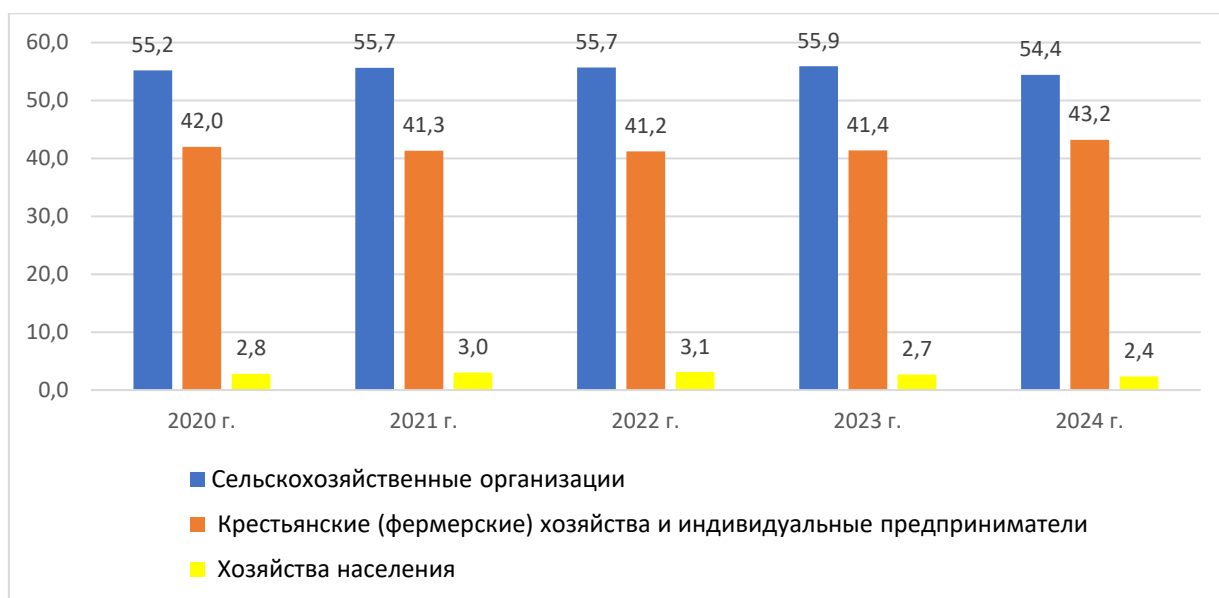

Рисунок 5 – Структура посевных площадей по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, %*

* Составлено автором по данным [113]

Важно проанализировать динамику и структуру посевных площадей по основным группам культур: зерновым, картофелю, овощам открытого грунта и кормовым культурам (таблицы 6, 7, 8, 9).

Посевная площадь зерновых и зернобобовых культур в Кемеровской области – Кузбассе за пять лет практически не изменилась. КФХ сократили площади под зерновыми и зернобобовыми культурами на 6,3 тыс. га.

Таблица 6 – Посевная площадь зерновых и зернобобовых культур по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
1	2	3	4	5	6	7
Тысяч гектаров						
Хозяйства всех категорий	576,0	609,7	625,7	635,3	575,7	-0,3
в т.ч., сельскохозяйственные организации	296,9	320,5	329,2	341,7	299,8	2,9
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	275,4	281,5	286,4	284,7	269,1	-6,3
хозяйства населения	3,7	7,7	10,1	8,9	6,8	3,1
В процентах						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-

1	2	3	4	5	6	7
в т.ч., сельскохозяйственные организации	51,6	52,5	52,6	53,8	52,1	0,5
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	47,8	46,2	45,8	44,8	46,7	-1,1
хозяйства населения	0,6	1,3	1,6	1,4	1,2	0,6

* Составлено автором по данным [113]

Общая площадь посевов картофеля сократилась на 22,5% за период 2020–2024 гг. Хозяйства населения, традиционно лидирующие в этом секторе, сократили площади на 4,5 тыс. га.

Таблица 7 – Посевная площадь картофеля по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Тысяч гектаров						
Хозяйства всех категорий	24,9	24,7	24,0	21,1	19,3	-5,6
в т.ч., сельскохозяйственные организации	5,1	4,9	5,2	4,4	4,2	-0,9
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	3,4	3,4	3,5	3,6	3,2	-0,2
хозяйства населения	16,4	16,4	15,3	13,1	11,9	-4,5
В процентах						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-
в т.ч., сельскохозяйственные организации	20,6	20,0	21,6	20,9	22,0	1,4
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	13,6	13,8	14,7	17,3	16,4	2,8
хозяйства населения	65,8	66,2	63,7	61,8	61,6	-4,2

* Составлено автором по данным [113]

Посевная площадь картофеля в крестьянских (фермерских) хозяйствах в абсолютном выражении сократилась на 0,2 тыс. га, в процентном соотношении выросла с 13,6% до 16,4%.

Таблица 8 – Посевная площадь овощей открытого грунта по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Тысяч гектаров						
Хозяйства всех категорий	4,4	3,9	3,7	3,2	3,0	-1,4
в т.ч., сельскохозяйственные организации	0,7	0,6	0,6	0,4	0,4	-0,3
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	-0,1
хозяйства населения	3,3	2,9	2,7	2,5	2,3	-1
В процентах						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-
в т.ч., сельскохозяйственные организации	15,1	14,6	16,5	13,7	13,4	-1,7
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	8,7	10,4	11,9	10,2	9,7	1
хозяйства населения	76,2	75,0	71,6	76,1	76,9	0,7

* Составлено автором по данным [113]

Посевная площадь овощей открытого грунта в Кемеровской области – Кузбассе сократилась на 1,4 тыс. га за 2020–2024 гг. Хозяйства населения занимают 75 % в общих посевах овощей открытого грунта.

Таблица 9 – Посевная площадь кормовых культур по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
1	2	3	4	5	6	7
Тысяч гектаров						
Хозяйства всех категорий	199,4	183,8	157,7	159,9	147,9	-51,5

1	2	3	4	5	6	7
в т.ч., сельскохозяйственные организации	131,6	120,4	106,8	100,9	88,6	-43
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	66,1	61,8	48,6	57,1	57,5	-8,6
хозяйства населения	1,7	1,6	2,3	1,9	1,8	0,1
В процентах						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-
в т.ч., сельскохозяйственные организации	66,0	65,5	67,7	63,1	59,9	-6,1
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	33,1	33,6	30,8	35,7	38,9	5,8
хозяйства населения	0,9	0,9	1,5	1,2	1,2	0,3

* Составлено автором по данным [113]

Наблюдается устойчивая тенденция к сокращению площадей под кормовыми культурами в регионе. За пять лет общая площадь уменьшилась на 51,5 тыс. га, составив в 2024 году 147,9 тыс. га против 199,4 тыс. га в 2020 году. Это свидетельствует о сокращении поголовья скота в хозяйствах Кемеровской области – Кузбасса.

Анализ структуры посевов показал, что фермерские хозяйства перераспределяют земельные ресурсы, сокращая площади под зерновыми, наращивая своё участие в производстве картофеля, демонстрируя относительную устойчивость в кормопроизводстве и сохраняя незначительное присутствие в овощеводстве открытого грунта.

Реализация потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств невозможна без учета факторов их развития. По мнению О.А. Зубренковой, О.И. Федотовой, факторами успеха фермерских хозяйств являются: обеспеченность земельными, материально-техническими ресурсами и высококвалифицированными кадрами; доступность кредитных ресурсов; обеспеченность доступа на рынки сельскохозяйственной продукции; льготное налогообложение; кооперирование с заготовительными, обслуживающими и перерабатывающими предприятиями [43].

Для определения и систематизации ключевых факторов, влияющих на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации, нами была использована методология SNW-анализа. Данный инструмент позволил провести комплексную оценку внутренней и внешней среды КФХ, классифицировать их параметры, распределив на сильные (S), нейтральные (N) и слабые (W) с точки зрения текущей конкурентоспособности и потенциала роста. В качестве основных параметров оценки развития крестьянских (фермерских) хозяйств были взяты нормативно-правовая база, меры государственной поддержки (финансовой и нефинансовой), рынок сбыта, материально-техническое оснащение, кадровый потенциал, отраслевое саморегулирование (таблица 10).

Таблица 10 – SNW-анализ становления и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в РФ*

Фактор	S – сильные стороны	N – нейтральные стороны	W – слабые стороны
1	2	3	4
1. Нормативно-правовая база	Наличие федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», регулирующего деятельность КФХ.	Наличие региональных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность КФХ.	Неопределенность правового статуса фермерского хозяйства. В п.3 ст. 1 Закона О КФХ указано, что фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, осуществляет её как объединение граждан, созданное на основе соглашения, не имеющее статуса ни индивидуального предпринимателя, ни юридического лица.
2. Финансовые и нефинансовые меры поддержки	Наличие различных мер финансовой и нефинансовой поддержки: грант «Агrostартап»; грант «Агропрогресс»; меры господдержки на развитие растениеводства и животноводства; льготное кредитование; инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства (Мой бизнес, Центр кластерного развития, Центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров).	Изменения в государственной политике и приоритетах.	На территории РФ зарегистрировано 163,7 тыс. КФХ и ИП на 01 января 2023 г., из них получателями грантовой поддержки в рамках направлений стали 546 КФХ, т.е. всего лишь 0,3%. По данным сельскохозяйственной переписи 2021 г., кредиты получили 11% КФХ.
3. Рынок сбыта	Наличие порталов-агрегаторов для фермерской продукции («Свое Родное», «Ешь Деревенское», «Электронный фермер», «Твой продукт» и др.) Растущий спрос на экологически чистую продукцию.	Производство фермерской продукции под заказ. Близость к потребителю. Текущий тренд на фермерскую, крафтовую продукцию.	Барьеры выхода на торговые сети. Низкие закупочные цены. Наличие большого числа посредников (перекупщиков), которые получают максимальную прибыль.

1	2	3	4
4. Материально-техническое	Возможность приобретения сельскохозяйственной техники и оборудования в лизинг через АО «Росагролизинг».	Существующая материально-техническая база, сформировавшаяся за последние 30 лет.	Средний возраст техники и оборудования составляет 15 лет. Высокие цены на новую технику и оборудование.
5. Цифровизация и инновационные	Внедрение государственных информационных систем (ЕФИС ЗС, «Зерно», «Сатурн» и др.)	Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство».	Низкий уровень цифровой грамотности фермеров. Ограниченный доступ к скоростному интернету на удаленных территориях. Высокая стоимость внедрения «умных» технологий для КФХ.
6. Кадровый потенциал	Агротехнологические классы в сельских школах. Возможность заключения целевых договоров на обучение. Цифровая платформа «Я в агро» от Россельхозбанка, которая позволяет объединить АПК компании и студентов по всей стране.	Подготовка кадров для АПК: 45 аграрных вузов, 278 456 обучающихся; 40 аграрных вузов реализуют программы СПО. Наличие программ переподготовки и повышения квалификации.	Низкий уровень средней заработной платы по сравнению с другими отраслями экономики. Низкий уровень жизни в сельской местности.
7. Отраслевое саморегулирование	Функционирование саморегулирующих организаций на федеральном уровне (Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР); Ассоциация сельскохозяйственных товаропроизводителей «Народный фермер»).	Функционирование Ассоциаций фермерских хозяйств на окружном и региональном уровнях.	Отсутствие эффективной взаимосвязи между различными ассоциациями и сельскохозяйственными товаропроизводителями. Разрозненность инициатив саморегулирования.

* Составлено автором

Государственная поддержка аграрного сектора является важным элементом его регулирования. Она реализуется через набор взаимосвязанных мер, финансовых, законодательных и институциональных, призванных целенаправленно менять условия ведения хозяйства для получения необходимых экономических и социальных результатов. В государственной программе Российской Федерации «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [27] на развитие и поддержку фермерских хозяйств направлен федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства». Также в федеральном проекте «Развитие отраслей и

техническая модернизация агропромышленного комплекса» предусмотрена поддержка малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации.

В 2022 году в рамках федерального проекта «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса» государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) за счет средств стимулирующей субсидии осуществлялась посредством предоставления грантов (таблица 11).

Таблица 11 – Финансовый результат реализации мероприятий грантовой поддержки КФХ в России за 2021-2022 гг.*

Наименование	2021 год			2022 год		
	Объем финансирования, млн руб.	Количество получателей, ед.	Средний размер гранта, млн руб.	Объем финансирования, млн руб.	Количество получателей, ед.	Средний размер гранта, млн руб.
Гранты КФХ на развитие семейных ферм	5979,7	632	9,5	5629,1	546	10,3
Грант «Агропрогресс»	201,6	16	12,6	97,1	7	13,9
Гранты для развития материально-технической базы СПоК	1903,3	136	13,9	1794,2	122	14,7

* Составлено автором [67]

В 2022 году, по сравнению с 2021 годом, объем финансирования по грантам на развитие семейных ферм сократился на 350,6 млн руб., количество получателей данного гранта уменьшилось на 86, средний размер гранта увеличился на 0,8 млн руб. Грант «Агропрогресс» также имеет отрицательную динамику, объем его финансирования уменьшился на 104,5 млн руб., количество получателей сократилось на 9, средний размер гранта увеличился на 1,3 млн руб. [87]. Объем финансирования грантов для развития материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов снизился на 109,1 млн руб., количество получателей уменьшилось на 14, средний размер гранта возрос на 0,8 млн руб. [87].

В таблице 12 отражен финансовый результат реализации мероприятий грантовой поддержки КФХ в России за 2023-2024 гг.

Таблица 12 – Финансовый результат реализации мероприятий грантовой поддержки КФХ в России за 2023-2024 гг.*

Наименование	2023 год			2024 год		
	Объем финансирования, млн руб.	Количество получателей, ед.	Средний размер гранта, млн руб.	Объем финансирования, млн руб.	Количество получателей, ед.	Средний размер гранта, млн руб.
Гранты КФХ на развитие семейных ферм	5649,4	529	10,7	3557,6	258	13,8
Грант «Агропрогресс»	98,0	11	8,9	21,4	2	10,7
Гранты для развития материально-технической базы СПоК	1619,7	98	16,5	1405,4	99	14,2
Субсидии на развитие семейных ферм	-	-	-	1482,8	397	3,7

*Составлено автором [67]

На грантовую поддержку фермерских хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и сельскохозяйственных организаций, а также субсидирование семейных ферм из федерального бюджета было направлено 5,4 млрд руб., или 11,1% средств федерального бюджета, в рамках «объединенной» субсидии, в том числе на поддержку семейных ферм, – 4,16 млрд руб., на развитие материально-технической базы СПоК – 1,2 млрд руб., на реализацию проектов «Агропрогресс» – 0,02 млрд руб. [89]. Всего в 2024 году получателями поддержки в рамках направлений «объединенной» субсидии стали 648 фермерских хозяйства, 2 сельхозорганизации и 99 кооперативов.

С 2024 года гранты на развитие материально-технической базы предоставляются начинающим сельскохозяйственным потребительским кооперативам. В 2023-2024 гг. грантовая поддержка «Агропрогресс», предоставляемая сельскохозяйственным товаропроизводителям, включенным в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», направлена на реализацию 13 проектов развития сельхозорганизаций.

Средний размер грантов, направляемых на данный вид поддержки, в 2024 году составил 10,7 млн руб.

Материально-техническое оснащение в сельском хозяйстве России является стратегически важным аспектом, оказывающим значительное влияние на производительность и эффективность работы фермерских хозяйств. Сегодня в АПК наблюдается высокая степень изношенности сельскохозяйственной техники и оборудования (рисунок 6).

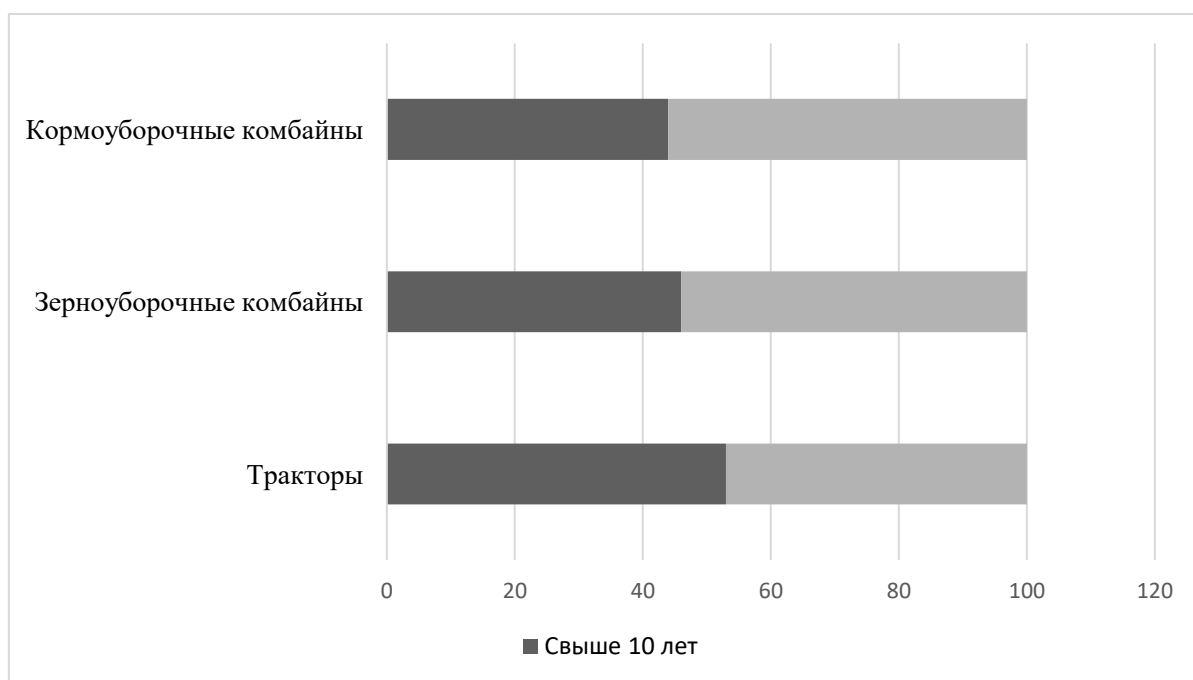

Рисунок 6 – Возраст самоходной техники в России в 2024 году, лет*

*Составлено автором

В последние годы такой финансовый инструмент, как лизинг, стал доступен и для КФХ: сельскохозяйственную технику и оборудование сельхозпроизводители могут приобрести через АО «Росагролизинг». С 2019 года в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» реализуется Программа льготного лизинга, также для фермеров действует программа льготного кредита на покупку сельхозтехники [67].

По оценке «Росагролизинга», в России сейчас насчитывается около 570 тыс. ед. техники. При этом для полноценной работы, по информации Минсельхоза, необходимо 680 тыс. машин.

Несмотря на все меры поддержки, обеспеченность КФХ техникой и оборудованием остается на низком уровне и для большинства фермеров имеет ограниченный характер из-за высокой стоимости.

Один из основных барьеров для развития КФХ – трудности, которые возникают с рынками сбыта продукции. Положительным моментом в этом вопросе является наличие порталов-агрегаторов, таких как «Свое Родное», «Ешь Деревенское», «Электронный фермер» и «Твой продукт». Эти платформы позволяют производителям повысить узнаваемость своей продукции и расширить рынок сбыта, обеспечивая прямой доступ к конечным потребителям. Поскольку среди населения наблюдается растущий интерес к экологически чистым продуктам, фермеры могут воспользоваться этим трендом для продвижения своей продукции, акцентируя внимание на ее натуральном и безопасном для здоровья качестве [67]. Федеральным законом от 08.08.2024 № 297-ФЗ в Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» введены понятия «фермерская продукция» и «Агроагрегатор». Под фермерской продукцией понимается сельскохозяйственная продукция, включая товары первичной и последующей переработки, которую производят малые предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, а также лица, ведущие личное подсобное хозяйство [136].

В соответствии с Законом агроагрегаторы – это организации, основные виды деятельности которых относятся к сфере обращения фермерской продукции, в т.ч. закупке продукции, ее первичной и последующей переработке, хранению и сбыту. Основная цель – снять с фермеров задачи по предпродажной подготовке товара и расширить каналы сбыта для малых производителей [136]. Однако КФХ сталкиваются с определенными ограничениями и на пути выхода на торговые сети. Логистические проблемы также являются важными: недостаток эффективных транспортных средств и «узкие места» в цепочках поставок могут тормозить своевременную доставку продуктов к потребителям. Все это предопределяет необходимость

совершенствования механизма функционирования и развития КФХ в отдельном регионе и стране в целом [67].

1.3. Концепция развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе

В современной экономике цифровые технологии и автоматизация являются ключевыми драйверами эффективности и конкурентоспособности. Крестьянские (фермерские) хозяйства демонстрируют отставание в данном направлении. Их слабая вовлеченность в цифровую трансформацию выражается в недостаточной автоматизации процессов, ограниченном взаимодействии с государственными информационными ресурсами и затрудненном доступе к современным рынкам сбыта. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка концепции развития крестьянских (фермерских) хозяйств, ориентированной на их легализацию, цифровизацию и интеграцию в современные производственные цепочки.

Данная концепция представляет собой системный подход к созданию условий для устойчивого роста фермерских хозяйств, способный обеспечить переход к полноценному развитию агробизнеса.

Концепция опирается на решение ключевых задач: расширение производственных мощностей и выход на новые рынки сбыта; обеспечение доступа к финансовым и нефинансовым ресурсам; внедрение современных технологий и цифровых инструментов; развитие сертификации и контроля качества продукции. В качестве основных направлений предусмотрены обеспечение легализации и цифровизации деятельности КФХ; формирование механизма сотрудничества с крупными сельскохозяйственными организациями и агрохолдингами на взаимовыгодных условиях; цифровизация и доступ к государственным информационным системам; расширение рынков сбыта; повышение доступности современных технологий и кредитования [69].

А.В. Ерпелев и Н.Н. Парасоцкая отмечают, что цифровизация является движущей силой трансформации фермерских хозяйств. Она напрямую способствует повышению их эффективности и конкурентоспособности, что открывает доступ к инвестициям и создает условия для развития современных производств, требующих новых специалистов и создающих дополнительные рабочие места [39].

По мнению Л.Ю. Питерской, Т.Л. Ищенко, К.А. Назаретян и Н.Т. Кумпилова, замедление цифровизации малого аграрного бизнеса способно привести к негативным социально-экономическим последствиям для России. Под угрозой оказывается конкурентоспособность фермеров как на внутреннем рынке, в сравнении с крупными агрохолдингами, так и на внешнем, относительно зарубежных производителей. Это может привести к вытеснению мелких товаропроизводителей с рынков, перераспределению ниш в пользу крупного бизнеса и, как следствие, к снижению уровня жизни и росту социальной напряжённости в сельской местности, где проживает около 40% населения страны. Исследователи делают вывод, что именно цифровая трансформация должна стать фундаментом для развития современного и конкурентоспособного фермерского сектора [96].

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, наблюдается прирост показателей цифровой трансформации в сфере агропромышленного комплекса в 2024 году (рисунок 7). Наибольший прирост наблюдается в области передачи данных предприятиями АПК во ФГИС Семеноводство, где показатель вырос в 4 раза и достиг 25 регионов. Существенный прирост в 18% отмечен также в обучении работников предприятий АПК основам цифровой трансформации, достигнув 40 регионов. В области импортозамещения программного обеспечения также отмечается положительная динамика: 15% прирост, охватывающий 45 регионов (Приложение 1). Одним из показателей ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» является «Доля рынка зерна и продуктов переработки

зерна, по которой обеспечивается прослеживаемость». В 2024 году его плановое значение в 55% было выполнено.

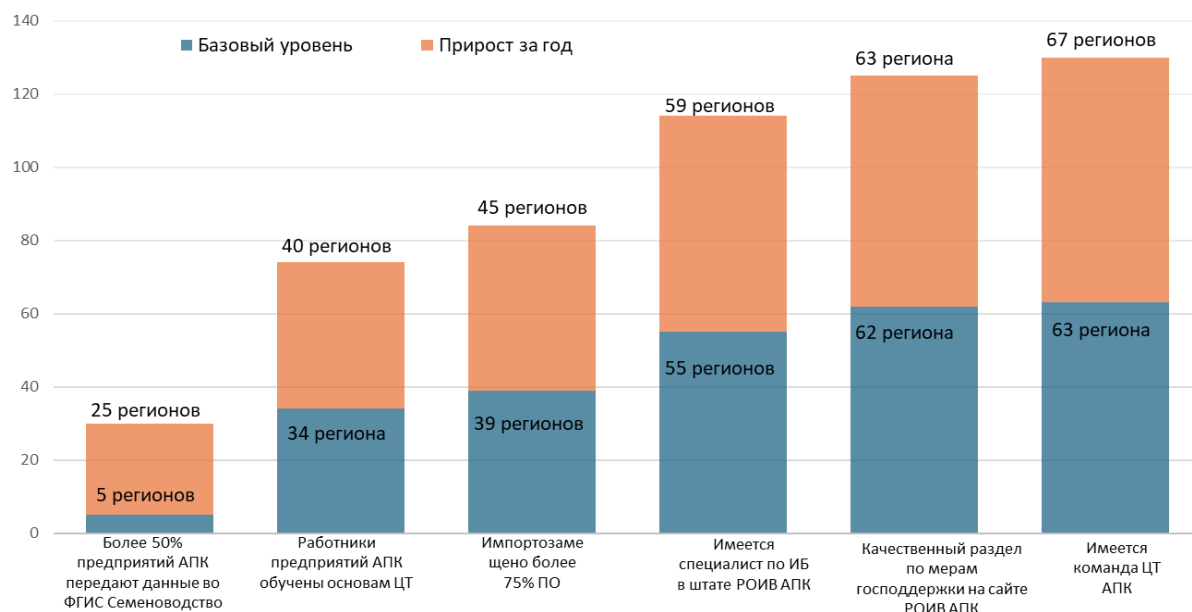

Рисунок 7 – Прирост по показателям цифровой трансформации сферы АПК в Российской Федерации в 2024 году*

* Составлено автором

Автоматизация и цифровизация сельского хозяйства требует значительных инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных товаропроизводителей (Приложение 2). Для оценки ситуации в регионе проанализируем динамику инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в Кемеровской области – Кузбассе (рисунок 8).

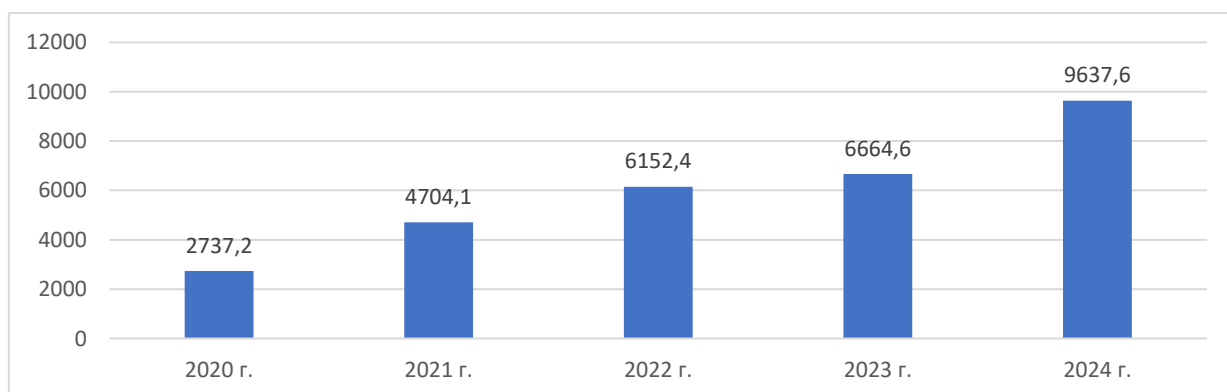

Рисунок 8 – Динамика инвестиций в основной капитал растениеводства и животноводства, охоту и предоставление соответствующих услуг в этих областях в Кемеровской области – Кузбассе, млн руб.*

* Составлено автором по данным [128]

Несмотря на рост инвестиций в основной капитал отраслей сельского хозяйства в Кемеровской области – Кузбассе, наблюдается сохранение низкого уровня цифровизации и автоматизации среди крестьянских (фермерских) хозяйств [73]. Лишь 30% КФХ зарегистрировались и пользуются федеральными государственными информационными системами. В связи с этим основным из направлений концепции развития крестьянских (фермерских) хозяйств является цифровизация и доступ к государственным информационным системам.

Приоритетным направлением развития фермерских хозяйств является формирование механизма сотрудничества крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами на взаимовыгодных условиях [69].

Взаимодействие между крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и крупными сельскохозяйственными организациями развивается недостаточно активно, что обусловлено рядом причин. К ним можно отнести следующие: взаимное недоверие, вызванное прошлым негативным опытом; неисполнение договорных обязательств одной из сторон; стремление одной из сторон извлечь одностороннюю экономическую выгоду в ущерб интересам партнера.

В то же время в регионе существуют и успешные примеры сотрудничества фермерских хозяйств с крупным агробизнесом, построенного на взаимовыгодных условиях. Для активизации развития всей системы взаимоотношений КФХ и крупными предпринимательскими структурами необходимы соответствующие принципы, разработанные в концепции (рисунок 9).

Принцип соблюдения равноправных экономических условий хозяйственной деятельности является основой для формирования доверительного партнерства между крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и крупными агропредприятиями. Его суть заключается в создании договорных отношений, которые исключают дискриминацию малых производителей. Равноправие достигается за счет прозрачности и

сопоставимости условий сделок. Все ключевые параметры сотрудничества должны быть заранее зафиксированы в договоре и одинаково обязательны для обеих сторон.

Цель: создание условий для развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе	
Задачи: • расширение производственных мощностей и выхода на новые рынки сбыта; • обеспечение доступа к финансовым и нефинансовым ресурсам; • внедрение современных технологий и цифровых инструментов; • развитие сертификации и контроля качества продукции.	
Направления:	
• обеспечение легализации и цифровизации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств; • формирование механизма сотрудничества крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами на взаимовыгодных условиях; • цифровизация и доступ к государственным информационным системам; • расширение рынков сбыта; • повышение доступности современных технологий и кредитования.	
Принципы:	Инструменты:
• соблюдения равноправных экономических условий хозяйственной деятельности; • социальной ответственности; • доступности информационных и финансовых ресурсов; • доступности средств господдержки; • цифровизации и автоматизации; • надежности партнерства; • обеспечения экономической выгоды.	• фонды поддержки фермерства на базе крупных сельскохозяйственных организаций (агрохолдингов); • андеррайтинг под кредитные обязательства; • грантовая и субсидированная поддержка; • единая цифровая платформа; • региональный центр информирования; • муниципальные специалисты-консультанты.
Результаты:	
• создание взаимовыгодного партнерства между крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами и фермерскими хозяйствами; • повышение эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств; • увеличение объемов производства качественной сертифицированной сельскохозяйственной продукции; • повышение конкурентоспособности крестьянских (фермерских) хозяйств.	

Рисунок 9 – Концепция развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях легализации и цифровизации их деятельности*

*Составлено автором

Фермерские хозяйства интегрируются в крупный бизнес посредством «контрактации» – системы долгосрочных контрактов на реализацию сельскохозяйственной продукции. Данные контракты предполагают достойные для фермера цены, а для крупного агробизнеса – постоянный

источник сельскохозяйственного сырья заданного качества. Обеспечивается принцип соблюдения экономической выгоды, суть которого заключается в распределении добавленной стоимости, создаваемой в рамках совместной деятельности таким образом, чтобы каждый партнёр получал справедливую долю прибыли, соразмерную его вкладу и рискам.

Принцип надёжности является ключевым условием, которое превращает теоретическое соглашение в работоспособную и долгосрочную модель. Данный принцип выходит за рамки формального контракта и лежит в основе устойчивых, долгосрочных и взаимовыгодных отношений. Его суть заключается в создании взаимного доверия, выполнения сторонами взятых на себя обязательств.

Принцип социальной ответственности отражает вклад фермерских хозяйств в устойчивое развитие сельских территорий. Одно фермерское хозяйство способно создать десятки рабочих мест на селе и обеспечить местных жителей натуральными, качественными продуктами. При этом уплачиваемые КФХ налоги пополняют бюджет, что позволяет развивать инфраструктуру и финансировать социальные программы.

Принцип доступности информационных и финансовых ресурсов направлен на устранение информационного неравенства и снижение финансовых барьеров. Финансовая доступность реализуется за счет упрощения процедур подачи заявок и снижения административных барьеров для малых форм хозяйствования. Важным элементом принципа является развитие цифровых платформ, позволяющих аграриям дистанционно получать консультации и оформлять необходимые документы.

Принцип доступности средств государственной поддержки заключается в обеспечении равных и практических возможностей для всех субъектов аграрного сектора в получении и эффективном использовании ключевых инструментов поддержки: льготного кредитования, льготного таможенно-тарифного регулирования, налоговых стимулов, ценового регулирования и прямого бюджетного субсидирования. Этот принцип нарушается, когда

механизмы распределения ресурсов ориентированы преимущественно на поддержку крупных товаропроизводителей, создавая тем самым системные барьеры и делая государственную поддержку труднодоступной для крестьянских (фермерских) хозяйств.

Принцип цифровизации и автоматизации предполагает комплексное внедрение современных технологий в процессы производства, управления и учета для упрощения бизнес-задач и повышения их результативности. В современных условиях развитие фермерского сектора невозможно без цифровых технологий, однако их внедрение носит хаотичный и поверхностный характер. Основным препятствием для фермеров остается дефицит финансовых ресурсов, что ограничивает возможности инвестирования в переоснащение. В результате небольшие агрофермы остаются в технологической изоляции, сталкиваясь с ресурсными ограничениями и отсутствием цифрового развития, в то время как крупные хозяйства успешно автоматизируют производство.

Для реализации принципов, сформулированных в концепции, необходима специальная инфраструктура поддержки фермерских хозяйств. Она должна компенсировать дефицит ресурсов КФХ и обеспечить им доступ к тем же технологическим возможностям, что и у крупного бизнеса. В качестве такой инфраструктуры предлагается комплекс взаимосвязанных инструментов: фонды поддержки фермерства на базе агрохолдингов; механизм андеррайтинга под кредитные обязательства; целевые гранты и субсидии; единая цифровая платформа; региональные центры информирования; муниципальные специалисты-консультанты. Каждый из этих инструментов направлен на конкретный аспект проблемы, от снижения финансовых рисков и прямого финансирования до распространения знаний и технологий на местах.

Ожидаемые результаты реализации концепции развития крестьянских (фермерских) хозяйств включают создание взаимовыгодного партнерства между крупными сельскохозяйственными организациями и КФХ, повышение

эффективности деятельности фермерских хозяйств, увеличение объемов производства качественной сертифицированной сельскохозяйственной продукции, рост конкурентоспособности фермерских хозяйств [73]. Предложенная концепция развития КФХ направлена на достижение стратегической цели — обеспечение населения качественным натуральным продовольствием.

2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССЕ

2.1 Анализ развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе

Кузбасс относится к числу промышленных регионов с наиболее высокой плотностью населения среди всех регионов Сибирского федерального округа. В области на 1 кв. км приходится 27 человек. Доля сельского населения в общей численности населения области составляет 13,5 процента [99]. По состоянию на 1 января 2025 года Кемеровская область – Кузбасс состоит из 20 городов, 18 муниципальных округов, 6 городских поселений, 4 сельских поселений и 1048 сельских населенных пункта. Основной отраслью региона является угольная промышленность, доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта составляет 2,3%. Несмотря на это, сельское хозяйство в Кузбассе эффективно развивается и является одной из приоритетных отраслей экономики.

Сельскохозяйственным производством в области занимаются 334 сельскохозяйственных предприятия (доля производства продукции в общем объеме сельскохозяйственного производства области – 63%). Функционируют 1242 крестьянских (фермерских) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей, доля производства продукции в общем объеме сельскохозяйственного производства области составляет 15%. Около 130 тыс. семей имеют личные подсобные хозяйства. Доля хозяйств населения в общем объеме производства – 22% (таблица 13).

За 5 лет объём сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий вырос на 41,6%. Стоимость продукции животноводства возросла на 79,1%, продукции растениеводства – на 13,4%.

Таблица 13 – Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе (млн руб.)*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024г./2020г., %
Хозяйства всех категорий						
Сельское хозяйство	60589	80285	84747	78175	85815	141,6
растениеводство	34515	46868	47591	37120	39127	113,4
животноводство	26074	33417	37156	41055	46688	179,1
Сельскохозяйственные организации						
Сельское хозяйство	30509	44599	47953	46426	53694	176,0
растениеводство	14543	21322	22003	16970	18834	129,5
животноводство	15966	23277	25950	29456	34860	218,3
Хозяйства населения						
Сельское хозяйство	19166	19616	20001	19597	19220	100,3
растениеводство	10486	10953	10382	9742	8983	85,7
животноводство	8680	8663	9619	9855	10237	117,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Сельское хозяйство	10914	16070	16793	12152	12901	118,2
растениеводство	9486	14593	15206	10408	11310	119,2
Животноводство	1428	1477	1587	1744	1591	111,4

* Составлено автором по данным [113]

Динамика по категориям хозяйств показывает наибольший рост в сельскохозяйственных организациях – 76%, в хозяйствах населения наблюдается стагнация, в крестьянских (фермерских) хозяйствах рост составил 18,2%. Сельскохозяйственные организации наращивают объёмы, особенно в животноводстве, что связано с инвестициями и современными технологиями. В регионе реализуется ряд инвестиционных проектов по строительству крупных молочных комплексов. В селе Ваганово Промышленновского муниципального округа открыт новый корпус животноводческого комплекса с цехом роботодоя. За счёт ввода дополнительных мощностей объём производства молока на предприятии вырастет с 22 до 27 тысяч тонн в год.

Для устойчивого развития сельского хозяйства важно сохранять баланс между категориями хозяйств. Крестьянские (фермерские) хозяйства показывают стабильный, но замедленный рост объемов производства сельскохозяйственной продукции. В структуре производства основных видов

сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах преобладают зерновые культуры (таблица 14).

Наибольший рост наблюдается в сегменте производства картофеля, увеличение составило 5,5 п.п. в 2024 году по сравнению с 2020 годом. Положительная динамика характерна для производства овощей (+1,3 п.п.). Эти изменения свидетельствуют о постепенном переходе производства овощной продукции из личных подсобных хозяйств населения в более технологичный фермерский сектор.

Таблица 14 – Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах Кемеровской области – Кузбасса (в % от объема производства в хозяйствах всех категорий)*

Продукция	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Зерно (в весе после доработки)	46,2	45,9	45,3	43,9	43,7	-2,5
Картофель	12,1	13,6	18,2	19,2	17,6	5,5
Овощи	6,4	8,2	9,4	7,1	7,7	1,3
Скот и птица на убой (в убойном весе)	2,5	2,5	1,9	1,7	1,2	-1,3
Яйца	2,4	2,4	2,3	2,3	2,3	-0,1
Шерсть	8,3	9,0	7,2	6,1	4,6	-3,7
Мёд	3,8	3,4	5,9	5,6	5,4	1,6

* Составлено автором по данным [113]

Производство продукции животноводства в КФХ демонстрирует отрицательную динамику. Наиболее заметное падение доли зафиксировано по шерсти и мясу скота и птицы. Это подтверждает общую тенденцию концентрации животноводства в крупных агрокомплексах, с которыми малым формам хозяйствования трудно конкурировать по себестоимости и объемам.

Индексы производства продукции растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах в процентах к предыдущему году, демонстрируют рост в 2020–2022 гг. (рисунок 10). В 2023 году фиксируется резкий спад: общий индекс производства сельхозпродукции снижается до 72,3%, а растениеводства – до 69,2%. В 2024 году происходит частичное

восстановление, совокупный индекс поднимается до 94,2%. Индексы производства продукции животноводства на протяжении всего периода имеют отрицательную динамику. Перспективы развития малого бизнеса сдерживаются неэффективными организационно-экономическими механизмами: в регионе нет интеграторов, которые бы забирали скот у мелких хозяйств для откорма на своих площадках и затем постоянно обеспечивали товарным скотом убойные предприятия, могли бы оптимизировать производственные цепочки, улучшить управление качеством и создать гибкие системы сбыта.

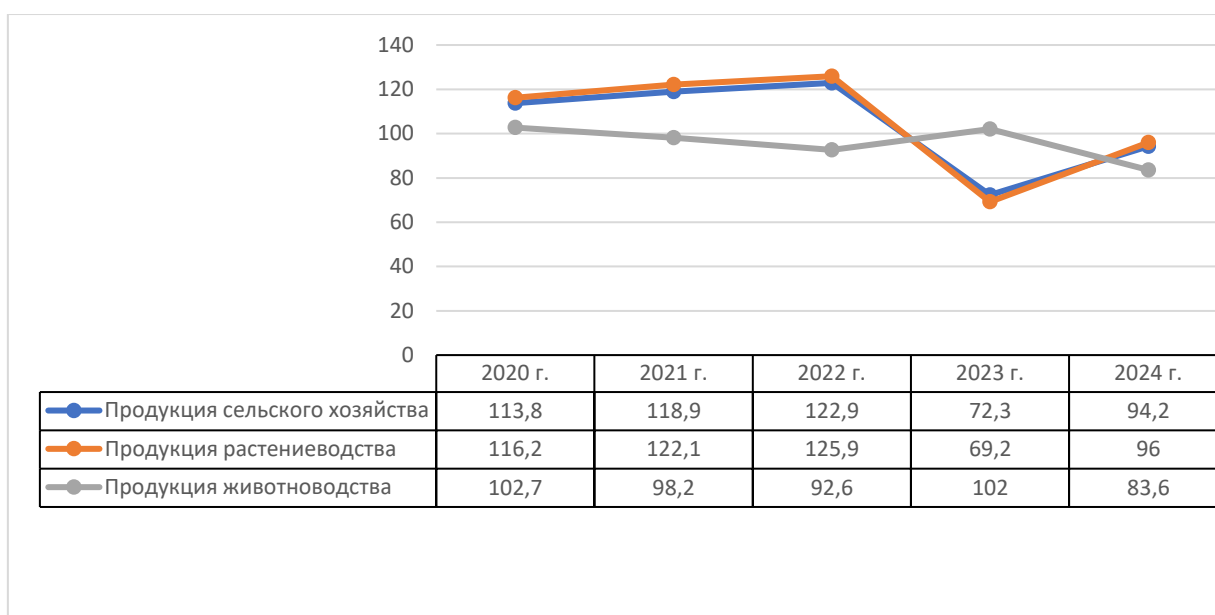

Рисунок 10 – Индексы производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)*

* Составлено автором по данным [113]

Важно рассмотреть динамику численности крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе (рисунок 11).

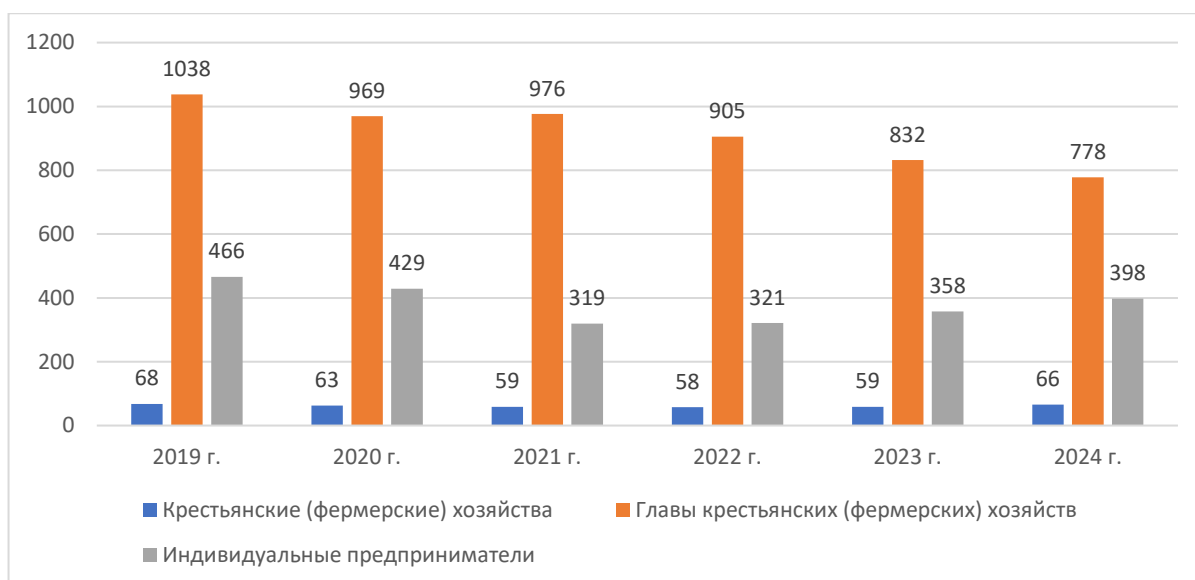

Рисунок 11 – Число крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, включенных в Статистический регистр хозяйствующих субъектов предпринимателей по состоянию на 1 января, расположенных на территории Кемеровской области – Кузбасса*

* Составлено автором по данным [113]

Наиболее устойчивое снижение наблюдается в категории глав крестьянских (фермерских) хозяйств. Их число сократилось с 1038 единиц в 2019 г. до 778 единиц к началу 2024 г., что составляет падение на 25%. Этот тренд носил практически непрерывный характер на протяжении всего рассматриваемого периода. Такое планомерное сокращение численности глав КФХ коррелирует со спадом индексов сельхозпроизводства в 2023 году, вынуждающим мелких производителей прекращать деятельность.

Валовый сбор зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий в Кемеровской области – Кузбассе сократился на 158,8 тыс. т в 2024 году по сравнению с 2020 годом (таблица 15).

Валовый сбор зерновых и зернобобовых культур в фермерских хозяйствах сократился на 101,7 тыс. тонн, с 595,7 тыс. тонн в 2020 году до 494,0 тыс. тонн в 2024 году. Низкий сбор зерновых в 2024 году связан с сложными погодными условиями.

Таблица 15 – Валовый сбор зерновых и зернобобовых культур по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Тысяч тонн						
Хозяйства всех категорий	1288,8	1550,8	1833,3	1146,6	1130,0	-158,8
в т.ч., сельскохозяйственные организации	686,7	824,5	982,2	629,2	628,4	-58,3
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	595,7	712,5	830,4	503,4	494,0	-101,7
хозяйства населения	6,4	13,8	20,7	14,0	7,6	1,2
В процентах						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-
в т.ч., сельскохозяйственные организации	53,3	53,2	53,6	54,9	55,6	2,3
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	46,2	45,9	45,3	43,9	43,7	-2,5
хозяйства населения	0,5	0,9	1,1	1,2	0,7	0,2

* Составлено автором по данным [113]

Снизилась и доля КФХ и ИП в общем объеме производства с 46,2% до 43,7%. Такая динамика сопряжена с сокращением численности глав КФХ и свидетельствует о том, что малый агробизнес оказался наиболее уязвимым.

Валовый сбор картофеля в Кемеровской области – Кузбассе во всех категориях хозяйств также имеет отрицательную динамику (таблица 16).

Таблица 16 – Валовый сбор картофеля по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
1	2	3	4	5	6	7
Тысяч тонн						
Хозяйства всех категорий	455,1	461,4	424,9	342,4	300,1	-155
в т.ч., сельскохозяйственные организации	111,2	107,3	124,1	86,4	79,7	-31,5

1	2	3	4	5	6	7
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	54,9	62,8	77,3	65,6	52,9	-2
хозяйства населения	289,0	291,3	223,5	190,4	167,5	-121,5
В процентах						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-
в т.ч., сельскохозяйственные организации	24,4	23,3	29,2	25,2	26,5	2,1
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	12,1	13,6	18,2	19,2	17,7	5,6
хозяйства населения	63,5	63,1	52,6	55,6	55,8	-7,7

* Составлено автором по данным [113]

За пять лет валовой сбор упал с 455,1 тыс. тонн в 2020 году до 300,1 тыс. тонн в 2024 году, то есть на 155 тыс. тонн. Эта негативная тенденция наблюдается у всех категорий производителей. Наиболее позитивная динамика наблюдается в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП. Это говорит о том, что фермеры активно наращивают своё присутствие в картофелеводстве, частично компенсируя спад в ЛПХ и становясь вторым по значимости товаропроизводителем после сельхозорганизаций.

Анализ данных о валовом сборе овощей в Кемеровской области – Кузбассе за период 2020–2024 гг. свидетельствует об общей негативной динамике их производства (таблицы 17, 18,19).

Таблица 17 – Валовой сбор овощей по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
1	2	3	4	5	6	7
Тысяч тонн						
Хозяйства всех категорий	129,2	105,5	103,4	100,4	83,4	-45,8
в т.ч., сельскохозяйственные организации	43,5	34,4	39,5	41,4	31,7	-11,8
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	8,3	8,7	9,7	7,1	6,4	-1,9
хозяйства населения	77,4	62,4	54,2	51,9	45,3	-32,1

1	2	3	4	5	6	7
В процентах						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-
в т.ч., сельскохозяйственные организации	33,7	32,6	38,2	41,2	38,0	4,3
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	6,4	8,2	9,4	7,1	7,7	1,3
хозяйства населения	59,9	59,2	52,4	51,7	54,3	-5,6

* Составлено автором по данным [113]

Объем производства овощей во всех категориях хозяйств сократился со 129,2 тыс. тонн до 83,4 тыс. тонн, что составляет падение на 35,4%. Валовый сбор овощей в хозяйствах населения упал на 32,1 тыс. тонн, в сельскохозяйственных организациях – на 11,8 тыс. тонн.

Общий сбор овощей открытого грунта сократился со 100,8 тыс. тонн до 57,2 тыс. тонн.

Таблица 18 – Валовый сбор овощей открытого грунта по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Тысяч тонн						
Хозяйства всех категорий	100,8	77,3	76,6	72,7	57,2	-43,6
в т.ч., сельскохозяйственные организации	29,0	16,3	22,0	22,9	14,3	-14,7
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	8,3	8,7	9,7	7,1	6,4	-1,9
хозяйства населения	63,5	52,3	44,9	42,7	36,5	-27
В процентах						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-
в т.ч., сельскохозяйственные организации	28,8	21,1	28,7	31,6	25,1	-3,7
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	8,2	11,2	12,7	9,7	11,2	3
хозяйства населения	63,0	67,7	58,6	58,7	63,7	0,7

* Составлено автором по данным [113]

В отличие от открытого грунта, производство овощей закрытого грунта демонстрирует относительную устойчивость. Общий спад в этом секторе составил всего 2,2 тыс. тонн за пять лет. Сельскохозяйственные организации увеличили объемы производства с 14,5 тыс. тонн до 17,4 тыс. тонн. Производство в теплицах домохозяйств сократилось на 36,7%, с 13,9 до 8,8 тыс. тонн. Это свидетельствует о том, что современное круглогодичное овощеводство в регионе переходит в сферу ведения крупных агропредприятий, обладающих необходимыми ресурсами для поддержания микроклимата и энергозатрат.

Таблица 19 – Валовый сбор овощей закрытого грунта по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, тыс. т*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Тысяч тонн						
Хозяйства всех категорий	28,4	28,2	26,8	27,7	26,2	-2,2
в т.ч., сельскохозяйственные организации	14,5	18,1	17,5	18,5	17,4	2,9
хозяйства населения	13,9	10,1	9,3	9,2	8,8	-5,1

* Составлено автором по данным [113]

Ключевым фактором спада производства в растениеводстве в Кемеровской области – Кузбассе за последние пять лет стало снижение урожайности сельскохозяйственных культур (таблица 20).

Таблица 20 – Урожайность сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, ц/га убранной площади*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
1	2	3	4	5	6	7
Зерновые и зернобобовые культуры						
Хозяйства всех категорий	22,4	25,8	29,5	18,7	21,7	-0,7
в т.ч., сельскохозяйственные организации	23,1	26,0	30,1	19,1	22,6	-0,5

1	2	3	4	5	6	7
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	21,7	25,7	29,1	18,3	20,9	-0,8
хозяйства населения	17,4	17,8	20,6	15,9	11,3	-6,1
Картофель						
Хозяйства всех категорий	183	187	177	163	156	-27
в т.ч., сельскохозяйственные организации	217	218	240	196	188	-29
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	162	185	220	183	170	8
хозяйства населения	177	178	146	146	141	-36
Овощи открытого грунта						
Хозяйства всех категорий	262	223	234	256	219	-43
в т.ч., сельскохозяйственные организации	436	291	360	525	389	-47
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	218	213	236	216	216	-2
хозяйства населения	232	211	204	213	193	-39

* Составлено автором по данным [113]

Урожайность зерновых и зернобобовых культур демонстрирует высокую изменчивость, связанную с погодными условиями. Средний показатель по всем хозяйствам вырос с 22,4 ц/га в 2020 году до 29,5 ц/га в 2022 году, но к 2024 году упал до 21,7 ц/га. Лидерство сохраняют сельскохозяйственные организации, опережая фермеров и значительно превосходя хозяйства населения.

Несмотря на то, что растениеводство остается ключевым направлением деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, не менее важным является производство продукции животноводства. В Кемеровской области – Кузбассе за период 2020–2024 гг. наблюдается общее сокращение поголовья скота во всех категориях хозяйств, за исключением свиней (таблица 21).

Общее поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 140,5 тыс. голов до 100,5 тыс., что составляет снижение на 28,5%.

Таблица 21 – поголовье скота по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, тыс. голов*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Крупный рогатый скот						
Хозяйства всех категорий	140,5	126,8	120,8	114,1	100,5	-40
в т.ч. сельскохозяйственные организации	61,9	55,0	54,2	53,0	47,4	-14,5
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	20,4	19,2	18,3	17,8	15,5	-4,9
хозяйства населения	58,2	52,6	48,3	43,3	37,6	-20,6
в т.ч. коровы						
Хозяйства всех категорий	63,1	57,1	54,5	50,6	45,3	-17,8
в т.ч. сельскохозяйственные организации	27,5	24,2	23,5	22,2	20,8	-6,7
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	8,2	7,7	7,5	7,3	6,3	-1,9
хозяйства населения	27,4	25,2	23,5	21,1	18,2	-9,2
Свины						
Хозяйства всех категорий	271,6	370,5	337,8	366,1	337,9	66,3
в т.ч. сельскохозяйственные организации	220,1	323,3	292,9	323,7	301,3	81,2
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	7,8	5,8	5,2	3,9	3,5	-4,3
хозяйства населения	43,7	41,4	39,7	38,5	33,1	-10,6
Овцы и козы						
Хозяйства всех категорий	72,2	67,3	56,7	51,0	44,1	-28,1
в т.ч. сельскохозяйственные организации	0,8	0,7	0,5	0,6	0,9	0,1
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	9,1	7,4	5,5	4,0	3,0	-6,1
хозяйства населения	62,3	59,2	50,7	46,4	40,2	-22,1
Лошади						
Хозяйства всех категорий	8,5	7,9	7,7	7,2	6,1	-2,4
в т.ч. сельскохозяйственные организации	2,4	2,1	2,0	1,7	1,2	-1,2
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	2,1	1,8	1,7	1,6	1,3	-0,8
хозяйства населения	4,0	4,0	4,0	3,9	3,6	-0,4

* Составлено автором по данным [113]

Наиболее значительное сокращение произошло в хозяйствах населения – на 20,6 тыс. голов, за ними следуют сельскохозяйственные организации – на 14,5 тыс. голов и крестьянские (фермерские) хозяйства с индивидуальными

предпринимателями – на 4,9 тыс. голов. Аналогичная тенденция прослеживается по коровам, общее поголовье сократилось на 17,8 тыс. голов, с наибольшим спадом в личных подсобных хозяйствах населения.

В структуре поголовья крупного рогатого скота на долю сельскохозяйственных организаций приходится более 40% (рисунок 12). Их доля демонстрирует планомерный рост, увеличившись с 44,1% в 2020 году до 47,2% к началу 2024 года. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей характеризуется относительной стабильностью с небольшим вектором роста. Их доля в структуре поголовья увеличилась с 14,5% в 2020 году до 15,4% в 2024 году, достигнув своего максимума в 15,6% в 2023 году.

Рисунок 12 – Структура поголовья крупного рогатого скота по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, %*

* Составлено автором по данным [113]

Поголовье птицы в регионе показывает положительную динамику (таблица 22). Общее поголовье за пятилетний период выросло на 984 тыс. голов, достигнув к началу 2024 года отметки в 8818 тыс. голов. Основным драйвером этого роста стали сельскохозяйственные организации, увеличившие численность птицы на 1058 тыс. голов. Фермерские хозяйства и хозяйства населения демонстрируют отрицательную динамику, поголовье

птицы у населения сократилось на 61 тыс. голов, а в КФХ и у ИП — на 13 тыс. голов.

Поголовье кроликов в регионе сократилось на 29,9%. Число пчелосемей во всех категориях хозяйств сократилось на 10,4 тыс. единиц, или на 24% от уровня 2020 года.

Таблица 22 – Поголовье птицы, кроликов, число пчелосемей по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, тыс. голов*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Птица						
Хозяйства всех категорий	7834	7814	8263	8554	8818	984
в т.ч., сельскохозяйственные организации	7104	7068	7512	7844	8162	1058
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	147	151	141	158	134	-13
хозяйства населения	583	595	610	552	522	-61
Кролики						
Хозяйства всех категорий	62,2	60,6	53,8	50,1	43,6	-18,6
в т.ч., сельскохозяйственные организации	9,1	8,6	6,1	5,0	6,1	-3
хозяйства населения	53,1	52,0	47,7	45,1	37,5	-15,6
Пчелосемьи, тыс. семей						
Хозяйства всех категорий	43,2	38,4	36,2	36,2	32,8	-10,4
в т.ч., сельскохозяйственные организации	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	1,9	1,4	1,6	1,5	1,2	-0,7
хозяйства населения	41,0	36,7	34,3	34,4	31,3	-9,7

* Составлено автором по данным [113]

Объем производства мяса в регионе вырос на 68,1 тыс. тонн, достигнув 173,1 тыс. тонн в 2024 году (таблица 23). Сельскохозяйственные организации увеличили производство на 70,1 тыс. тонн, что позволило им довести свою долю в общем объеме с 74,3% в 2020 году до 85,5% в 2024 году. Таким образом, сегодня более 85% всего мяса в Кузбассе производится крупными

организациями и агрохолдингами. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели сократили производство на 0,1 тыс. тонн, а их доля в общем объеме снизилась с 2,8% до 1,7%.

Таблица 23 – Производство скота и птицы на убой (в живом весе) по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, тыс. тонн*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
По категориям хозяйств						
Хозяйства всех категорий	105,0	143,2	159,2	160,5	173,1	68,1
в т.ч. сельскохозяйственные организации	78,0	113,9	130,8	133,6	148,1	70,1
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	3,0	4,3	3,5	3,4	2,9	-0,1
хозяйства населения	24,0	25,0	24,9	23,5	22,1	-1,9
В процентах						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-
в т.ч. сельскохозяйственные организации	74,3	79,6	82,2	83,2	85,5	11,2
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	2,8	3,0	2,2	2,1	1,7	-1,1
хозяйства населения	22,9	17,4	15,6	14,7	12,8	-10,1

* Составлено автором по данным [113]

В Кемеровской области – Кузбассе производство молока демонстрирует устойчивое снижение с 302,9 тыс. тонн в 2020 году до 245,4 тыс. тонн в 2024 году, что составляет сокращение на 57,5 тыс. тонн (таблица 24).

Сельскохозяйственные организации сократили производство на 11,1%, но их доля выросла с 51,6% до 56,6%. Фермерские хозяйства снизили объемы производства молока на 24,5%, их доля осталась на уровне около 10%. Производство молока в хозяйствах населения сократилось на 32,1 тыс. тонн, их доля упала с 37,6% до 33,3%.

Таблица 24 – Производство молока по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Тысяч тонн						
Хозяйства всех категорий	302,9	283,7	272,7	262,6	245,4	-57,5
в т.ч. сельскохозяйственные организации	156,4	143,7	144,2	142,6	139,0	-17,4
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	32,7	32,1	28,3	28,7	24,7	-8
хозяйства населения	113,8	107,9	100,2	91,3	81,7	-32,1
В процентах						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	0
в т.ч. сельскохозяйственные организации	51,6	50,6	52,9	54,3	56,6	5
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	10,8	11,3	10,3	10,9	10,1	-0,7
хозяйства населения	37,6	38,1	36,8	34,8	33,3	-4,3

* Составлено автором по данным [113]

Производство яйца в Кемеровской области – Кузбассе в динамике увеличивается (таблица 25). Общий объем производства во всех категориях хозяйств увеличился с 1193,5 до 1314,5 млн штук, что в абсолютном выражении составило прирост на 121 млн штук. Сектор крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей демонстрирует стабильность, хотя его вклад в общие показатели остается незначительным. Объем производства в этой группе увеличился с 28,3 до 29,7 млн штук.

Таблица 25 – Производство яйца по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
1	2	3	4	5	6	7
Миллионов штук						
Хозяйства всех категорий	1193,5	1219,9	1285,0	1306,2	1314,5	121
в т.ч. сельскохозяйственные организации	1072,5	1097,2	1160,6	11810	1199,1	126,6

1	2	3	4	5	6	7
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	28,3	28,4	29,5	30,2	29,7	1,4
хозяйства населения	92,7	94,3	94,9	95,0	85,7	-7
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-
в т.ч. сельскохозяйственные организации	89,9	89,9	90,3	90,4	91,2	1,3
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	2,4	2,4	2,3	2,3	2,3	-0,1
хозяйства населения	7,7	7,7	7,4	7,3	6,5	-1,2

* Составлено автором по данным [113]

Продуктивность скота и птицы в регионе в динамике возрастает (таблица 26). Надой молока на 1 корову в хозяйствах всех категорий увеличились на 600 кг. Лидерство удерживают сельскохозяйственные организации, их продуктивность увеличилась с 5719 кг до 6899 кг. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели продемонстрировали рост с 4075 кг до 4598 кг.

Таблица 26 – Продуктивность скота и птицы по категориям хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Категория хозяйств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020 г., +/-
Надой молока на 1 корову, кг						
Хозяйства всех категорий	4731	4764	4832	4942	5331	600
в т.ч. сельскохозяйственные организации	5719	5884	6078	6274	6899	1180
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	4075	4035	3726	3855	4598	523
хозяйства населения	3960	3960	3960	3960	3960	0
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, штук						
Сельскохозяйственные организации	297	332	335	322	328	31
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы, кг						
Хозяйства всех категорий	1,4	1,4	1,3	1,2		-1,4
в т.ч. сельскохозяйственные организации	0,8	1,2	1,4	0,2	0,2	-0,6
крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	0,9	0,9	0,9	0,8	0,6	-0,3
хозяйства населения	1,5	1,5	1,4	1,4	1,3	-0,2

* Составлено автором по данным [113]

Эффективность производственной деятельности и качественные показатели продуктивности напрямую отражаются на финансовых результатах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Динамика доходов индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, применяющих единый сельскохозяйственный налог представлена на рисунке 13.

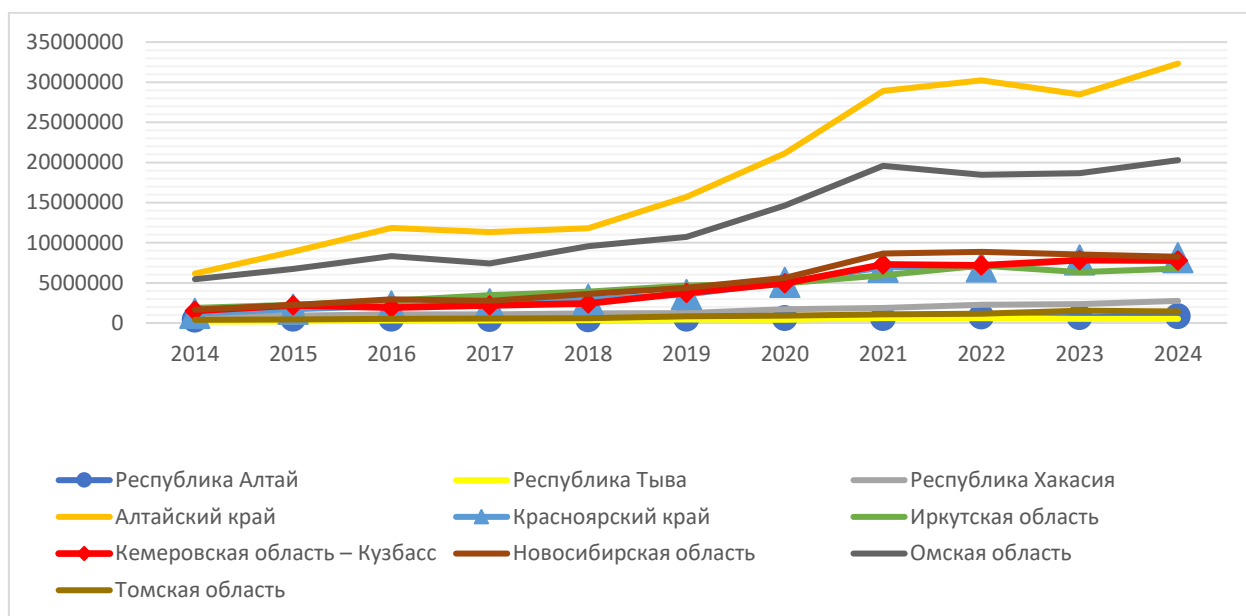

Рисунок 13 – Доходы индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, уплачивающих единый сельскохозяйственный налог в регионах Сибирского федерального округа, тыс. руб.*

* Составлено автором по данным [113]

За анализируемое десятилетие доходы фермерских хозяйств Кемеровской области – Кузбасса, применяющих ЕСХН, увеличились более чем в 5 раз, с 1,52 млрд руб. в 2014 г. до 7,77 млрд руб. в 2024 г. Наиболее интенсивный скачок доходов пришелся на период 2020–2021 гг., когда показатель вырос с 4,9 млрд до 7,3 млрд руб.

По доходам крестьянских (фермерских) хозяйств на ЕСХН Кемеровская область – Кузбасс входит в число лидеров Сибирского федерального округа, эти результаты сопоставимы с результатами Иркутской области и

Красноярского края, уступают Алтайскому краю, Омской и Новосибирской областям.

2.2 Оценка обеспеченности крестьянских (фермерских) хозяйств производственными ресурсами

Обеспеченность производственными ресурсами крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях растущей конкуренции, изменяющихся климатических условий и потребительских предпочтений представляет собой одну из актуальных тем, требующих детального исследования и систематизации подходов [71].

Производственные ресурсы семейных крестьянских хозяйств изучались ещё в начале XX столетия такими учеными, как А.В. Чаянов, Б.Д. Кондратьев, П.И. Лященко, Н.П. Макаров и др.

Современные исследователи определяют понятие производственные ресурсы с различных точек зрения, акцентируя внимание на их значении и роли в современных условиях.

Н.П. Брозгунова отмечает, что «производственные ресурсы – это основополагающие факторы производства, без которых эффективное функционирование производства как системы практически невозможно» [18].

Другие ученые рассматривают производственные ресурсы как набор созданных и существующих, накопленных и используемых обществом всех видов ресурсов, которые участвуют в производстве товаров и услуг.

И.В. Ильина, О.В. Сидоренко рассматривают ресурсы как факторы, необходимые для создания экономических благ, включая трудовые, природные и произведенные человеком ресурсы в широком смысле этого слова [44].

А.Е. Кони́на при оценке эффективности использования производственных ресурсов в крестьянских хозяйствах отмечает важность оптимизации ресурсного потенциала в принятии решения по использованию средств производства в данных хозяйствах [59].

По мнению Д.Д. Сазоновой, факторы, такие как обеспеченность техникой и топливно-смазочными материалами во многом определяют итоги деятельности фермерских хозяйств [110].

А.А. Никитина, Э.Р. Мухаметзянова, Б.Р. Юлдыбаев отмечают, что «прежде чем создать крестьянское (фермерское) хозяйство, глава крестьянского (фермерского) хозяйства должен оценить свои трудовые, финансовые возможности и, прежде всего, определить специализацию производства и оптимальный его размер. Достижение многими функционирующими крестьянскими (фермерскими) хозяйствами оптимальных размеров с учетом специализации производства является задачей на перспективу [90].

И.В. Кузнецова считает, что любое малое сельскохозяйственное предприятие может стать конкурентоспособным и экономически перспективным, если произвести тщательное обоснование параметров его ресурсного потенциала [64].

Оценку обеспеченности КФХ производственными ресурсами целесообразно начать с анализа трудового потенциала (таблица 27).

Таблица 27 – Численность работников глав крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе *

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Численность постоянных работников, чел	764	807	968	986	915	151
в т.ч., работники занятые в производстве продукции животноводства	216	214	254	260	227	11
работники занятые в производстве продукции растениеводства	530	572	690	699	664	134
работники, занятые в переработке сельскохозяйственной продукции собственного производства	18	21	24	27	24	6

* Составлено автором по данным Формы №1-КФХ

Численность работников глав крестьянских (фермерских) хозяйств рассматривается без учета самих глав КФХ и их семей. За период 2020–2024 гг. общая численность постоянных работников увеличилась на 151 человека. Это свидетельствует об увеличении масштабов деятельности фермерских хозяйств и их потребности в рабочей силе. Число работников, занятых в отрасли растениеводства, увеличилось на 134 человека. В 2022–2023 гг. в растениеводстве было занято около 70-71% всех постоянных работников КФХ. За пять лет прирост работников, занятых в производстве продукции животноводства, составил лишь 11 человек. В 2024 году в этой отрасли зафиксировано наиболее заметное снижение – на 33 человека по сравнению с 2023 годом.

За пятилетний период расходы на оплату труда выросли более чем в 2,6 раза, со 117630 тыс. руб. в 2020 г. до 313020 тыс. руб. в 2024 г. Совокупный прирост составил 195390 тыс. руб., что подтверждает увеличение финансовых возможностей фермерских хозяйств.

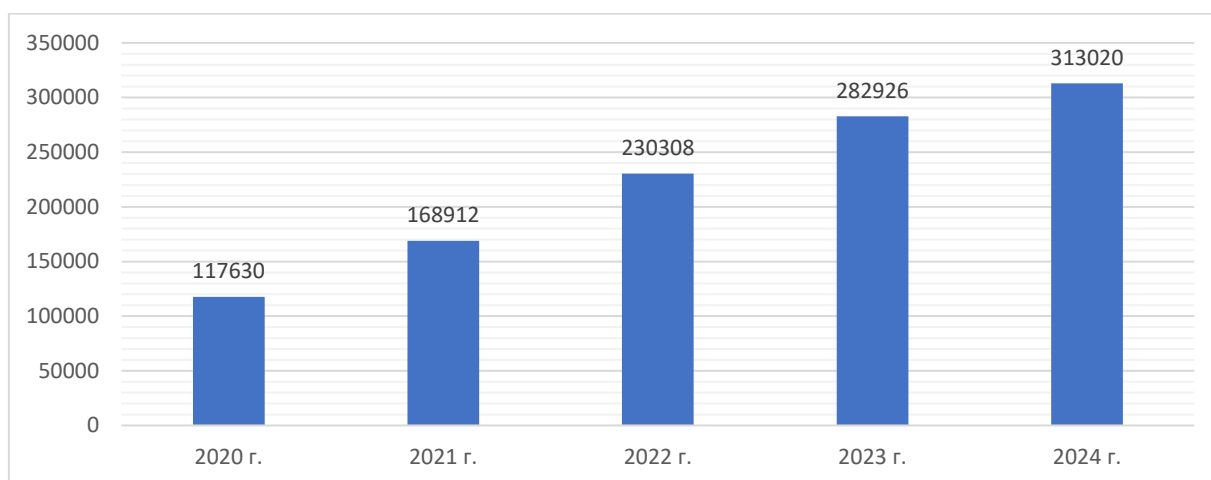

Рисунок 14 – Динамика расходов на оплату труда в крестьянских (фермерских) хозяйствах Кемеровской области – Кузбасса, тыс. руб.*

* Составлено автором по данным Формы №1-КФХ

Обеспеченность крестьянских (фермерских) хозяйств сельскохозяйственными угодьями в Кемеровской области – Кузбассе в динамике увеличивается (таблица 28).

Таблица 28 – Обеспеченность крестьянских (фермерских) хозяйств сельскохозяйственными угодьями в Кемеровской области – Кузбассе*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Число крестьянских (фермерских) хозяйств	1461	1354	1284	1249	1242	-219
Посевная площадь сельскохозяйственных культур, га	377209	389545	400805	404019	415276	38067
Средний размер сельхозугодий, га	258	288	312	323	334	76

* Составлено автором по данным [113]

Посевная площадь увеличилась с 377209 га в 2020 г. до 415 276 га в 2024 г., прирост составил 38 067 га, или 10,1%. В среднем на одно фермерское хозяйство приходится 334 га сельхозугодий. Рост посевных площадей на фоне сокращения числа КФХ указывает на повышение инвестиционной привлекательности земледелия и укрепление продовольственного обеспечения региона.

Увеличение посевных площадей требует дополнительных материальных затрат (таблица 29). За анализируемый период затраты на семена и посадочный материал возросли на 52,2%, на минеральные удобрения, бактериальные и другие препараты – в 3 раза и составили 661163 тыс. руб. в 2024 году.

Таблица 29 – Материальные затраты и эффективность использования материальных ресурсов в КФХ Кемеровской области – Кузбассе*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020, %
1	2	3	4	5	6	7
Расходы на приобретение материальных ресурсов, тыс. руб.	2015175	3134856	3687920	4084934	3819465	189,5
из них: семена и посадочный материал	243965	306384	177698	242521	371384	152,2
в т.ч. элитные семена	62874	99107	72097	52315	78615	125,0
минеральные удобрения, бактериальные и другие препараты	218386	479395	728199	736667	661163	302,7

1	2	3	4	5	6	7
средства защиты растений	379125	538388	673443	835763	803242	211,9
корма	112763	143651	7993	109706	98306	87,2
ветеринарные препараты	14815	16626	25174	31201	23388	157,9
нефтепродукты всех видов	466008	673424	757729	772159	808415	173,5
покупная энергия всех видов (электро-, тепловая); топливо, кроме нефтепродуктов (уголь, газ, дрова)	60442	105110	113940	125359	137487	227,5
прочие материальные затраты	519671	871879	1203745	1231558	916078	176,3
Рентабельность материальных затрат, %	44,4	27,9	23,2	18,5	27,7	-
Материалоотдача, руб.	1,9	1,9	1,8	1,6	2,0	105,3
Материалоемкость, руб.	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	100

* Составлено автором по данным Формы №1-КФХ

Рентабельность материальных затрат снизилась с 44,4% в 2020 г. до 18,5% в 2023 г. В 2024 году наблюдается её рост до 27,7%. Материалоотдача увеличилась на 5,3% и в 2024 году составила 2 руб., т.е. использование одного руб. материалов привело к производству продукции на 2 руб. Материалоемкость в 2024 году снизилась до 0,5 руб., что свидетельствует об улучшении эффективности использования материальных ресурсов.

Для оценки экономического состояния глав КФХ необходимо рассмотреть динамику их финансовых результатов (таблица 30).

Таблица 30 – Динамика финансовых результатов глав КФХ в Кемеровской области – Кузбассе*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г ., %
1	2	3	4	5	6	7
Доходы, тыс. руб.	4240813	6593843	7195820	7498498	8285981	195,4
в т.ч. от реализации сельхозпродукции, продуктов её первичной и промышленной переработки	3781071	6026338	6603797	6422671	7473553	197,7

1	2	3	4	5	6	7
от реализации прочей продукции и покупных товаров	35898	41397	29058	168431	81989	228,4
от оказания услуг	32642	47041	78268	89391	76 807	235,3
прочие доходы	156433	241396	234303	426417	386531	247,1
получено средств государственной поддержки (субсидии, гранты)	234769	237671	250394	391587	267101	113,8
Расходы, тыс. руб.	3345521	5719285	6338547	6743508	7226106	216,0
в т.ч. расходы на приобретение основных средств	735912	1748138	1755461	1623399	2013035	273,5
расходы на приобретение материальных ресурсов	2015175	3134856	3687920	4084934	3819465	189,5
расходы на оплату труда	117630	168912	230308	282926	313020	266,1
расходы на оплату страховых взносов	45391	58229	76994	88518	95725	210,9
расходы на закупку сырья для переработки	3262	3833	8213	5950	14034	430,2
прочие расходы	428150	605317	579651	657781	970827	226,7
Финансовый результат, тыс. руб.	895292	874558	857273	754990	1059875	118,4
Среднегодовая численность наемных работников, чел.	798	846	966	986	873	109,4
Получено кредитов, тыс. руб.	154806	449580	977433	1343987	1495761	966,2
Получено займов, тыс. руб.	102367	212191	215560	160175	740489	723,4
Начислено налогов, сборов и обязательных платежей тыс. руб.	91268	152736	143195	214476	281213	308,1

* Составлено автором по данным Формы №1-КФХ

За анализируемый период доходы фермерских хозяйств возросли почти в два раза. Доходы от реализация сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки увеличились на 97,7%. Прочие доходы, включая доходы от оказания услуг и прочие поступления, также демонстрируют положительную динамику. Средства, полученные от государственной поддержки (субсидии, гранты) увеличились к 2024 году на 13,8% относительно 2020 года. Расходы крестьянских (фермерских) хозяйств растут быстрее, чем доходы, что указывает на снижение эффективности использования ресурсов.

Среднегодовая численность наемных работников увеличилась всего на 9,4%, что указывает на незначительное расширение штата сотрудников в фермерских хозяйствах.

Крестьянские (фермерские) хозяйства активно привлекают кредитные и заемные средства, объемы которых возросли на 866,2% и 623,4%, соответственно. Начисленные налоги, сборы и обязательные платежи выросли более чем в три раза. Анализ данных свидетельствует об увеличении масштабов деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе. Однако, опережающий рост расходов над доходами приводит к снижению рентабельности и увеличению финансовой нагрузки на хозяйства. Это требует от фермерских хозяйств повышения эффективности использования ресурсов и оптимизации затрат.

В Стратегии развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области –Кузбасса на период до 2035 года отмечается, что в регионе существует острая необходимость повышения эффективности агропромышленного производства, способствующей формированию такого уровня продовольственного обеспечения населения, который бы в полной мере удовлетворял потребности населения в качественных продуктах питания по научно обоснованным нормам [122].

При определенных условиях фермерские хозяйства могут увеличивать объемы производства и быть своего рода резервной нишей даже в условиях кризиса.

Важно оценить данные условия и факторы, влияющие на результаты деятельности фермерских хозяйств. Одним из основных показателей деятельности КФХ являются доходы, полученные от реализации сельскохозяйственной продукции. Показателями, влияющими на доходы КФХ, на наш взгляд, являются площадь сельскохозяйственных угодий, количество сельскохозяйственной техники, инвестиции в основной капитал, численность работников (таблица 31) [72].

Таблица 31 – Производственные ресурсы крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе в 2024 году, (в расчете на 1 КФХ)*

Показатели	Муниципальные округа									
	Беловский	Кемеровский	Л-Кузнецкий	Мариинский	Новокузнецкий	Прокопьевский	Промышленновский	Топкинский	Юргинский	Яшкинский
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	1286	525	1308	1146	853	1269,6	1063	1665	1222	328
Количество сельхозтехники – всего, ед.	6	6	12	11	8	10	11	14	10	4
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	14213	4117	6380	2309	2512	7504	4881	10239	7597	0
Численность работников, чел.	3	2	5	2	2	3	4	3	3	2
Доходы от реализации сельхозпродукции, тыс. руб.	14934	9225	31126	11049	11555	25438	23025	33493	20108	4390

*Составлено автором по данным Формы № 1-КФХ [72]

Рассмотрим регрессионную модель зависимости доходов от реализации сельхозпродукции в выбранных округах Кемеровской области от факторов [72]:

$$Y = f(x_1, \dots, x_4, \varepsilon),$$

где Y - доходы от реализации сельхозпродукции, тыс. руб.;

x_1 - площадь сельскохозяйственных угодий, га;

x_2 - количество сельскохозяйственной техники, ед.;

x_3 - инвестиции в основной капитал, тыс. руб.;

x_4 - численность работников, чел.

Проведем корреляционный анализ выбранных факторов, влияющих на результирующий признак [72].

В результате анализа коэффициентов парной корреляции выявлена:

- сильная линейная связь между доходами от реализации и площадью сельскохозяйственных угодий, $r_{yx_1} = 0,84$;

- сильная линейная связь между доходами от реализации и количеством сельскохозяйственной техники $r_{yx_2} = 0,85$ [72];

- заметная линейная связь между доходами от реализации и инвестициями в основной капитал $r_{yx_3} = 0,55$;

- сильная линейная связь между доходами от реализации и численностью работников $r_{yx_4} = 0,77$ [72].

Для оценки параметров линейной регрессии использовался метод наименьших квадратов, в результате уравнение множественной регрессии, описывающее взаимосвязи исследуемых факторов, имеет вид:

$$Y = -12076,93 - 9,68x_1 + 2712,93x_2 + 1,13x_3 + 3142,19x_4$$

Коэффициент множественной детерминации построенной модели составляет 91,6%, то есть суммарное изменение результирующего признака на 91,6% объясняется изменением включенных в модель факторов, на долю неучтенных факторов приходится 8,4% [72].

Коэффициент множественной корреляции составляет 0,96, что свидетельствует о высокой линейной зависимости между доходами КФХ, полученными от реализации сельскохозяйственной продукции, и факторами, включенными в модель.

По Критерию Фишера $F_{\text{факт}}=13,68 > 6,26=F_{\text{табл}}$. Следовательно, с вероятностью 95% полученная линейная зависимость носит неслучайный характер, полученное уравнение статистически значимо, надежно и может быть использовано для прогноза.

С целью расширения возможностей содержательного анализа модели регрессии используем частные коэффициенты эластичности:

$E_1 = -0,56$. При изменении площади сельскохозяйственных угодий на 1% доходы от реализации изменятся на -0.56%. Частный коэффициент эластичности $|E_1| < 1$, следовательно, влияние фактора x_1 на результирующий признак незначительно.

$E_2 = 1,35$. При изменении количества техники на 1% доходы от реализации изменятся на -1,35%. Частный коэффициент эластичности $|E_2| > 1$, следовательно, фактор x_2 существенно влияет на результативный признак [72].

$E_3 = 0,37$. При изменении инвестиции в основной капитал на 1% доходы от реализации изменятся на 0,37%. Частный коэффициент эластичности $|E_1| < 1$, следовательно, влияние фактора x_3 на результативный признак незначительно.

$E_4 = 0,45$. При изменении численности работников на 1% доходы от реализации изменятся на 0,45%. Частный коэффициент эластичности $|E_1| < 1$. Следовательно, влияние фактора x_4 на результативный признак незначительно [72].

Для оценки степени влияния каждого фактора на результативный признак проанализируем стандартизированные коэффициенты регрессии:

$$B_1 = -0,39; \beta_2 = 0,87; \beta_3 = 0,49; \beta_4 = 0,32.$$

По максимальному коэффициенту $\beta_2 = 0.867$ делаем вывод, что наибольшее влияние на доходы от реализации оказывает количество сельскохозяйственной техники [72].

Обновление и расширение парка техники является наиболее эффективным направлением повышения доходности фермерских хозяйств в регионе. Инвестиции в обновление и расширение парка сельскохозяйственной техники являются не только экономически выгодными, но и социально значимыми. Они способствуют повышению конкурентоспособности фермерских хозяйств, улучшению условий труда в сельской местности и обеспечению экологической устойчивости сельскохозяйственного производства [72].

2.3 Место и роль государственной поддержки в развитии крестьянских (фермерских) хозяйств

Государственная поддержка сельского хозяйства включает комплекс методов и инструментов воздействия на социально-экономические условия

для достижения целевых результатов в аграрном производстве. Современные ученые признают необходимость государственного вмешательства для помощи малому и среднему бизнесу, что способствует развитию как сельскохозяйственной отрасли, так и экономики в целом. Государство должно обеспечивать поддержание высоких социально-экономических показателей и их положительную динамику в аграрном секторе. Значительная часть такой политики приходится на поддержку малых форм хозяйствования через финансовые, инвестиционные, кредитные и социальные меры.

Как отмечают А.Н. Лазаревич, Н.И. Пыжикова, Е.Ю. Власова, развитие малого предпринимательства и кооперации в сельской местности выступает одной из ключевых задач для достижения целей устойчивого развития сельских территорий до 2030 года [66]. В Распоряжении Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации» в качестве основной меры по повышению занятости и регулированию рынка труда в сельской местности обозначено стимулирование предпринимательства, крестьянских (фермерских) хозяйств, самозанятости и форм семейной занятости на базе личных подсобных хозяйств и потребительской кооперации [105]. Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации определены в качестве одного из стратегических приоритетов в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [131].

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации реализует множество мер поддержки для крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и граждан, занимающихся личным подсобным хозяйством. Одной из ключевых особенностей государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации является наличие разнообразных грантовых программ, предусматривающих финансовую поддержку для старта и развития фермерских хозяйств (таблица 32).

Таблица 32 – Финансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе РФ

Жизненный цикл субъекта МСП	Меры поддержки
1. Граждане РФ, в т.ч. ведущие личное подсобное хозяйство	▪ Грант «Агростартап» ▪ Меры господдержки на развитие растениеводства и животноводства ▪ Льготное кредитование, специальные кредитные продукты
2. Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	▪ Грант на развитие семейной фермы ▪ Грант «Агропрогресс» ▪ Грант «Агротуризм» ▪ Меры господдержки на развитие растениеводства и животноводства ▪ Льготное кредитование, специальные кредитные продукты ▪ Меры поддержки субъектов МСП в рамках механизмов, реализуемых Минэкономразвития РФ
3. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК)	▪ Грант на развитие материально-технической базы ▪ Субсидии СПоК на приобретение имущества и увеличение реализации ▪ Льготное кредитование, специальные кредитные продукты ▪ Меры финансовой поддержки в рамках АО «Корпорация МСП»

* Составлено автором

Для каждой категории малых и средних предприятий в агропромышленном комплексе России предусмотрены определенные меры поддержки, направленные на их успешное развитие и адаптацию к рыночным условиям. Так, на старте важным инструментом становится программа «Агростартап», которая нацелена на поддержку начинающих фермеров, желающих войти в аграрный сектор.

Приоритетными мерами поддержки для КФХ являются грант на развитие семейной фермы и грант «Агропрогресс». Государственная поддержка на развитие растениеводства и животноводства включает в себя субсидии на проведение агротехнологических работ, повышение уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, а также на повышение плодородия и качества почв, поддержку собственного производства молока и прочие субсидии. Для сельскохозяйственных

потребительских кооперативов выделяются специальные меры, такие как субсидии на приобретение имущества и финансирование создания материально-технической базы.

К нефинансовым мерам поддержки относится создание центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров и экосистемы «Свое» от Россельхозбанка.

Важным аспектом государственной поддержки является помощь в обучении и повышении квалификации фермеров. Федеральный проект «Кадры в АПК» предусматривает подготовку преподавателей агротехнологических классов, модернизацию и оснащение объектов СПО, переподготовку сотрудников для АПК, оснащение агротехнологических классов, дополнительные выплаты учителям агроклассов, научным и научно-педагогическим кадрам, приобретение жилья в найм сотрудникам НИИ и вузов.

В ряде регионов РФ для крестьянских (фермерских) хозяйств предусмотрены дополнительные региональные меры государственной поддержки (таблица 33).

Таблица 33 – Дополнительные региональные меры государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в регионах РФ*

Регион	Наименование мероприятия
1	2
Воронежская область	Субсидии на возмещение части затрат на приобретение с/х техники и оборудования, произведенного на территории Воронежской области; Субсидии на поддержку рыбоводства; Субсидии на возмещение части затрат на производство семян.
Липецкая область	Развитие сети кооперативных торговых объектов; Предоставление субсидий местным бюджетам на реализацию муниципальных программ, направленных на развитие сельскохозяйственного производства в поселениях в части стимулирования развития заготовительной деятельности и (или) первичной переработки сельскохозяйственной продукции; Предоставление субсидий местным бюджетам на реализацию муниципальных программ, направленных на создание условий для обеспечения услугами торговли и бытового обслуживания поселений, входящих в состав муниципального района, на финансирование следующего направления деятельности: приобретение торгового и холодильного оборудования, не находившегося в эксплуатации, для специализированных торговых предприятий по продаже сельскохозяйственной продукции.

1	2
Мурманская область	Субсидия на продукцию животноводства крестьянским (фермерским) хозяйствам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство сельскохозяйственной продукции; Гранты на развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств – вне федеральной «грантовой» программы; Субсидия на возмещение части затрат на приобретение молодняка крупного рогатого скота для откорма; Субсидия на приобретение техники и оборудования для животноводства сельскохозяйственным товаропроизводителям Субсидия на поддержку звероводства.
Новосибирская область	Возмещение части затрат на приобретение и технический сервис технических средств и оборудования для сельскохозяйственного производства; Возмещение части понесенных затрат на строительство и ремонт объектов социально-инженерного обустройства сельскохозяйственного производства; Возмещение стоимости приобретения семян кукурузы; Возмещение части затрат на увеличение маточного поголовья скота специализированных мясных пород и их помесей (корова с теленком); Возмещение части затрат за проведение диагностических исследований на лейкоз крупного рогатого скота; Возмещение части затрат на закладку и уход за земляникой садовой; Возмещение части затрат на проведение работ по агрохимическому и эколого-токсикологическому обследованию земель сельскохозяйственного назначения.
Республика Бурятия	Субсидия на возмещение части затрат на улучшение материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов; Субсидия на возмещение части затрат К(Ф)Х и ИП, ведущих сельскохозяйственную деятельность в сельской местности; Субсидии на приобретение семени быков-производителей; субсидии на содержание молочных коров.
Челябинская область	Субсидии на возмещение части затрат, связанных с производством продукции растениеводства; Субсидии на производство и реализацию товарного молока; Субсидии на возмещение части затрат на увеличение поголовья молочных и мясных коров; Субсидии на возмещение части затрат на приобретение семени быков-производителей; Субсидии на возмещение части затрат на приобретение минеральных удобрений; Субсидии на возмещение части затрат, связанных с вовлечением в оборот земель сельскохозяйственного назначения; Субсидии на возмещение части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники; Субсидии сельскохозяйственным потребительским кооперативам на возмещение части затрат по сбору и доставке молока.

* Составлено автором

Доходность фермерских хозяйств в наибольшей степени зависит от оснащённости сельскохозяйственной техникой. Обновление и расширение машинно-тракторного парка является ключевым фактором роста их доходов.

Считаем целесообразным внедрить в рамках региональной программы развития АПК в Кемеровской области – Кузбассе дополнительную меру государственной поддержки для крестьянских (фермерских) хозяйств — возмещение части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники, оборудования и их техническое обслуживание. Реализация данной меры позволит обеспечить планомерное техническое перевооружение фермерских хозяйств в регионе.

Одним из ключевых ориентиров развития в рамках государственных программ Кемеровской области – Кузбасса является развитие субъектов малого предпринимательства в агропромышленном комплексе. Государственная программа Кемеровской области – Кузбасса «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития Кузбасса» на 2014–2025 годы предусматривает несколько направлений поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе (таблица 34).

Таблица 34 – Объемы финансовых ресурсов государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий Кузбасса», тыс. руб.*

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
1	2	3	4	5
Государственная программа Кемеровской области - Кузбасса «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития Кузбасса» на 2014 - 2025 годы				
Всего	3419296,9	2969137,7	2954012,5	-465284
областной бюджет	1119401,7	1095946,2	1055441,8	-63959,9
федеральный бюджет	641735,0	646339,8	672204,0	30469
средства юридических и физических лиц	1658160,2	1226851,7	1226366,7	-431794
1 Подпрограмма «Развитие подотраслей агропромышленного комплекса»				
Всего	2809804,5	2045917,1	2047307,5	-762497
областной бюджет	536052,7	214290,3	210964,5	-325088
федеральный бюджет	618094,0	608007,8	613954,0	-4140
средства юридических и физических лиц	1655657,8	1223619,0	1222389,0	-433269

1	2	3	4	5
в т.ч. 1.1 Мероприятие «Стимулирование увеличения производства сельскохозяйственной продукции и развитие малых форм хозяйствования»				
Всего	288797,9	552285,9	552285,9	263488
областной бюджет	30984,3	64959,5	64959,5	33975,2
федеральный бюджет	116559,8	244371,4	244371,4	127811,6
средства юридических и физических лиц	141253,8	242 955,0	242955,0	101701,2
1.1.1 Поддержка семейных ферм и грант «Агропрогресс»				
Всего	73 333,3	100 000,0	100 000,0	26666,7
областной бюджет	9 240,0	12 600,0	12 600,0	3360
федеральный бюджет	34 760,0	47 400,0	47 400,0	12640
средства юридических и физических лиц	29 333,3	40 000,0	40 000,0	10666,7
1.1.2 Грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы				
Всего	19801,3	107387,3	107387,3	87586
областной бюджет	2495,0	13530,8	13530,8	11035,8
федеральный бюджет	9385,8	50901,5	50901,5	41515,7
средства юридических и физических лиц	7920,5	42955,0	42955,0	35034,5
2 Подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования»				
Всего	31006,4	46330,1	67609,2	36602,8
областной бюджет	4863,0	4765,4	5381,5	518,5
федеральный бюджет	23641,0	38332,0	58250,0	34609
средства юридических и физических лиц	2502,4	3232,7	3977,7	1475,3
2.1 Региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»				
Всего	31006,4	46330,1	67609,2	36602,8
областной бюджет	4863,0	4765,4	5381,5	518,5
федеральный бюджет	23641,0	38332,0	58250,0	34609
средства юридических и физических лиц	2502,4	3232,7	3977,7	1475,3
2.1.1 Мероприятие «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»				
Всего	23303,9	35777,8	57056,9	33753
областной бюджет	656,9	1030,8	1646,9	990
федеральный бюджет	21241,0	33332,0	53250,0	32009
средства юридических и физических лиц	1406,0	1415,0	2160,0	754
2.1.2 Содействие развитию системы поддержки фермеров и сельской кооперации (развитие центра компетенций)				
Всего	7702,5	10552,3	10552,3	2849,8
областной бюджет	4206,1	3734,6	3734,6	-471,5
федеральный бюджет	2400,0	5000,0	5000,0	2600
средства юридических и физических лиц	1096,4	1817,7	1817,7	721,3

* Составлено автором по данным [26]

Государственная программа предусматривает 3 этапа: I этап – 2014–2018 годы; II этап – 2019–2021 годы; III этап – 2022–2025 годы. Третий этап предусматривает подпрограммы:

- «Развитие подотраслей агропромышленного комплекса»;
- «Поддержка малых форм хозяйствования»;
- «Обеспечение условий развития агропромышленного комплекса»;
- «Развитие Государственной ветеринарной службы Кемеровской области – Кузбасса»;
- «Обеспечение реализации Государственной программы»;
- «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока».

За период 2022–2024 гг. общий объем средств программы последовательно сокращается с 3 419 млн руб. до 2 954 млн руб., на 13,6%.

В 2023 году на мероприятие «Стимулирование увеличения производства сельскохозяйственной продукции и развитие малых форм хозяйствования» было направлено из федерального бюджета 244371,4 тыс. руб., из областного – 64959,5 тыс. руб. В рамках данного мероприятия по грантовой поддержке пяти семейным фермам выплачено из федерального бюджета 40233,1 тыс. рублей, из областного бюджета – 10694,9 тыс. рублей.

По подпрограмме «Поддержка малых форм хозяйствования» в рамках мероприятия «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» государственную поддержку в виде грантов «Агростартап» получили 4 крестьянских (фермерских) хозяйства, субсидии на возмещение части затрат перечислены 9 сельскохозяйственным потребительским кооперативам. Объем финансирования составил 33332 тыс. руб. из федерального бюджета и 1030,9 тыс. руб. из областного бюджета.

Для развития Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации направлено из федерального бюджета 5000 тыс. руб. и из областного бюджета – 3734,6 тыс. руб. Всего в рамках регионального проекта

направлено 38332 тыс. руб. из федерального бюджета и 4765,5 тыс. руб. из областного бюджета.

В Кемеровской области – Кузбассе наблюдается общая положительная динамика поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств (таблица 15).

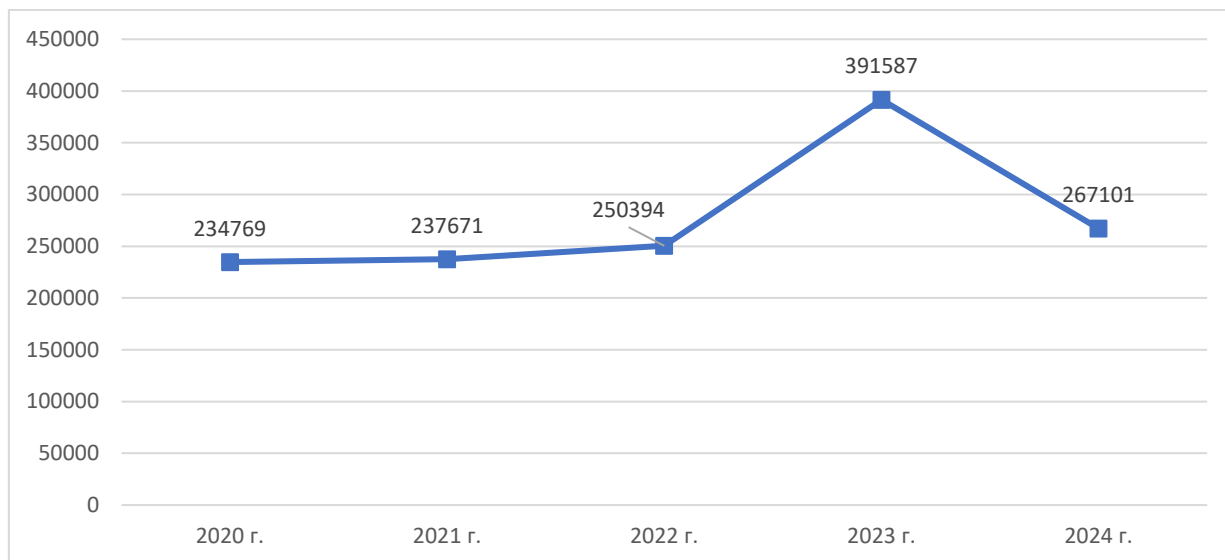

Рисунок 15 – Динамика полученной государственной поддержки (субсидии, гранты) главами крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, тыс. руб.*

* Составлено автором по данным [26]

В 2024 году по сравнению с 2022 годом объем государственной поддержки фермерских хозяйств вырос на 13,8 %. Максимальный уровень господдержки наблюдался в 2023 году и составил 391587 тыс. руб. В 2024 году в среднем на одно фермерское хозяйство размер государственной поддержки (субсидии, гранты) составил 1027,3 тыс. руб.

Грант «Агростартап» — одна из ключевых мер поддержки начинающих фермеров в регионе. Программа была запущена в 2019 году и изначально показала высокую активность, 9 начинающих фермеров получили поддержку (рисунок 16). Наблюдается последовательное сокращение числа получателей с 6 человек (2020-2021 гг.) до минимальных 4 человек (2022-2023 гг.). В 2024 году зафиксирован значительный рост числа получателей до 8 человек.

Рисунок 16 – Динамика государственной поддержки в виде грантов «Агростартап» в Кемеровской области – Кузбассе*

* Составлено автором

Общее количество крестьянских (фермерских) хозяйств и число тех, кто получил субсидии или гранты, демонстрирует неравномерное распределение господдержки по территории региона.

Наибольшее количество фермерских хозяйств сосредоточено в Топкинском, Прокопьевском, Мариинском, Промышленновском, Беловском, Ленинск-Кузнецком и Кемеровском округах. Среди получателей поддержки выделяются Беловский, Яйский, Промышленновский, Топкинский, Ленинск-Кузнецкий. В большинстве муниципальных округов более половины фермерских хозяйств не получают государственную поддержку. В среднем поддержкой охвачено всего около 28% от общего числа КФХ.

В Кузбассе функционирует Центр компетенции в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров. В центре оказывают консультационную, организационную и методическую помощь, помогают оформить документы для участия в госпрограммах. Вместе с тем, для повышения доступности услуг одного центра недостаточно. Активная информационная работа должна вестись непосредственно на местах, в муниципалитетах. Необходимо усилить информационную работу с фермерами во всех муниципальных округах региона.

3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССЕ

3.1 Перспективная модель функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях легализации и цифровизации их деятельности (на примере Кемеровской области – Кузбасса)

Сельское хозяйство сегодня переживает эпоху трансформации, обусловленную активным внедрением цифровых технологий. Важность цифровизации АПК подчеркивается на государственном уровне [73]. Указом Президента России от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поставлена задача цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая сельское хозяйство. Один из целевых показателей — достижение к 2030 году «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики [130].

По мнению Г. Х. Батова, «применение цифровых технологий позволит нивелировать риски, характерные для отраслей, увеличить объемы производства, получить доброкачественные ресурсы, что, в свою очередь, обеспечит повышение качества продукции и ее конкурентной способности, сокращение издержек производства, увеличение объемов пищевых продуктов, уменьшение вклада в импортозамещение» [11].

Цифровые технологии в отраслях растениеводства отражены в работах Н.З. Гончаровой [25], А.О. Рады [102], И.Л. Воротникова, Ф.П. Четверикова, А. В. Наянова, И.С. Полетаева, А.П. Шмёлева [118].

О роли цифровизации и её влиянии на деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств пишут в своих работах А.В. Ерпелев, Н.Н. Парасоцкая [40], Е.А. Рахимова [106], Н.П. Шкилев, О.А. Зубренкова, О.И. Федотова [138].

Комплексный анализ нормативов, действующих в агропромышленном комплексе цифровых сервисов Российской Федерации, отражен в трудах Е.С. Ковзуновой, И.Р. Руйгой, И.С. Жирновой, В.С. Шелевой [150].

Активная фаза цифровой трансформации АПК в России началась еще в 2012 году с инициативы Министерства сельского хозяйства по внедрению государственной информационной системы. Первоначально система была предназначена для автоматизированного формирования и предоставления отчетности о деятельности, связанной с импортом и экспортом продукции растительного происхождения [73].

В 2022 году наблюдалась интенсификация усилий по цифровизации АПК, ознаменованная вводом в эксплуатацию двух новых государственных информационных систем. Данные системы регламентировали обязательное предоставление в электронном виде отчетности, охватывающей процессы производства, реализации и транспортировки агрохимикатов, пестицидов и зерна [73].

Тенденция к усилению контроля за сельскохозяйственной продукцией продолжилась и в 2023 году посредством расширения перечня субъектов, обязанных предоставлять отчетность в электронном виде. С марта 2023 года к системе отчетности подключились производители, осуществляющие переработку зерна, а с сентября 2023 года – организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся селекцией сельскохозяйственных культур [73].

Фермерские хозяйства нуждаются в адаптации к новым реалиям цифровой экономики для сохранения конкурентоспособности и устойчивого развития [73]. В связи с этим становятся актуальными разработка и внедрение перспективной модели функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств, в условиях цифровизации их хозяйственной деятельности.

На фоне общей тенденции цифровизации агропромышленного комплекса наблюдается сокращение числа глав крестьянских (фермерских) хозяйств

(таблица 35). Их количество за пять лет уменьшилось на 188 единиц, или на 19,3%.

Таблица 35 – Анализ эффективности функционирования глав крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., +/-
Число глав крестьянских (фермерских) хозяйств	969	976	905	832	782	-188,0
Число глав КФХ, получивших средства государственной поддержки (субсидии, гранты)	302	270	275	270	260	-42,0
Получено господдержки – всего, млн руб.	234,8	237,7	250,3	391,6	267,1	32,3
Получено господдержки на 1 хозяйство, тыс. руб.	777,4	880,3	910,5	1450,3	1027,3	249,9
Доходы, млн руб.	4240,8	6593,8	7195,8	7498,5	8286,0	4045,2
Расходы, млн руб.	3345,5	5719,3	6338,5	6743,5	7226,1	3880,6
Финансовый результат, млн руб.	895,3	874,5	857,3	755,0	1059,9	164,6
Доходы без учета господдержки, млн руб.	4006,0	6356,2	6945,4	7106,9	8018,9	4012,9
Финансовый результат без учета господдержки, млн руб.	660,5	636,9	606,9	363,4	792,8	132,3
Рентабельность продаж без учета господдержки, %	16,5	10,0	8,7	5,1	9,9	-6,6 п.п.
Рентабельность продаж с учетом господдержки, %	21,1	13,3	11,9	10,1	12,8	-8,3 п.п.

*Составлено автором по Форме №1 -КФХ

Число глав КФХ – получателей государственной поддержки – уменьшилось с 302 до 260, на 42 хозяйства. Общий объем полученной господдержки за 2020–2024 гг. увеличился с 234,8 до 267,1 млн руб., поддержка в расчете на одно хозяйство стала выше на 249,9 тыс. руб.

Финансовый результат без учета господдержки показывает, насколько устойчивы фермерские хозяйства без бюджетных субсидий и грантов. Доходы без учета поддержки выросли на 4012,9 млн руб., в то время как финансовый результат без учета поддержки увеличился лишь на 132,3 млн руб., причем в 2023 году наблюдалось снижение показателя до 363,4 млн руб.

Рентабельность продаж без учета господдержки сократилась на 6,6 п.п., с учетом господдержки – на 8,3 п.п. Разница между рентабельностью с учетом поддержки и без нее указывает, что господдержка продолжает выполнять

компенсирующую функцию, повышая итоговую доходность, но не устраняя структурную проблему снижения маржинальности.

Снижение показателей эффективности (рентабельности) повышает значимость господдержки и усиливает потребность в адаптации крестьянских (фермерских) хозяйств к новым условиям, включая внедрение цифровых инструментов в их хозяйственную деятельность. Такая адаптация особенно важна в условиях усиливающегося государственного контроля и расширения электронных систем отчетности, поскольку цифровизация становится не только административной обязанностью, но и ресурсом повышения управляемости и устойчивости фермерских хозяйств.

В Кемеровской области – Кузбассе распределение государственной поддержки по муниципальным округам крайне неравномерное, о чём свидетельствует значительный разброс долей получателей субсидий – от 6,3% до 76,5% (рисунок 16).

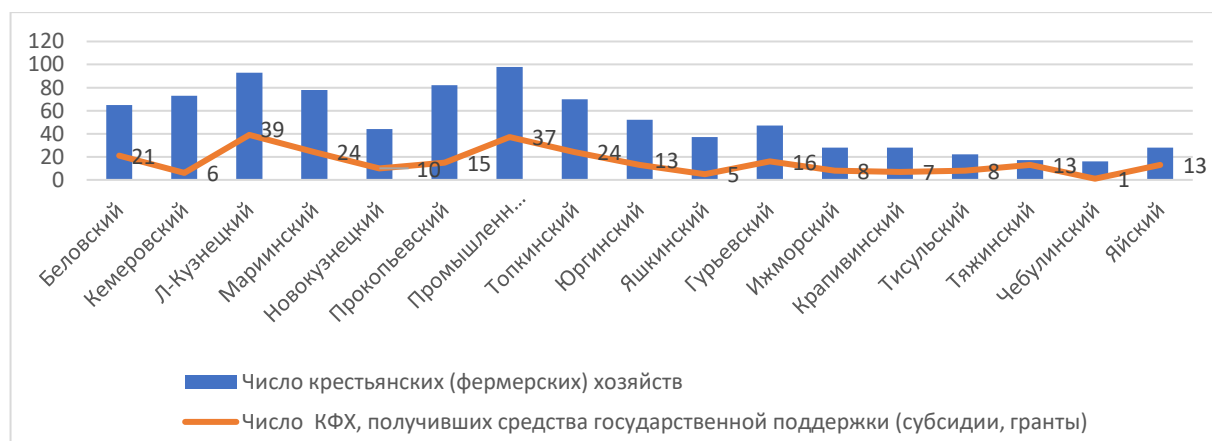

Рисунок 17 – Число КФХ, получивших средства государственной поддержки (субсидии, гранты) в муниципальных округах Кемеровской области – Кузбасса, 2024 г.*

*Составлено автором по Форме №1-КФХ

В целом по области государственную поддержку в виде субсидий и грантов получили 260 крестьянских (фермерских) хозяйств, что составляет 29,6% от общего их числа.

Число получателей господдержки не коррелирует с общим числом фермерских хозяйств в муниципальном округе. Например, в Ленинск-Кузнецком округе при наибольшем числе хозяйств доля, получивших

поддержку, одна из самых высоких. В то же время в Кемеровском округе, который занимает второе место по количеству крестьянских (фермерских) хозяйств, показатель охвата поддержкой минимальный (8,2%).

Для того чтобы получить субсидии и гранты от государства, фермерским хозяйствам необходимо выполнить ряд обязательств, основными из которых являются легальное осуществление хозяйственной деятельности, своевременная сдача отчетности и соблюдение установленных требований к использованию бюджетных средств. Важное значение имеют надлежащее оформление земельных отношений, регистрация хозяйства в установленной организационно-правовой форме, отсутствие задолженности по налогам и обязательным платежам, а также готовность представить обоснованный бизнес-план и подтверждающие документы.

Динамика уплаченных налогов, сборов и обязательных платежей отражает легализацию деятельности фермерских хозяйств (таблица 36).

Общий размер налогов, сборов и обязательных платежей, уплаченных главами КФХ, за 2020–2024 гг. увеличился с 84 819 тыс. руб. до 261 254 тыс. руб., т.е. на 176 435 тыс. руб.

Таблица 36 – Динамика уплаченных налогов, сборов и обязательных платежей глав крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./ 2020г., +/-
1	2	3	4	5	6	7
Всего налогов, сборов и обязательных платежей, тыс. руб	84819	148962	147075	201797	261254	176435
<i>в т.ч. единый сельскохозяйственный налог</i>	<i>15821</i>	<i>22235</i>	<i>31299</i>	<i>20055</i>	<i>48818</i>	<i>32997</i>
<i>налог, уплачиваемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения</i>	<i>5069</i>	<i>4909</i>	<i>6114</i>	<i>9075</i>	<i>4118</i>	<i>-951</i>
<i>налог на доходы физических лиц</i>	<i>15507</i>	<i>20890</i>	<i>29547</i>	<i>35882</i>	<i>40840</i>	<i>25333</i>
<i>из него: налог на доходы, уплаченный главой КФХ с заработной платы наемных работников</i>	<i>564</i>	<i>19323</i>	<i>27928</i>	<i>34617</i>	<i>39830</i>	<i>39266</i>
<i>иные налоги, сборы и обязательные платежи</i>	<i>46646</i>	<i>63794</i>	<i>79436</i>	<i>90880</i>	<i>99896</i>	<i>53250</i>

1	2	3	4	5	6	7
из них, налог, уплачиваемый в связи с применением патентной системы налогообложения	6	55	160	-	75	69
страховые взносы	44366	58188	76994	84970	90921	46555
налог на добавленную стоимость	1776	37134	679	45905	67582	65806

*Составлено автором по Форме №1-КФХ

Наибольший рост составили налог на добавленную стоимость, страховые взносы и налог на доходы физических лиц. Это указывает на расширение использования наемного труда в фермерских хозяйствах и повышение уровня официальной занятости в сельской местности.

Остаток непогашенной задолженности показывает, что финансовая дисциплина глав КФХ в регионе остается нестабильной (рисунок 18).

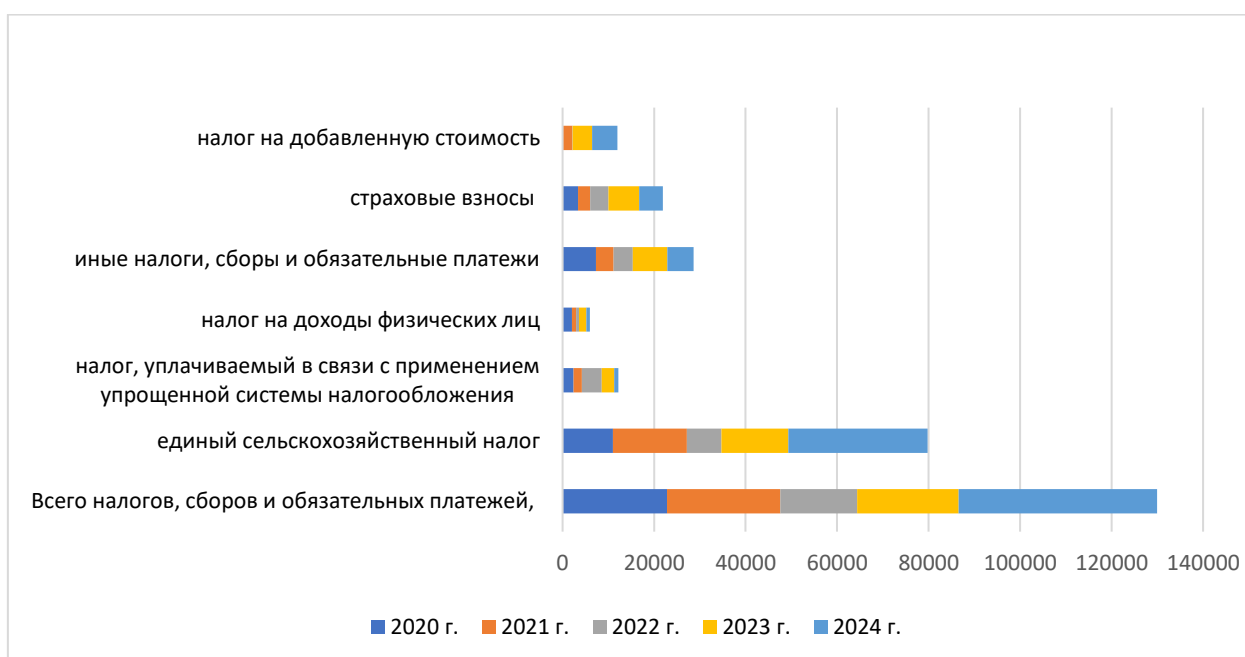

Рисунок 18 – Остаток непогашенной задолженности глав КФХ на 31 января соответствующего года в Кемеровской области – Кузбассе, тыс. руб.*

*Составлено автором по Форме №1-КФХ

Общая задолженность по налогам, сборам и обязательным платежам на 31 января 2024 г. составила 43 377 тыс. руб., увеличившись по сравнению с 2020 годом на 20 579 тыс. руб. Особенно резко выросла задолженность по единому сельскохозяйственному налогу – с 10 977 тыс. руб. до 30 443 тыс. руб.

Количество налогоплательщиков – глав крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе за анализируемый период сократилось (таблица 37).

Таблица 37 – Количество налогоплательщиков – глав крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, ед.*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./ 2020г., +/-
Всего налогов, сборов и обязательных платежей,	302	270	275	270	260	-42
<i>в т.ч. единый сельскохозяйственный налог</i>	228	223	230	223	222	-6
<i>налог, уплачиваемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения</i>	73	46	40	46	38	-35
<i>налог на доходы физических лиц</i>	202	189	191	194	196	-6
из него: налог на доходы, уплаченный главой КФХ с заработной платы наемных работников	-	182	191	193	193	-
<i>иные налоги, сборы и обязательные платежи</i>	302	270	275	270	260	-42
из них, налог, уплачиваемый в связи с применением патентной системы налогообложения	4	3	4	-	4	0
страховые взносы	302	270	275	270	260	-42
<i>налог на добавленную стоимость</i>	6	11	12	21	19	13

*Составлено автором по Форме №1-КФХ

Число плательщиков по упрощенной системе налогообложения уменьшилось с 73 до 38. Число плательщиков ЕСХН почти не изменилось и составило 222 в 2024 году против 228 в 2020 году, что свидетельствует о сохранении фермерских хозяйств, работающих в этом налоговом режиме.

Процессы легализации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств сопровождаются ростом их налоговой нагрузки, но одновременно создают условия для включения в систему государственной поддержки и официального рынка сбыта. Увеличение налоговых платежей указывает на повышение уровня институциональной зрелости фермерских хозяйств, и демонстрирует, что для части хозяйств переход к полной легальности деятельности связан с существенными издержками. Поэтому проблема

адаптации фермеров к требованиям цифрового и правового регулирования остается одной из ключевых в их развитии.

В настоящий период реализация ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» [89] направлена на активное внедрение федеральных государственных информационных систем в отрасль растениеводства. Для повышения уровня цифровизации аграрного сектора и вовлечения сельхозтоваропроизводителей в использование цифровых инструментов основные ФГИС стали обязательными к применению. К их числу относятся ФГИС «Зерно», ФГИС «Семеноводство», ФГИС «Сатурн» и Единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН) (таблица 38).

Таблица 38 – Федеральные государственные информационные системы в отрасли растениеводства*

Наименование	Назначение
ФГИС «Семеноводство»	Предназначена для обеспечения прослеживаемости оборота семян сельскохозяйственных растений, учета семян сельскохозяйственных растений при их производстве, хранении, транспортировке, реализации, включая оказание услуг в области семеноводства, при осуществлении сделок с семенами сельскохозяйственных растений.
ЕФИС ЗСН	Включает данные о местоположении земель сельскохозяйственного назначения, состоянии и фактическом их использовании.
ФГИС «Сатурн»	Система прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов
ФГИС «Зерно»	Предназначена для обеспечения прослеживаемости партий зерна и продуктов его переработки (для этого в системе оформляются товаросопроводительные документы на партию зерна или продуктов его переработки – СДИЗ).

*Составлено автором

В отрасли животноводства для обеспечения прослеживаемости продукции используют ФГИС «Меркурий», ФГИС «Честный знак», ветеринарных мероприятий – ФГИС «ВетИС».

В 2024 году в Кемеровской области – Кузбассе 32% от общего числа крестьянских (фермерских) хозяйств использовали ФГИСы. Для многих фермеров эти системы воспринимаются как сложный инструмент, требующий значительных дополнительных ресурсов: приобретения компьютерной

техники, обучения персонала или даже найма отдельного сотрудника для ведения ФГИС. Возникающие сложности, связанные с ведением цифрового учета, создают риски смещения деятельности фермерских хозяйств в теневой сектор экономики. Это приводит к негативным последствиям: хозяйства лишаются права участвовать в программах государственной поддержки, включая субсидии и льготы; фермеры оказываются в ситуации, где могут продавать произведенную продукцию только через неформальные каналы реализации, часто по заниженным ценам, что снижает их доходность.

В качестве решения обозначенных выше проблем автор предлагает разработать и внедрить модель функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях легализации и цифровизации их деятельности (рисунок 19).

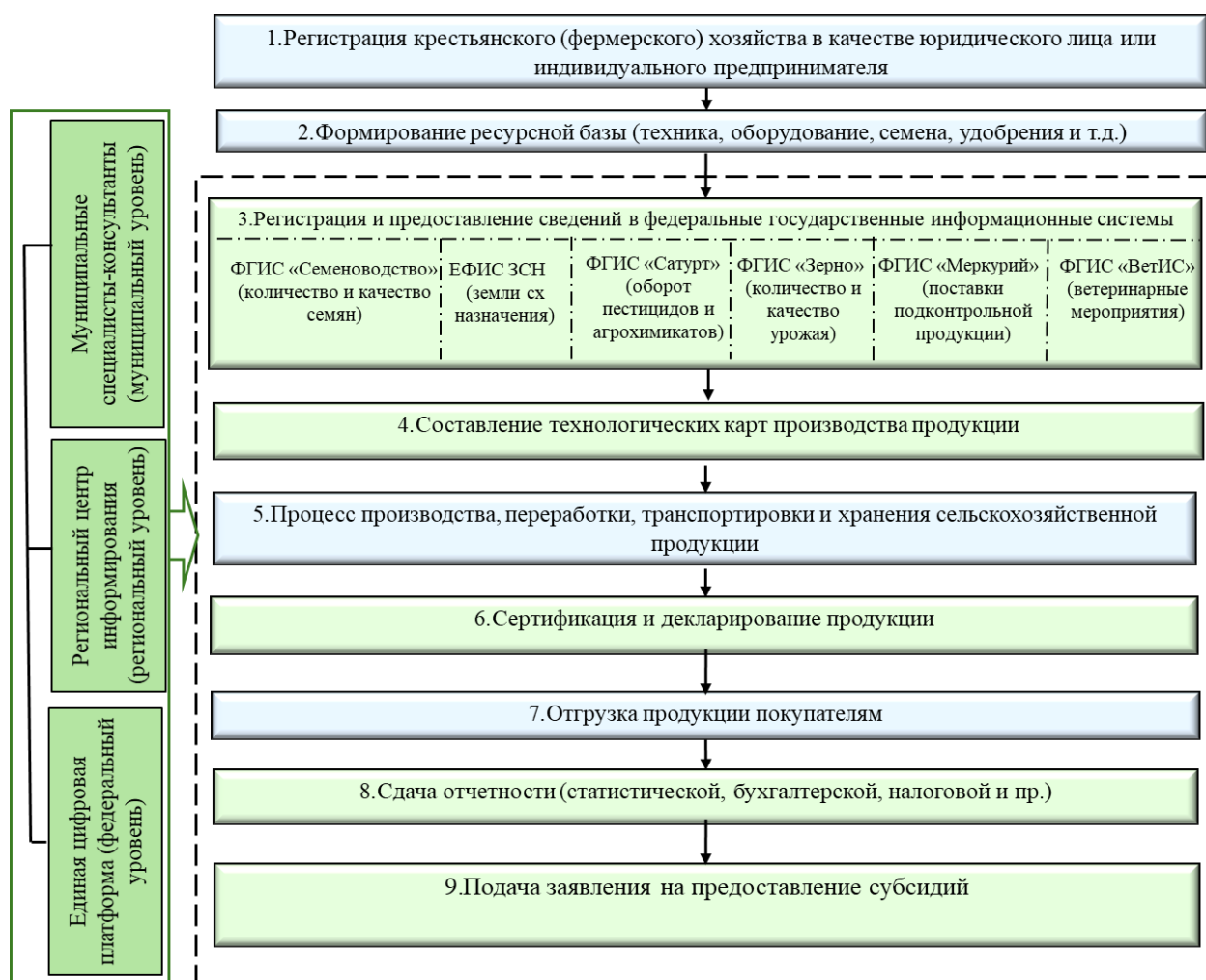

Рисунок 19 – Модель функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях легализации и цифровизации их деятельности*

*Составлено автором

Данная модель поможет фермерским хозяйствам адаптироваться к новым требованиям, минимизировать для них затраты на интеграцию в цифровую среду.

Модель включает в себя создание единой цифровой платформы (ЕЦП), интегрирующей все необходимые данные и функциональности, вместо разрозненных ФГИС. На первом этапе предлагается объединение ФГИС «Зерно», ЕФИС ЗСН, ФГИС «Семеноводство», ФГИС «Сатурн». Данный выбор обусловлен тем, что именно взаимодействие с этими системами вызывает наибольшие затруднения у фермеров. Платформа должна предоставлять пользователям удобный и интуитивно понятный интерфейс. Разработку и внедрение платформы обеспечивает Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, оператором выступает ФГБУ «Центр Агроаналитики». Во время пилотного проекта пользователи смогут продолжать работать с каждой ФГИС отдельно, параллельно используя единую цифровую платформу.

Предлагается дополнить Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кузбасса созданием регионального центра информирования, который будет оказывать консультации, проводить обучение, помогать с регистрацией в ФГИС, подготовкой отчетности (рисунок 20). На уровне администраций муниципальных округов в отделах сельского хозяйства и продовольствия предлагается выделение штатных специалистов-консультантов, ответственных за оказание непосредственной поддержки фермерам в вопросах, связанных с использованием ФГИС.

Автором определена потенциальная эффективность крестьянских (фермерских) хозяйств за счет легализации и цифровизации их деятельности в отдельных муниципальных округах Кемеровской области – Кузбасса (таблица 39).

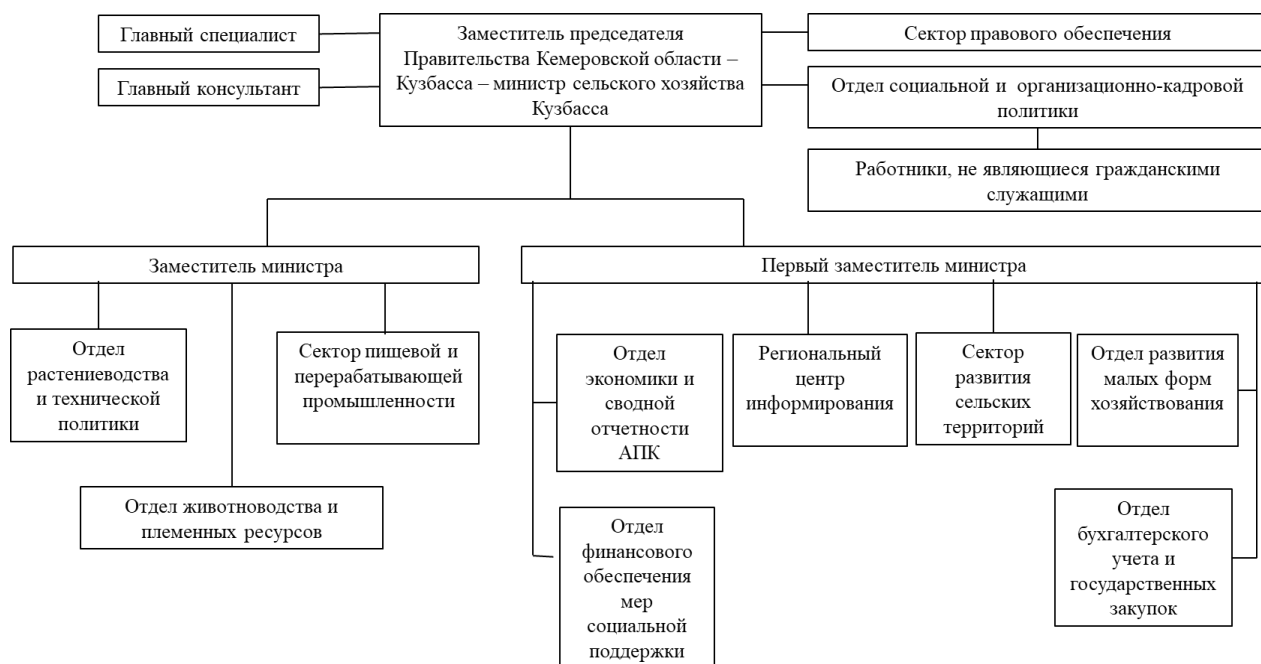

Рисунок 20 – Региональный центр информирования в структуре Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кузбасса*

*Составлено автором

Потенциальные доходы – доходы, которые могли быть получены в случае регистрации и предоставления сведений во ФГИС, сдачи всей необходимой отчетности (статистической, бухгалтерской, налоговой и пр.), получения субсидии на возмещение части затрат на производство и реализацию зерновых культур; на возмещение части затрат на проведение агротехнических работ и реализации продукции по потенциальной цене.

Таблица 39 – Резервы повышения эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств за счет легализации их деятельности в отдельных муниципальных округах Кемеровской области – Кузбасса

Показатели	Кемеровский м.о.		Юргинский м.о.	
	2024 г. (факт)	2030 г. (план)	2024 г. (факт)	2030 г. (план)
1	2	3	4	5
Число крестьянских (фермерских) хозяйств	73	73	52	52
Число КФХ, получивших средства государственной поддержки (субсидии, гранты)	6	73	13	52
Доля КФХ, получивших господдержку, %	8,2	100	25,0	100
Получено господдержки – всего, млн руб.	2,6	74,9	44,1	119,3

1	2	3	4	5
Цена реализации 1 ц. зерновых и зернобобовых культур, руб.	952	1325	932	1325
Доходы с учетом господдержки, млн руб.	44,9	633,5	737,5	1674,4
Расходы, млн руб.	42,9	456,1	483,9	1192,2
Финансовый результат, млн руб.	2	177,4	253,6	482,2

*Составлено автором

Расчет резервов повышения эффективности показывает, что легализация деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе открывает значительный потенциал для увеличения их доходов. Абсолютный разрыв между потенциальным и реальным доходом (данные за 2024 год) составил в Кемеровском муниципальном округе 588,6 млн руб., Юргинском 936,9 млн руб. Реализация сельскохозяйственной продукции по прогнозируемой цене и получение полной господдержки могли бы существенно улучшить финансовое положение фермерских хозяйств.

3.2 Усовершенствованный механизм взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями в Кемеровской области – Кузбассе

Эффективность аграрной экономики и устойчивое развитие сельских территорий зависят от технологического прогресса и сбалансированной многоукладной структуры. Технологическое развитие выступает ключевым драйвером роста, повышая производительность, ресурсоэффективность и качество продукции. Внедрение точного земледелия, цифровых платформ, биотехнологий и автоматизации не только увеличивает урожайность, но и позволяет рационально использовать природные ресурсы, внедрять ресурсосберегающие технологии и снижать негативное воздействие на окружающую среду. Технологический прогресс должен сопровождаться развитием инфраструктуры, цифровой грамотности и доступом к финансированию, особенно для малых форм хозяйствования.

Многоукладность экономики создает устойчивую и динамичную систему, в которой различные формы хозяйствования дополняют друг друга.

Крупные агрохолдинги и организации обеспечивают стабильность. Они способны реализовывать масштабные проекты, развивать логистику, внедрять дорогостоящие технологии и гарантировать продовольственную безопасность страны, выступая надежными поставщиками на внутренний и внешний рынки. Крестьянские (фермерские) хозяйства создают конкурентную среду, обеспечивают более гибкий подход к организации производства. Они быстрее адаптируются к локальным условиям и запросам потребителей, развивают нишевые производства (органик, крафтовые сыры, экопродукция), сохраняют биоразнообразие и традиции. Именно малый бизнес оживляет сельские территории, создавая значительную долю рабочих мест и поддерживая социальную активность на местах.

Синергия крупного и малого аграрного бизнеса является залогом устойчивого их развития. При их взаимовыгодном сотрудничестве становится возможным более полное и рациональное использование имеющегося ресурсного потенциала, формирование благоприятной предпринимательской среды, а также решение социально и экономически значимых задач. К ним относятся создание новых рабочих мест, сокращение безработицы, рост доходов сельского населения, а также развитие сельских территорий в целом.

Крестьянские (фермерские) хозяйства занимают те сегменты аграрного производства, где присутствие крупного бизнеса либо объективно затруднено, либо экономически неэффективно. Именно малый аграрный бизнес отличается высокой адаптивностью, гибкостью управленческих решений и способностью быстрее реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и запросов потребителей.

Крупные сельскохозяйственные производители не должны рассматриваться как прямые конкуренты фермерских хозяйств. Напротив, они способны выполнять функцию системного драйвера развития, выступая в качестве опорных структур, которые задают технологические, организационные и инновационные ориентиры. Наиболее перспективной моделью становится не соперничество, а интеграция, позволяющая

объединять преимущества разных масштабов производства. Особенно значимым это является в сфере внедрения инноваций, цифровых технологий, современных методов переработки, хранения, логистики и продвижения продукции.

На современном этапе одним из перспективных направлений совершенствования взаимодействия крупного агробизнеса с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами выступает развитие контрактных форм сотрудничества, прежде всего, контрактации. Ее сущность заключается в организации производства сельскохозяйственной продукции по предварительному заказу с заранее согласованными объемами, ценами, требованиями к качеству и условиям поставки сырья и продовольствия. Такой подход позволяет выстраивать более предсказуемые и устойчивые экономические отношения между крупным и малым аграрным бизнесом и способствует формированию долгосрочных партнерских связей.

Переход к контрактной системе взаимодействия означает выход на новый организационно-экономический уровень развития как производства, так и реализации продукции. Для фермерских хозяйств это особенно важно, поскольку наличие гарантированного сбыта и заранее определенной цены снижает рыночные риски, повышает финансовую устойчивость и создает условия для расширенного воспроизводства. Получая стабильный доход, фермер может инвестировать в обновление материально-технической базы, приобретение элитного семенного материала, улучшение породного состава животных и внедрение современных технологий.

Для крупных сельскохозяйственных организаций и агрохолдингов контрактация также имеет значительные преимущества. Она обеспечивает их сельскохозяйственным сырьем и продовольствием в необходимом объеме и заданного качества для эффективной работы перерабатывающих мощностей, логистики и системы сбыта. Заранее выстроенные договорные отношения позволяют крупным структурам планировать производственные процессы,

сокращать издержки на поиск поставщиков и уменьшать неопределенность, связанную с колебаниями рынка.

Важным преимуществом контрактации является то, что она не сводится лишь к закупке готовой продукции. В рамках такого взаимодействия крупный бизнес берет на себя функцию организационной и технологической поддержки фермеров. Это выражается в предоставлении консультаций, современных технологий производства, элитного семенного материала, племенных животных, средств защиты растений, кормов, а также в содействии в вопросах агротехники, ветеринарного обслуживания и контроля качества.

Подобная модель взаимодействия способствует укреплению всей аграрной цепочки: от производства сырья до его переработки и доведения до конечного потребителя. Она создает предпосылки для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства, сокращения потерь, улучшения качества продукции и более рационального использования производственного потенциала.

Одной из нерешенных проблем для крестьянских (фермерских) хозяйств остается сбыт произведенной продукции. Неопределенность рынка, высокая изменчивость цен и отсутствие долгосрочных договоренностей создают серьезные риски, сдерживающие развитие фермерских хозяйств. В качестве решения данной проблемы предлагается механизм партнерства крестьянских (фермерских) хозяйств с представителями крупного агробизнеса. Его ключевым элементом становится Фонд поддержки фермерства, учреждаемый крупным агробизнесом. Для максимальной эффективности, прозрачности и правовой определённости предлагается создавать Фонд в форме Автономной некоммерческой организации (АНО). Данный выбор обусловлен рядом преимуществ:

1. АНО фокусируется исключительно на достижении уставных целей – развитии фермерства, а не на извлечении прибыли, что формирует доверие со стороны партнёров;

2. Требования к отчётности автономной некоммерческой организации гарантируют открытость в использовании финансовых средств, обеспечивая контроль и укрепляя доверие всех участников;

3. Данная форма позволяет не только предоставлять финансовую помощь, но и расширять спектр поддерживающих функций.

Основная цель создания и работы Фонда поддержки фермерства – это формирование экосистемы взаимовыгодного партнерства между крупным агробизнесом и фермерскими хозяйствами.

Основные функции Фонда поддержки фермерства:

1. Предоставление займов фермерским хозяйствам под конкретные проекты по модернизации и расширению производства;

2. Выдача авансов под будущий урожай по условиям долгосрочного контракта, что решает проблему оборотных средств у фермера на старте сезона;

3. Помощь в оценке текущего состояния хозяйства и планировании его развития;

4. Консультации по внедрению передовых практик, стандартов качества;

5. Помощь в оформлении документов, ведении учета и разработке бизнес-планов;

6. Организация заключения долгосрочных контрактов с фиксированными ценами между фермером и агрохолдингом.

Рассмотрим на примере агрохолдинга «Волков Групп» функционирование «Фонда поддержки фермерства» в Кемеровской области – Кузбассе (рисунок 18).

В структуру агрохолдинга входят ИП Волков Анатолий Павлович, ООО «Кузбасский Бройлер» и ООО «Заринский МПЗ». Индивидуальный предприниматель Волков Анатолий Павлович реализует проект «Фермерские продукты из Сибири «Калина-Малина». Под брендом «Калина-Малина» объединены более 200 малых фермерских хозяйств Сибири, продукция

которых представлена более чем в 100 собственных торговых точках, расположенных на территории Сибирского федерального округа. «Калина-Малина» представляет собой сеть специализированных отделов по продаже фермерской продукции, а также интернет-магазин.

В качестве примера реализации предложенного автором механизма взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами можно привести деятельность «Фонда поддержки фермерства» г. Кемерово, созданного агрохолдингом «Волков Групп». Формирование средств Фонда осуществляется за счет отчислений в размере 1,5% от дохода, полученного от реализации фермерской продукции через торговую сеть «Калина-Малина».

Основной целью Фонда является поддержка инициатив, направленных на развитие фермерских хозяйств, а также создание благоприятных условий для производства натуральной, экологически безопасной и качественной продукции. Участниками Фонда могут стать фермеры, заключившие договоры поставки продукции для фирменных отделов сети «Калина-Малина».

В рамках своей деятельности Фонд предоставляет фермерам беспроцентные займы в размере до 5 млн рублей. Возврат заемных средств осуществляется посредством поставок продукции в магазины сети «Калина-Малина». При этом займы до 100 тыс. рублей предоставляются без залогового обеспечения, а займы на сумму свыше 100 тыс. рублей – под залог имущества при условии представления документов, подтверждающих право собственности. Одним из обязательных условий получения займа является предоставление бизнес-плана.

Практическая значимость деятельности Фонда подтверждается результатами его работы. Так, благодаря предоставленной поддержке, Евгений Головкин (ИП Головкин Е.А., г. Новокузнецк, Кемеровская область – Кузбасс) приобрел итальянский пастеризатор для производства соков, а Павел Кирдяшов (ИП Кирдяшов П.Н., г. Кемерово, Кемеровская область – Кузбасс) – новое оборудование для производства чипсов из лаваша.

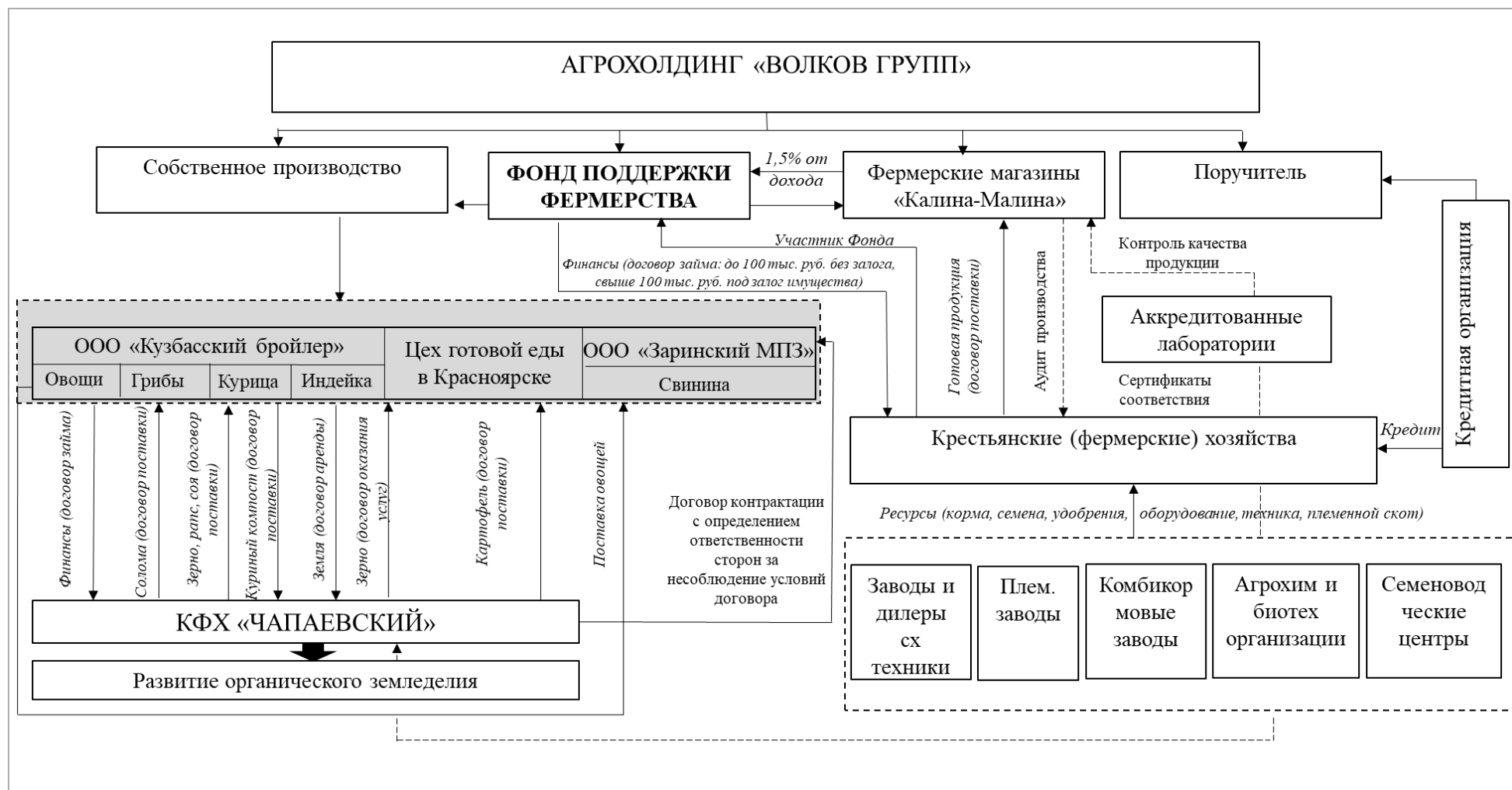

Рисунок 21 – Механизм взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с агрохолдингом (на примере агрохолдинга «Волков Групп»)*

*Составлено автором

Агрохолдинг «Волков Групп» сотрудничает с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для обеспечения производства качественным сельскохозяйственным сырьем. Примером такого взаимодействия является партнерство между ООО «Кузбасский бройлер» и КФХ «Чапаевский». Агрохолдинг предоставил фермерскому хозяйству заем в размере 60 млн рублей. Эти средства были направлены на обновление парка сельскохозяйственной техники, что позволило КФХ повысить производительность труда и качество обработки угодий. Возврат средств осуществлялся не в денежном эквиваленте, а товарными поставками необходимых холдингу культур: зерна, рапса, сои, картофеля, а также соломы. В свою очередь, ООО «Кузбасский бройлер» поставлял в КФХ «Чапаевский» куриный компост, который используется как ценное органическое удобрение. Такой подход к ресурсообмену позволил хозяйству отказаться от дорогостоящих химических удобрений и оптимизировать затраты, что в сочетании с гарантированным сбытом продукции привело к росту уровня рентабельности КФХ «Чапаевский» до 69%.

Предложенный автором механизм контрактации позволит «Волков Групп» и фермерским хозяйствам выйти на новый уровень партнерства, обеспечивая синергетический эффект для всего агропромышленного комплекса региона. Для «Волков Групп» переход от разовых закупок к системе долгосрочных контрактов с фермерами означает гарантированную обеспеченность сырьем нужного объема и качества. Предложенная схема превращает фермеров из временных поставщиков в полноценных индустриальных партнеров. Обмен производственными ресурсами (органические удобрения в обмен на продукцию растениеводства) создает замкнутый цикл, который способствует бережливому природопользованию и снижению себестоимости продукции в рамках всей цепочки создания стоимости.

Для решения обеспечения фермеров современной техникой предлагается внедрить модель финансового андеррайтинга, основанную на

партнерстве трех сторон: фермерского хозяйства, кредитной организации и агрохолдинга. Крестьянское (фермерское) хозяйство, выступая основным заемщиком, обращается в банк для получения кредита на приобретение сельскохозяйственной техники или модернизацию производства. Кредитная организация рассматривает заявку и предоставляет необходимые финансовые ресурсы. Агрохолдинг выступает финансовым гарантом, заключая с банком договор поручительства по обязательствам фермерского хозяйства. Это означает, что в случае неплатежеспособности фермера погашение кредита берет на себя холдинг. Для банка такое поручительство — инструмент снижения рисков, что делает кредитование малого агробизнеса более привлекательным и позволяет предлагать фермерам более выгодные условия.

Взамен агрохолдинг получает определенные преимущества. Как правило, это выражается в заключении долгосрочного контракта на поставки, по которому фермерское хозяйство обязуется реализовывать выращенную продукцию через каналы сбыта холдинга по заранее согласованным и стабильным ценам. Таким образом, холдинг компенсирует свои риски как гаранта, формируя надежную и предсказуемую сырьевую базу, а фермер получает не только доступ к финансированию, но и гарантированный рынок для своей продукции.

В КФХ Потанина А.С. материально-техническая база позволяет возделывать зерновые культуры, однако недостаток оборотных средств ограничивает возможность использовать в производственном цикле элитных семян [70]. Предложенная автором схема взаимоотношений крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями позволит КФХ Потанина А.С. значительно повысить урожайность и прибыльность своего хозяйства за счет использования элитных семян (таблица 40) [70].

Таблица 40 – Прогнозные показатели эффективности деятельности КФХ Потанина А.С. Прокопьевского муниципального округа Кемеровской области*

Показатели	Факт			Прогноз			Откл. 2030 г./ 2022 г., +/-
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2026 г.	2028 г.	2030 г.	
Площадь посева зерновых, га	573,0	533,0	546,0	577,0	580,0	589,0	16,0
в т.ч. элитными семенами, га	-	-	-	173,0	348,0	589,0	х
Урожайность зерновых, ц/га	32,2	14,2	12,8	34,1	35,4	40,7	8,5
Валовый сбор зерна, ц	18446,0	6600,0	3700,0	19675,7	20532,0	23972,3	5526,3
Сельскохозяйственная техника – всего, шт.	5	6	19	19	19	19	14,0
Реализовано зерна, ц	17024,0	5000,0	2800,0	15740,6	16425,6	19177,8	2153,8
Цена реализации единицы продукции, руб.	724,33	834,0	993,2	1175,8	1481,2	1957,1	1232,8
Доходы всего, тыс. руб.	14700,0	5587,0	3645,0	18507,8	24329,6	37533,0	22833,0
Расходы всего, тыс. руб.	13092,0	5393,0	3430,0	16332,7	20587,4	27565,7	14473,7
Финансовый результат, тыс. руб.	1608	194	215	2175,1	3742,2	9967,3	8359,3
Уровень рентабельности, %	12,3	3,6	6,3	13,3	18,2	36,2	23,9 п.п.

*Составлено автором [70]

Анализ данных показывает, что внедрение предложенной схемы позволит увеличить валовый сбор зерна с 18,4 тыс. ц до 23,9 тыс. ц, а доходы от реализации зерновых вырастут с 14,7 млн руб. до 37,5 млн руб. за период 2022 - 2030 гг. Прогнозируется увеличение прибыли с 1,6 млн руб. в 2022 г. до 9,9 млн руб. в 2030 г. Уровень рентабельности также возрастет с 12,3% до 36,2%, что позволит сделать вывод о повышении эффективности использования ресурсов и улучшении финансовой устойчивости хозяйства [70].

В современных условиях осуществления деятельности доходы КФХ зависят не только от прямой государственной поддержки в виде субсидий грантов, но и от внедрения в процесс новых технологий, способствующих созданию условий, при которых расширяется сектор возможных вариантов привлечения дополнительных ресурсов. В силу специфики деятельности именно КФХ в большинстве своем ограничены в возможности привлечения дополнительных ресурсов за счет классических продуктов кредитных

организаций [70]. Следовательно, внедрение ФГИС и реализация новых вариантов взаимодействия с крупными агрохолдингами представляет собой усовершенствованный механизм развития растениеводческих КФХ региона.

Таким образом, именно углублённая интеграция КФХ с крупными сельскохозяйственными предприятиями и агрохолдингами открывает фермерам доступ к современным технологиям, ресурсам и рынкам сбыта [70].

Рассчитанный авторами прогноз (на примере КФХ Потанина) перспективного развития КФХ демонстрирует высокую эффективность предложенных мер. Это подтверждает, что сочетание целевой финансовой помощи, партнерских отношений с агрохолдингами и доступа к качественным ресурсам может существенно повысить конкурентоспособность и устойчивость фермерских хозяйств [70].

3.3 Зоны создания фондов поддержки фермерства и прогноз развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе

Региональные особенности размещения крестьянских (фермерских) хозяйств играют особо важную роль в регионах. В Кемеровской области – Кузбассе наблюдается неравномерное распределение сельскохозяйственных производств по территории [68]. Для оценки уровня влияния крестьянских (фермерских) хозяйств на развитие АПК региона необходимо проанализировать их размещение по отдельным муниципальным округам (таблица 41) [68].

Таблица 41 – Динамики численности КФХ в муниципальных округах Кемеровской области – Кузбасса*

Муниципальные округа	2016 г.	2024г.	Откл. 2030 г./ 2022 г., +/-
1	2	3	4
1. Беловский	76	65	-11
2. Кемеровский	47	73	26
3. Ленинск-Кузнецкий	95	93	-2
4. Мариинский	109	78	-31

5. Новокузнецкий	187	44	-143
6. Прокопьевский	174	82	-92
7. Промышленновский	101	98	-3
8. Топкинский	56	70	14
9. Юргинский	53	52	-1
10. Яшкинский	62	37	-25
11. Гурьевский	37	47	10
12. Ижморский	10	28	18
13. Крапивинский	45	28	-17
14. Тисульский	23	22	-1
15. Тяжинский	11	17	6
16. Чебулинский	8	16	8
17. Яйский	32	28	-4

*Составлено автором

Анализ данных о численности крестьянских (фермерских) хозяйств в муниципальных округах Кемеровской области за период с 2016 по 2024 гг. показывает изменения в численности КФХ по различным муниципалитетам. Наиболее заметное сокращение фермерских хозяйств зафиксировано в Новокузнецком округе, число хозяйств уменьшилось с 187 до 44, отклонение составило – 143 (рисунок 22). Снижение числа КФХ наблюдается в Прокопьевском, Мариинском, Яшкинском, Крапивинском, Беловском, Промышленновском муниципальных округах.

В ряде муниципальных округов отмечается прирост численности фермерских хозяйств. Наибольший прирост КФХ показал Кемеровский муниципальный округ – с 47 до 73. Значительное увеличение также характерно для Ижморского и Топкинского округов. Умеренный рост отмечен в Гурьевском, Чебулинском и Тяжинском муниципальных округах.

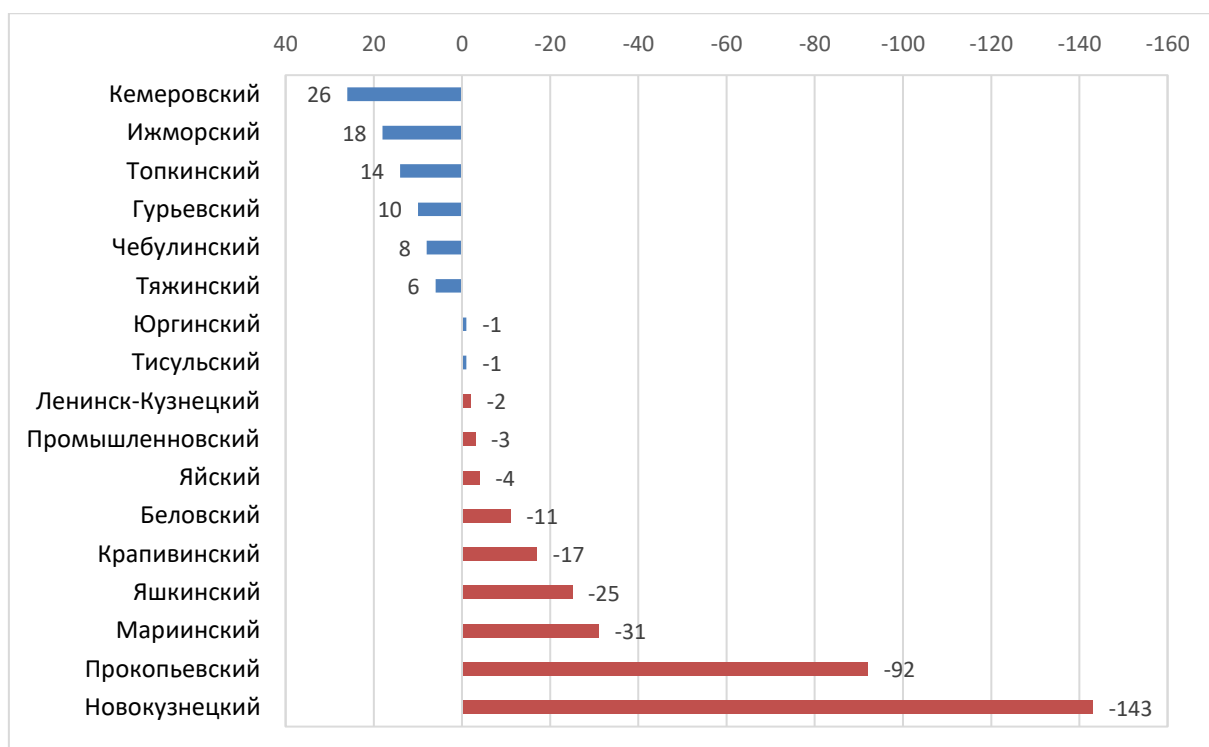

Рисунок 22 – Изменение численности крестьянских (фермерских) хозяйств в 2024 году по сравнению с 2016 годом в муниципальных округах Кемеровской области – Кузбасса*

*Составлено автором

Анализ производства сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах в муниципальных округах Кемеровской области – Кузбасса позволяет выявить ряд ключевых тенденций (таблица 42).

Таблица 42 – Продукция сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей в Кемеровской области – Кузбассе, млн руб.

Муниципальные округа	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., %
1	2	3	4	5	6	7
Беловский	771,5	1015,5	797,7	454,1	704,9	91,4
Гурьевский	1086,3	1796,7	1490,1	1042,7	1176,6	108,3
Ижморский	141,6	236,7	280,8	207,1	200,0	141,2
Кемеровский	462,5	672,4	724,4	513,3	677,6	146,5
Крапивинский	328,9	543,3	553,3	555,1	526,6	160,1
Ленинск-Кузнецкий	1845,9	2873,4	2933,2	1963,4	2230,3	120,8
Мариинский	864,7	1128,7	1034,7	536,7	441,4	51,0
Новокузнецкий	280,3	348,1	397,4	367,4	398,8	142,3
Прокопьевский	1003,0	1482,7	1714,5	1094,1	1261,8	125,8
Промышленновский	760,9	1361,4	1767,0	1300,9	1391,8	182,9

1	2	3	4	5	6	7
Тисульский	497,5	660,4	631,7	653,6	594,9	119,6
Топкинский	1447,9	1871,9	2079,1	1245,0	1293,6	89,3
Тяжинский	608,8	1006,7	889,2	651,8	462,2	75,9
Чебулинский	45,0	65,5	58,6	36,9	40,1	89,1
Юргинский	430,7	610,9	816,5	841,5	791,6	183,8
Яйский	233,0	290,4	522,0	585,0	612,8	263,0
Яшкинский	54,6	57,4	48,6	39,7	24,9	45,6

*Составлено автором по данным [114]

В Кемеровском муниципальном округе рост объемов продукции коррелирует с увеличением численности фермерских хозяйств, что указывает на экстенсивно-интенсивный путь развития территории. Стабильный прирост наблюдается в Ленинск-Кузнецком округе, который является лидером по производству сельскохозяйственной продукции.

Наиболее существенное снижение объемов производства зафиксировано в Яшкинском (45,6% к уровню 2020 года) и Мариинском (51,0%) округах. Сокращение производства более чем в два раза связано как с неблагоприятными природно-климатическими факторами, так и с уменьшением числа фермерских хозяйств. Анализ подтверждает экономическую неоднородность производства сельскохозяйственной продукции КФХ в муниципальных образованиях Кемеровской области – Кузбасса. Общая тенденция указывает на концентрацию капитала и производственных ресурсов в узком круге наиболее эффективных фермерских хозяйств.

Рассмотрим вклад крестьянских (фермерских) хозяйств в сельскохозяйственное производство муниципальных округов Кемеровской области – Кузбасса (рисунок 23). Можно выделить округа с высокой, средней и низкой долей фермерских хозяйств. Наибольшая доля крестьянских (фермерских) хозяйств зафиксирована в Гурьевском округе, где она составляет 55,2%. Высокие значения отмечаются в Яйском округе – 43,1%, Ленинск-Кузнецком – 42,8%, Топкинском – 38,6%, Тяжинском – 37,0% и Тисульском – 33,9%. Это говорит о том, что в данных муниципалитетах

фермерские хозяйства являются одной из основных форм производства сельскохозяйственной продукции.

Рисунок 23 – Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции в муниципальных округах Кемеровской области – Кузбасса, 2024г., %*

*Составлено автором по данным [114]

К группе муниципальных округов со средней долей фермерского производства можно отнести Мариинский округ с показателем 32,8%, Ижморский – 26,6%, Юргинский – 24,5%, Прокопьевский – 18,2%, Промышленновский – 16,7%, Крапивинский – 15,3%, Кемеровский – 13,2% и Беловский – 10,1%. Минимальная доля наблюдается в Новокузнецком округе – 1,9%, Чебулинском – 1,7% и в Яшкинском – 0,5%.

Для развития крестьянских (фермерских) хозяйств необходимы новые инструменты повышения их устойчивости и конкурентоспособности. Одним из таких инструментов является создание фондов поддержки фермерства на базе крупных сельскохозяйственных организаций, которые уже обладают необходимыми компетенциями, инфраструктурой и рыночными связями.

Автором предлагается создание фондов поддержки фермерства на базе крупных сельскохозяйственных организаций ООО «Кузбасский бройлер» Новокузнецкий муниципальный округ, ООО «Чебулинское» Чебулинский муниципальный округ и ООО «Юргинский аграрий» Юргинский муниципальный округ (рисунок 24).

Рисунок 24 – Зоны создания фондов поддержки фермерства на территории Кемеровской области – Кузбасса*

*Составлено автором

Проанализируем финансовые показатели деятельности организаций, выбранных для создания фондов поддержки фермерства (таблица 43).

Таблица 43 – Финансовые показатели деятельности организаций в 2024 году

Показатели	ООО «Кузбасский бройлер»	ООО «Чебулинское»	ООО «Юргинский аграрий»
1.Внеоборотные активы, тыс. руб.	2200270	2924953	762044
2.Оборотные активы, тыс. руб.	3313676	3980240	443568
3.Выручка, тыс. руб.	7177323	1271707	533833
4.Себестоимость продаж, тыс. руб.	5771502	1294513	485634
5.Валовая прибыль, тыс. руб.	1405821	22806	48199
6.Рентабельность продукции, %	24,4	1,8	9,9

ООО «Кузбасский бройлер» является организацией полного производственного цикла: от производства кормов и выращивания птицы до изготовления полуфабрикатов и их реализации в фирменной розничной сети «Калина - Малина». Основные направления работы компании включают:

- производство мяса птицы (бройлеров);
- выращивание утки;
- выращивание шампиньонов;
- производство органических удобрений и компоста;
- переработку отходов.

В 2024 году выручка организации составила 7177,3 млн руб., численность сотрудников 1347 человек, валовая прибыль 1405,8 млн руб., рентабельность продукции 24,4%, что свидетельствует о высокой эффективности основной деятельности и наличии ресурсного потенциала для участия в поддержке фермерских хозяйств.

ООО «Чебулинское» входит в состав холдинговой компании «Сибирский деловой союз» и занимается производством молока, выращиванием зерновых, кормовых и технических культур. В 2024 году выручка равнялась 1271,7 млн руб., активы организации составили 6905 млн руб. Взаимодействие с фермерами позволит ООО «Чебулинское» повысить эффективность производственно-хозяйственной деятельности. За счёт фермерского сырья организация сможет более полно загружать существующие мощности, что будет способствовать снижению удельных издержек. Реализация совместных проектов, например по производству сыров, йогуртов или продукции глубокой переработки зерна, позволит выйти на новые рынки с более высокой маржинальностью.

Основной вид деятельности ООО «Юргинский аграрий» – смешенное сельское хозяйство. В 2024 году при сравнительно небольшом объеме активов (1205,6 млн руб.) выручка составила 533,8 млн руб., себестоимость продаж – 485,6 млн руб., валовая прибыль – 48,2 млн руб, рентабельность продукции – 9,9%.

Создав Фонд поддержки фермерства, ООО «Кузбасский бройлер» сможет выстроить взаимовыгодное сотрудничество с фермерами Новокузнецкого, Прокопьевского, Гурьевского, Ленинск-Кузнецкого, Беловского и Крапивинского муниципальных округов, а также способствовать образованию КФХ из личных подсобных хозяйств в Таштагольском муниципальном округе. Партнерами ООО «Чебулинское» смогут стать фермеры Чебулинского, Мариинского, Ижморского, Тисульского, Тяжинского и Яйского муниципальных округов. ООО «Юргинский аграрий» сможет установить партнёрские отношения с фермерами Юргинского, Яшкинского и Топкинского муниципальных округов.

Автором составлен сценарный прогноз развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе. Пессимистический сценарий предусматривает сохранение существующих условий и тенденций функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе. С 2019 года наблюдается стабильное сокращение количества крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе. Прогноз построен на основе линии тренда (рисунок 25).

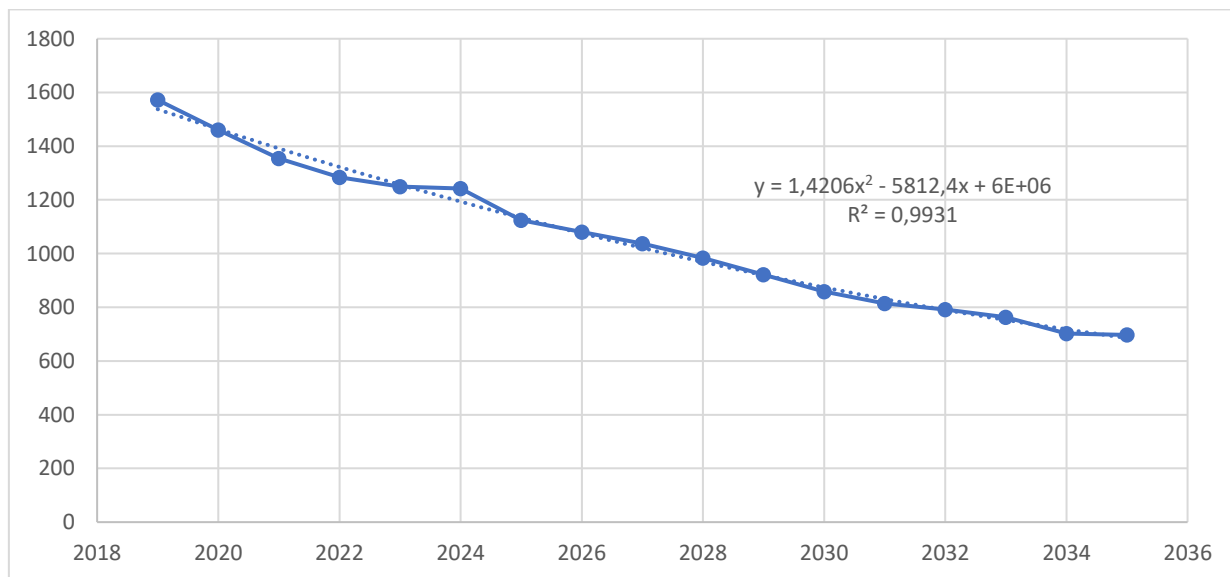

Рисунок 25 – Динамика числа крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей в Кемеровской области – Кузбассе при инерционном сценарии*

*Составлено автором

Для аппроксимации данных использована полиномиальная функция второй степени:

$$y=1,4206x^2 - 5812,4x + 6E + 0,6$$

Значение коэффициента детерминации $R^2=0,9931$ свидетельствует о высокой степени достоверности модели данным. Это говорит о том, что сложившаяся тенденция является устойчивой, и при отсутствии корректирующих мер, события с высокой вероятностью будут развиваться именно по этой модели.

Оптимистический сценарий предполагает улучшение условий функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств за счёт создания единой цифровой платформы, интегрирующей все необходимые данные и функции вместо разрозненных ФГИС, а также организации регионального центра информирования и муниципальных консультационных служб для фермеров. Предлагаемый усовершенствованный механизм взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами позволит им развивать свои хозяйства и решить проблему сбыта продукции.

На рисунке 26 представлена динамика числа крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей в Кемеровской области – Кузбассе при оптимистическом сценарии. Линия тренда имеет полиномиальную функцию. Значение коэффициента детерминации $R^2= 0,7937$ свидетельствует о достаточно высокой степени соответствия тренда фактическим данным. Модель показывает переход от периода сокращения к периоду восстановления и дальнейшего увеличения числа фермерских хозяйств.

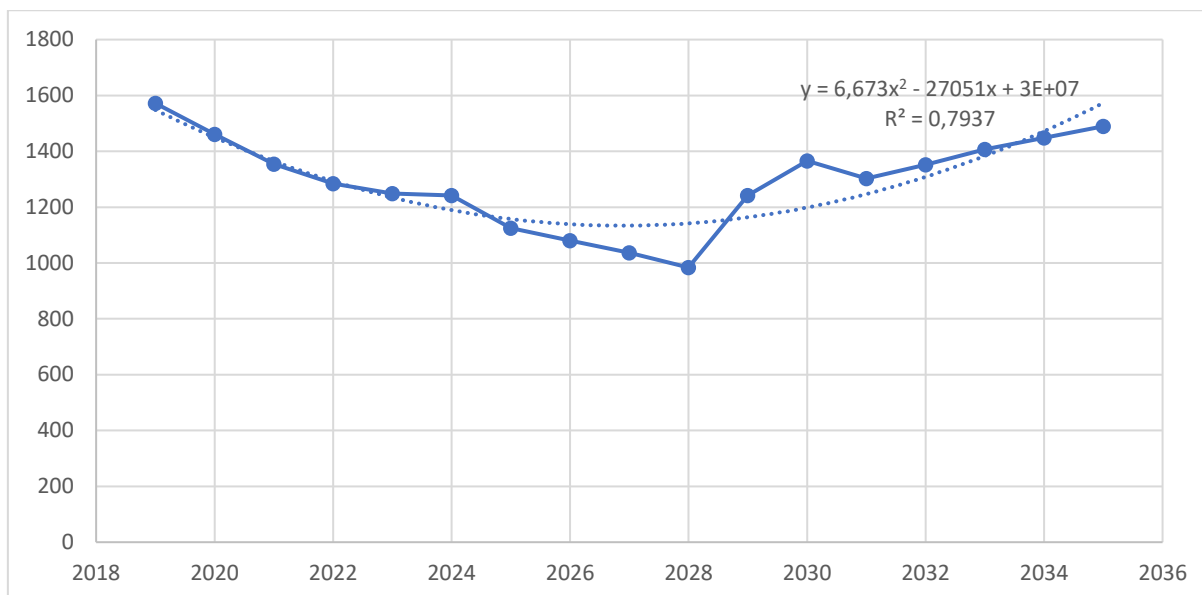

Рисунок 26 – Динамика числа крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей в Кемеровской области – Кузбассе при оптимистическом сценарии*

*Составлено автором

По инерционному сценарию численность фермерских хозяйств продолжит сокращаться, достигнув к 2030 году 921 хозяйство, а к 2035 году – 697 хозяйств (таблица 44). При этом, производство сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах снизится на 34,3% в 2035 году по сравнению с 2024 годом.

Оптимистический сценарий предполагает увеличение количества крестьянских (фермерских) хозяйств с 1242 до 1490, инвестиций от Фондов поддержки фермерства с 15 до 264 млн руб., продукции сельского хозяйства с 53694 до 97878,7 млн руб., уровня рентабельности с 14,7 до 34,1 % за период 2024–2035 гг.

Таблица 44 – Прогнозные показатели развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе*

Показатели	2024 г. (факт)	2030 г.		2035 г.	
		Инерцион ный	Оптимисти ческий	Инерцио нный	Оптимистиче ский
1	2	3	4	5	6
Число крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей	1242	921	1366	697	1490

1	2	3	4	5	6
Получено средств господдержки - всего, млн руб.	267,1	344,9	6034	322,2	644,4
Получено инвестиций от Фондов поддержки фермерства, млн руб.	15	20	125	25	264
Продукция сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, млн руб.	53694	42183,9	77325,5	35265,4	97878,7
Наличие сельскохозяйственной техники, шт.	3144	2303	5339	1743	6417
Численность работников, чел.	4347	3224	4681	2440	5790
Доходы всего, тыс. руб.	8286	6170,7	12902	4903,4	16735,6
Расходы всего, тыс. руб.	7226,1	5448,6	10361,6	4446,9	12477
Финансовый результат, тыс. руб.	1059,9	722,1	2540,4	456,5	4258,6
Уровень рентабельности, %	14,7	13,3	24,5	10,3	34,1

*Составлено автором

Реализация предложенных мер по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств станет фундаментом для их интенсивного роста. Благодаря обеспечению легализации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, формированию механизма их сотрудничества с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами на взаимовыгодных условиях, цифровизации и доступу к государственным информационным системам, расширению рынков сбыта, а также повышению доступности современных технологий, будет налажено производство конкурентоспособной продукции и существенно возрастет эффективность фермерских хозяйств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного диссертационного исследования можно сделать следующие выводы, подтверждающие его научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

1. Крестьянские (фермерские) хозяйства играют важную роль в развитии экономики региона, обеспечивают региональные и локальные продовольственные рынки свежими и разнообразными продуктами питания, способствуют устойчивому развитию сельского хозяйства, социально-экономическому росту и улучшению жизни местного населения. Однако их дальнейшее успешное и стабильное развитие сдерживается рядом нерешённых проблем. На основе SNW-анализа были систематизированы сильные, нейтральные и слабые стороны развития КФХ и выявлены приоритетные проблемы: неравномерность государственной поддержки, сложности с рынками сбыта продукции, дефицит кадров и технических ресурсов, значительный износ техники и оборудования.

2. На основании реализации принципов соблюдения равноправных экономических условий хозяйственной деятельности, социальной ответственности, доступности информационных и финансовых ресурсов, доступности средств господдержки, цифровизации и автоматизации, надежности партнерства, обеспечения экономической выгоды автором разработана концепция развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе. Основными направлениями реализации данной концепции являются обеспечение легализации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств; формирование механизма сотрудничества крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами на взаимовыгодных условиях; цифровизация и доступ к государственным информационным системам; расширение рынков сбыта; повышение доступности современных технологий и кредитования.

3. По состоянию на 01.01.2025г. в Кемеровской области – Кузбассе зарегистрировано 1244 крестьянских (фермерских) хозяйства, включая

индивидуальных предпринимателей. В 2024 году фермерскими хозяйствами произведено 43,7% зерна, 17,6 картофеля, 7,7 овощей, 1,2 скота и птицы на убой, 10,1 молока, 2,3 яйца, 4,6 шерсти, 5,4% мёда от общего объема производства в регионе. Эффективность функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в динамике снижается, так рентабельность продаж без учета господдержки в 2024 году составила 9,9%, а в 2020 году данный показатель был равен 16,5%.

4. Государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе распределена неравномерно. Лишь 30% фермерских хозяйств зарегистрированы в федеральных государственных информационных системах и предоставляют необходимую отчетность, что является обязательным условием для получения субсидий и грантов. Отсутствие электронной сертификации и прослеживаемости продукции не позволяет подтвердить её качество и соответствие нормам безопасности. В результате фермеры вынуждены продавать продукцию через неформальные каналы по сниженным ценам, теряя потенциальную прибыль.

5. Разработанная автором перспективная модель функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях легализации их деятельности включает в себя создание единой цифровой платформы, регионального центра информирования и привлечение муниципальных специалистов-консультантов. Внедрение данной модели позволит существенно повысить уровень вовлеченности фермерских хозяйств в использование ФГИС, а также будет способствовать повышению прозрачности и эффективности их производства. Расчеты, проведенные для отдельных муниципальных округов Кемеровской области – Кузбасса, показывают, что легализация деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств позволяет увеличить их потенциальную прибыль в 1,5–2 раза.

6. Предложенный автором усовершенствованный механизм взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами основан на

создании Фонда поддержки фермерства. Практическая реализация механизма представлена деятельностью «Фонда поддержки фермерства» г. Кемерово, учрежденного Агрохолдингом «Волков групп» (торговая марка «Фермерские продукты из Сибири «Калина-Малина»). Основная цель Фонда – поддержка инициатив фермеров по развитию и создание благоприятных условий для производства натуральной, экологически безопасной и качественной продукции. Участие фермерских хозяйств в деятельности Фонда осуществляется на основании договоров поставки продукции для фирменных отделов проекта «Фермерские продукты из Сибири «Калина-Малина». Имущество Фонда формируется за счет отчислений в размере 1,5% от дохода, полученного от реализации фермерской продукции в торговой сети «Калина-Малина». Для обеспечения фермерских хозяйств необходимой техникой предлагается использовать механизм андеррайтинга под кредитные обязательства.

7. Определены зоны создания фондов поддержки фермерства на территории Кемеровской области – Кузбасса на базе крупных сельскохозяйственных организаций: ООО «Кузбасский бройлер», ООО «Чебулинское», ООО «Юргинский аграрий». Механизм взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными организациями и (или) агрохолдингами апробирован в КФХ Потанина А.С. (село Бурлаки, Прокопьевский район Кемеровской области – Кузбасса), где функционирование фонда поддержки фермерства на базе ООО «Кузбасский бройлер» позволит значительно повысить урожайность и прибыльность хозяйства.

8. Составлен прогноз развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области – Кузбассе, включающий инерционный и оптимистический сценарии. Инерционный сценарий прогнозирует сохранение текущих условий функционирования фермерских хозяйств в регионе, что приведет к дальнейшему сокращению их числа до 697 к 2035 году. Оптимистический сценарий предусматривает увеличение к 2035 году по

сравнению с 2024 годом количества крестьянских (фермерских) хозяйств с 1242 до 1490, инвестиций от фондов поддержки фермерства с 15 до 264 млн руб., объема производимой сельскохозяйственной продукции с 53694 до 97878,7 млн руб., а также повышение уровня рентабельности с 14,7% до 34,1%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаменко, А.А. К вопросу о перспективных направлениях цифровизации аграрного производства / А.А. Адаменко, Б.М. Жужлев // Московский экономический журнал. – 2025. – Т. 10, № 9. – С. 118-128. – DOI 10.55186/2413046X_2025_10_9_212. – EDN KEOKVQ.

2. Адуков, Р.Х. Самообеспечение регионов и повышение роли малых форм хозяйствования как факторы развития агропродовольственной политики / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 7. – С. 10-16. – DOI 10.32651/227-10. – EDN BEJLAV.

3. Айдинова, А.Т. Анализ современного состояния и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в сельском хозяйстве России / А.Т. Айдинова, А.В. Назаренко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 10-1. – С. 219-233. – DOI 10.34670/AR.2021.62.41.026. – EDN YWMUHN.

4. Активизация инновационной деятельности как необходимое условие эффективного развития малого агробизнеса / И.А. Родионова, К.П. Колотырин, В.Н. Павлов, М.Е. Утегенова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 1(382). – С. 96-110. – DOI 10.24891/ni.16.1.96. – EDN TUFADI.

5. Алтунина, В.В. Перспективные формы взаимодействия крупного и малого бизнеса в аграрном секторе экономики Калининградской области / В.В. Алтунина, Т.Н. Тютиков // Балтийский экономический журнал. – 2018. – № 3(23). – С. 18-24. – EDN YLEPFJ.

6. Амирова, Э.Ф., Галлямов, Э.А. Роль крестьянско-фермерских хозяйств в экономике региона // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 12-13 марта 2019 года. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019, с. 177–179. – EDN LQTLLG.

7. Ассоциация сельскохозяйственных товаропроизводителей «Народный фермер» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aidascchtfc1c5f.xn--p1ai/>. – Загл. с экрана.
8. Балашов, А.П. Анализ развития крестьянских (фермерских) хозяйств / А.П. Балашов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 6. – С. 43-46. – EDN XRUWER.
9. Балашов, А.П. О некоторых итогах развития крестьянских (фермерских) хозяйств / А.П. Балашов, Е.В. Рудой // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 1(126). – С. 34-37. – EDN YRUQVE.
10. Барчо, М.Х. Цифровое развитие агропромышленного комплекса России на базе финансовой поддержки государства / М.Х. Барчо, А.А. Адаменко // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2(61). – С. 38-42. – EDN GMFHLU.
11. Батов, Г.Х. Цифровые технологии в системе сельского хозяйства региона / Г.Х. Батов // АПК: Экономика, управление. – 2025. – № 1. – (Цифровизация в апк). – С. 33-39. – URL: <http://apk-eu.ru/article/1035> (дата обращения – 14.09.2025)
12. Большая юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785804102969.html> (дата обращения: 03.04.2025).
13. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/law/крестьянское_хозяйство (дата обращения: 08.11.2024).
14. Бондарева, Г.С. Концептуальный подход к инновационному развитию малых форм хозяйствования в АПК / Г.С. Бондарева // Инновационная деятельность. – 2019. – № 1(48). – С. 12-17. – EDN HGJKQG.
15. Бородина, Т.А. Оценка влияния режимов налогообложения на эффективность деятельности КФХ в регионе / Т.А. Бородина, Л.А. Овсянко, К.В. Чепелева // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4(61). – С. 132-140. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.61.474. – EDN WIOKRG.

16. Бородина, Т.А. Подходы к дифференциации налоговой ставки ЕСХН для КФХ Красноярского края / Т.А. Бородина, Л.А. Овсянко, К.В. Чепелева // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2023. – № 1(391). – С. 92-95. – DOI 10.55186/25876740_2023_66_1_92. – EDN GPCRCD.

17. Бояджан Г.Г. Развитие малых форм ведения сельскохозяйственного производства (на материалах Красноярского края): специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Бояджан Григорий Григорьевич. – Новосибирск, 2021. – 24 с.

18. Брозгунова Н.П. Эффективность использования производственных ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Брозгунова Надежда Петровна. – Москва, 2011. – 23 с.

19. Бухвостов, Ю.В. Трудовой потенциал сельских территорий: социально-экономический аспект к(ф)х региона / Ю.В. Бухвостов, Т.С. Кравченко // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 61-84. – DOI 10.12731/2070-7568-2020-4-61-84.

20. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства (электронные версии) –URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения: 10.02.2025).

21. Википедия Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Крестьянское_\(фермерское\)_хозяйство](https://ru.wikipedia.org/wiki/Крестьянское_(фермерское)_хозяйство) (дата обращения: 08.11.2025).

22. Внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве как основа повышения эффективности взаимодействия субъектов АПК / О.С. Шинделова, С.В. Коваль, А.В. Завгородняя, О.Г. Антошкина // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 7. – С. 51-56. – DOI 10.32651/257-51. – EDN SCWJYD.

23. Волобуева, Т.А. Риски малого сельскохозяйственного бизнеса в условиях цифровой трансформации / Т.А. Волобуева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 12-1. – С. 138-146. – DOI 10.34670/AR.2023.90.79.015. – EDN HCCJVY.

24. Головина, С.Г., Абилова, Е.В. Концептуализация перспективных траекторий развития фермерства в условиях современных вызовов и угроз // Вестник ВолГУ. Экономика. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-perspektivnyh-traektoriy-razvitiya-fermerstva-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov-i-ugroz> (дата обращения: 22.07.2025).

25. Гончарова, Н.З. Цифровые технологии в российском растениеводстве как фактор повышения урожайности сельскохозяйственных культур / Н.З. Гончарова // Управленческий учет. – 2023. – № S1. – С. 41-48. – EDN CGMCDH.

26. Государственная программа Кемеровской области – Кузбасса «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Кузбасса» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx42.ru/gosudarstvennaya-programma-kemerovskoy-oblasti-kuzbassa-gosudarstvennaya-podderzhka-agropromyshlennogo-kompleksa-i-ustoychivogo-razvitiya-selskikh-territoriy-kuzbassa-na-2014-2024-> (дата обращения: 08.11.2025).

27. Государственная программа Российской Федерации «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/70210644/#block_1000 (дата обращения: 26.01.2026).

28. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/090c617ed1c2452f3ce1c7e2d24ee7269312143e/

29. Гурнович, Т.Г. Механизмы партнерства между крупными и малыми предприятиями агробизнеса в Краснодарском крае / Т.Г. Гурнович, О.О. Дорогова, М.А. Кириллова // Финансовый бизнес. – 2025. – № 12(270). – С. 110-114. – EDN ZBTFLM.

30. Данильченко, С.Л. Развитие фермерских хозяйств в постсоветской России: достижения и проблемы // Аграрная история. 2023. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-fermerskih-hozyaystv-v-postsovetskoy-rossii-dostizheniya-i-problemy> (дата обращения: 22.07.2025).

31. Дибиров, А.А. Институциональные условия развития предпринимательства на сельских территориях / А.А. Дибиров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 11(105). – С. 177-190. – DOI 10.33938/2311-177. – EDN TYUGXV.

32. Дмитренко, О.В., Жалсараева, Е.А., Жамсуев, Б.С. К вопросу о развитии малых форм хозяйствования в АПК Республики Бурятия // Вестник ВСГУТУ. 2016. №4 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-malyh-form-hozyaystvovaniya-v-apk-respubliki-buryatiya> (дата обращения: 29.09.2024).

33. Добрунова, А.И. Развитие направлений и форм взаимодействия крупного и малого агробизнеса в Белгородской области / А.И. Добрунова, Е.В. Нежелченко, Н.А. Гупалова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 4(52). – С. 9. – EDN YLAXQX.

34. Долматова, Л.Г. Основные факторы и показатели экономической эффективности производства крестьянских (фермерских) хозяйств в современной рыночной ситуации / Л.Г. Долматова, И.А. Петрова // Global science. Development and novelty : Collection of scientific papers on materials IX International Scientific Conference, Wien, 28 февраля 2019 года. – Wien: НИЦ "Л-Журнал", 2018. – С. 74-77.

35. Дугина, Е.Л. Направления и тенденции развития процесса цифровой трансформации в агропродовольственной сфере / Е.Л. Дугина, Е.В. Доржиева, А.В. Дугин // Вестник Забайкальского государственного

университета. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 155-163. – DOI 10.2109/2227-9245-2023-29-2-155-163. – EDN IAIPEQ.

36. Дугина, Е.Л. Оценка состояния и стратегические приоритеты развития российского АПК в условиях санкционной экономики / Е.Л. Дугина, Е.В. Доржиева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28, № 6. – С. 764-771. – EDN YSQZBB.

37. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 12.11.2025).

38. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 26.09.2024).

39. Ерпелев, А.В. Прогнозирование потенциала цифровизации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств / А.В. Ерпелев, Н.Н. Парасоцкая // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 11, № 9(150). – С. 125-133.

40. Ерпелев, А.В. Определение места, роли и влияния цифровизации на деятельность в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Анализ международного опыта / А.В. Ерпелев, Н.Н. Парасоцкая // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 11, № 9(150). – С. 76-83. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.09.11.010. – EDN XAMRDL.

41. Ефремова, Е.В., Ткачук, О.А., Богомазов, С.В., Носов, А.В. Анализ современного состояния и прогноз развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области // Нива Поволжья. 2023. №4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-i-prognoz-razvitiya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-v-penzenskoy-oblasti> (дата обращения: 29.09.2024).

42. Зернов, И.В. Сущность и значение семейных форм хозяйствования / И.В. Зернов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 2(40). – С. 204-208. – EDN QAQULL.

43. Зубренкова, О.А., Федотова, О.И. Основопологающие факторы и условия выгоды развития крестьянских (фермерских) хозяйств // АНИ: экономика и управление. 2015. №4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovopolagayuschie-factory-i-usloviya-uspeshnogo-razvitiya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv> (дата обращения: 20.01.2026).

44. Ильина, И.В., Сидоренко, О.В. Понятие и классификация ресурсов процесса производства // Экономический анализ: теория и практика. 2008. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-resursov-protssessa-proizvodstva> (дата обращения: 24.03.2025).

45. Илюшина, М.Н. Реформа ГК России: правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015.– №7.

46. Институционально-хозяйственные факторы развития межотраслевого взаимодействия хозяйствующих субъектов АПК Краснодарского края / А.А. Мокрушин, Т.Г. Гурнович, Ю.И. Бершицкий [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2025. – № 2(404). – С. 192-197. – DOI 10.55186/25876740_2025_68_2_192. – EDN EXEEZF.

47. Интеграционные процессы в АПК Краснодарского края: риски и возможности развития / А.А. Мокрушин, Т.Г. Гурнович, А.С. Мостовая, Д. В. Царькова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 6(62). – С. 567-572. – EDN WHDGZJ.

48. Иовлев, Г.А. Организационно-экономическое взаимодействие крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными структурами агробизнеса и торговли / Г.А. Иовлев, В.С. Зорков // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 11. – С. 27-37. – DOI 10.32651/2311-27. – EDN MTGEOL.

49. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Кемеровской области (электронные версии) – URL: <https://42.rosstat.gov.ru/vsxp2016> (дата обращения: 24.03.2025).

50. К(Ф)Х в системе устойчивого роста АПК региона / А.О. Храменкова, М.А. Бабьяк, А.С. Волченкова [и др.]. – Москва : Первое экономическое издательство, 2025. – 248 с. – ISBN 978-5-91292-541-2. – DOI 10.18334/9785912925412. – EDN XVTLTP.

51. Калафатов, Э.А. Негативное влияние агрохолдингов на социально-экономическое развитие сельских территорий России // Московский экономический журнал. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-agroholdingov-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-selskih-territoriy-rossii> (дата обращения: 17.02.2025).

52. Кекелева, С.В. Тенденции и роль крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции / С.В. Кекелева // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 2. – С. 52-58. – DOI 10.32651/212-52. – EDN CJYCVP.

53. Кириленко, А.С. Оценка развития крестьянских (фермерских) хозяйств Иркутской области в семейном и региональном аспекте / А.С. Кириленко // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 3. – С. 60-65. – EDN OZAGIV.

54. Китаёв, Ю.А., Бочарникова, В.Н. Анализ тенденций развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Белгородской области // Вестник ОрелГАУ. 2024. №2 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-razvitiya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-v-belgorodskoy-oblasti> (дата обращения: 26.09.2024).

55. Ковалева, И.В. Устойчивое развитие мясного скотоводства в системе регионального агропромышленного комплекса: малый бизнес / И.В. Ковалева, А.В. Мердяшева // Прикладные экономические исследования. – 2025. – № 1. – С. 206-212. – DOI 10.47576/2949-1908.2025.1.1.025. – EDN CRFFWG.

56. Кокорин, А.В. Методика формирования сценарного прогноза малых и средних форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Новосибирской области с учетом создания цифровой экосистемы /

А.В. Кокорин // Профессиональное образование в современном мире. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 388-396. – DOI 10.20913/2618-7515-2025-2-19. – EDN ODVPWW.

57. Колесник, Н.Ф. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств как фактор стабилизации и улучшения качества жизни сельского населения / Н.Ф. Колесник, В.В. Акашева, О.В. Шибилева // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 2(115). – С. 380-400. – DOI 10.15507/2413-1407.115.029.202102.380-400.

58. Колесник, Н.Ф., Акашева, В.В., Шибилева, О.В. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств как фактор стабилизации и улучшения качества жизни сельского населения // Регионология . 2021. №2 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-kak-faktor-stabilizatsii-i-uluchsheniya-kachestva-zhizni-selskogo-naseleniya> (дата обращения: 22.07.2025).

59. Кони́на, Е.А. Оценка эффективности использования производственных ресурсов в крестьянских хозяйствах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-ispolzovaniya-proizvodstvennyh-resursov-v-krestyanskih-hozyaystvah> (дата обращения: 28.03.2025).

60. Кравченко, Т.С. Потенциал экономического роста крестьянских (фермерских) хозяйств: региональный аспект / Т.С. Кравченко, Н.А. Сухочева // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 2.

61. Криничная, Е.П. Проблемы функционирования интегрированных формирований в АПК России / Е. П. Криничная // Актуальные вопросы науки и практики в инновационном развитии АПК : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции, пос. Персиановский, 25 декабря 2020 года. Том III. – пос. Персиановский: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный аграрный университет», 2020. – С. 260-268. – EDN ZORRQZ.

62. Кудинова, М.Г. Особенности функционирования и финансового обеспечения деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях макроэкономической нестабильности (на материалах Алтайского края) / М.Г. Кудинова, Н.И. Глотова, Ю.В. Герауф // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 2(148). – С. 185-193. – EDN XWEQRR.

63. Кудинова, М.Г. Перспективные направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств Алтайского края с учетом возможности эффективного вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения / М.Г. Кудинова, А.В. Миненко, Д.А. Гордиенко // Дневник науки. – 2022. – № 4(64). – EDN ZEOKCG.

64. Кузнецова, И.В. Оптимизация производственных ресурсов малых форм хозяйствования как элемент инновационного развития АПК / И.В. Кузнецова, Н.С. Тюрина // Бизнес и стратегии. – 2015. – № 1. – С. 32-42.

65. Кузнецова, Т.Е., Счастливая, Н.В., Толмачева, В.А. Инновационная деятельность фермерских хозяйств в условиях цифровой трансформации агропромышленного комплекса России // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. №4 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-fermerskih-hozyaystv-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii> (дата обращения: 26.01.2026).

66. Лазаревич, А.Н. Малое предпринимательство в сельской местности в условиях государственной поддержки / А.Н. Лазаревич, Н.И. Пыжикова, Е.Ю. Власова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 12(173). – С. 816-822. – DOI 10.34925/EIP.2024.173.12.146. – EDN UIKSBJ.

67. Лазаренко, А.Н., Становление и функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств: реалии и перспективы / Э.М. Лубкова, А.Н. Лазаренко // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 4. – С. 102-109.

68. Лазаренко, А.Н. Влияние крестьянских (фермерских) хозяйств на развитие АПК в промышленных регионах (на примере Кемеровской области -

Кузбасса) / А.Н. Лазаренко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3, № 8(161). – С. 173-184.

69. Лазаренко, А.Н. Концептуальный подход к развитию крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе (на примере Кемеровской области – Кузбасса) / А.Н. Лазаренко // Продовольственная политика и безопасность. – 2026. – Т. 13, № 1. С. 87-93.

70. Лазаренко, А.Н. Механизм развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Кемеровской области - Кузбассе / А.Т. Стадник, Э. М. Лубкова, А.Н. Лазаренко // International Agricultural Journal. – 2025. – № 6. – С. 222-240.

71. Лазаренко, А.Н. Оценка обеспеченности крестьянских (фермерских) хозяйств производственными ресурсами в промышленных регионах (на примере Кемеровской области - Кузбасса) / А.Н. Лазаренко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2025. – № 4(113). – С. 167-178.

72. Лазаренко, А.Н. Оценка социально-экономического потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе (на примере Кемеровской области - Кузбасса) / А.Н. Лазаренко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 7, № 9(162). – С. 87-93.

73. Лазаренко, А.Н. Перспективная модель функционирования растениеводческих крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях цифровизации АПК (на примере Кемеровской области - Кузбасса) / А.Н. Лазаренко, Э. М. Лубкова, С.А. Шелковников // International Agricultural Journal. – 2025. – Т. 68, № 5. – С. 86-102.

74. Лазаренко, А.Н. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств как фактор продовольственного обеспечения населения (на примере Кемеровской области - Кузбасса) / А.Н. Лазаренко, Э.М. Лубкова // Научно-практические аспекты развития АПК : Материалы Всероссийской (Национальной) научной конференции, Красноярск, 22 ноября 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 272-275.

75. Лазаренко, А.Н. Роль крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии АПК Кемеровской области - Кузбасса / Э.М. Лубкова, А.Н. Лазаренко // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 12. – С. 52-59.

76. Лактюшина, Е.В. Оценка роли и значения крестьянских (фермерских) хозяйств в продовольственном обеспечении населения Рязанской области // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. №1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rol-i-znacheniya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-v-prodovolstvennom-obespechenii-naseleniya-ryazanskoj-oblasti> (дата обращения: 22.07.2025).

77. Лебедева, Т.С. Нормативно-правовое обеспечение развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Красноярском крае / Т.С. Лебедева // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 4. – С. 86-92. – EDN XQKYTB.

78. Лебедько, С.М. Роль и место фермерских хозяйств в экономике России / С.М. Лебедько. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 10 (457). — С. 149–151. — URL: <https://moluch.ru/archive/457/100579/> (дата обращения: 26.09.2024).

79. Малов, А.Г., Савкин В.И. Современное состояние и точки роста малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики России // Вестник ОрелГАУ. 2022. №4 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-tochki-rosta-malyh-form-hozyaystvovaniya-v-agrarnom-sektore-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 22.07.2025).

80. Малое и среднее предпринимательство в России. 2024: Стат.сб./ М 19 Росстат. - М., 2024. – 97 с. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mal_pred_2024.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

81. Малхасян, З.П. Государственная поддержка малых предприятий в агропромышленном комплексе России / З.П. Малхасян, А.А. Павличенко //

Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 2. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_2_61. – EDN EBSJXL.

82. Меренкова, И.Н. Предпосылки использования потенциала малых форм агробизнеса при формировании контрактных отношений с учетом периферизации сельских территорий / И.Н. Меренкова // Russian Journal of Management. – 2025. – Т. 13, № 4. – С. 23-35. – DOI 10.29039/2500-1469-2025-13-4-23-35. – EDN HAFKXQ.

83. Миненко, А. В. Динамика развития растениеводства в фермерских хозяйствах Алтайского края / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 9-1(115). – С. 113-116. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-9-1-113-116. – EDN FDEWNT.

84. Миненко, А.В. Динамика основных экономических показателей малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Алтайского края / А.В. Миненко, М.В. Селиверстов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 12-3(39). – С. 98-101. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-11941. – EDN RYSCLD.

85. Михайлова, Л.В. Современная оценка развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Татарстан / Л.В. Михайлова // Финансовый бизнес. – 2023. – № 7(241). – С. 48-52. – EDN AZARPJ.

86. Наконечная, О.А. Экономическое развитие крестьянских (фермерских) хозяйств Новосибирской области в условиях импортозамещения / О.А. Наконечная, С.А. Головачук // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 1(54). – С. 438-441. – EDN TLRXBХ.

87. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2022 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/8b5/yvt18slkd24xjlxudr56sy9nvxnrrfuu.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

88. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2023 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования

рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия - URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/01f/wvlhu8tr0anl6k2ll0vzrqtl3qdradnp.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

89. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2024 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия - URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/61f/f11i4mk99phkqab8ic4yuyids3t5izrn.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

90. Никитина, А. А., Мухаметзянова, Э. Р., Юлдыбаев, Б. Р., Княгинина, Г.В., Нурлыгаянова, А. М. Региональный ресурсный потенциал малых форм хозяйствования в сфере сельского хозяйства республики Башкортостан // РЭиУ. 2021. №1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-resursnyy-potentsial-malyh-form-hozyaystvovaniya-v-sfere-selskogo-hozyaystva-respubliki-bashkortostan> (дата обращения: 28.03.2025).

91. Никитина, А.А. Повышение эффективности ресурсного потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств республики Башкортостан / А.А. Никитина // Традиции и инновации в современной науке и образовании: теория и передовая практика. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 269-286.

92. Особенности развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в современных условиях / Н.М. Сурай, М.Г. Кудинова, В.Е. Левичев [и др.] // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 310-314. – EDN IWCRZW.

93. Петриков, А.В. Производственный потенциал и экономическое поведение фермерских хозяйств по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года / А.В. Петриков // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 5(38). – С. 2-8.

94. Петрова, Л.М. Современные реалии и перспективность функционирования малого и среднего бизнеса в агропромышленном

комплексе / Л.М. Петрова // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 93-102. – DOI 10.18334/ppib.9.1.114256. – EDN SCVOJV.

95. Питерская, Л.Ю. Тенденции развития малых форм регионального аграрного бизнеса / Л.Ю. Питерская, Т.Л. Ищенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2023. – № 187. – С. 221-238. – DOI 10.21515/1990-4665-187-019. – EDN QEMBXU.

96. Питерская, Л.Ю., Ищенко, Т.Л., Назаретян, К.А., Кумпилов, Н.Т. Цифровая трансформация экономики фермерских хозяйств и проблемы использования кредитных ресурсов // ЕГИ. 2022. №6 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomiki-fermerskih-hozyaystv-i-problemy-ispolzovaniya-kreditnyh-resursov> (дата обращения: 21.02.2026).

97. Попова, И.В. Состояние сельскохозяйственного производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах Забайкальского края / И.В. Попова // Вестник ИрГСХА. – 2015. – № 69. – С. 132-139. – EDN UJKDFR.

98. Попова, О. В. Трансформация инновационно-инвестиционной политики аграрного предпринимательства / О.В. Попова, А.А. Адаменко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 211-231. – DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-3-211-231. – EDN URQPFH.

99. Постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 30.12.2022 № 922 «О внесении изменений в постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 25.10.2013 N 464 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий Кузбасса» на 2014 – 2025 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://kemerovo-pravo.ru/postanovlenie/2022/12/30/n-922/> (дата обращения: 08.11.2025).

100. Прибыткова, И.И. Состояние и тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств в многоукладной экономике // Вестник Курской

государственной сельскохозяйственной академии. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-v-mnogoukladnoy-ekonomike> (дата обращения: 22.07.2025).

101. Приоритетные направления развития малого и среднего предпринимательства в АПК Республики Бурятия / Н.В. Шобдоева, И.Г. Сангадиева, Д.Д.Н. Корнилова, Г.А. Шалбаев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 3(59). – С. 582-585. – EDN AWKYNB.

102. Рада, А.О. Цифровые технологии как основа развития растениеводства: сущность, классификация, функции / А.О. Рада // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12(101). – С. 475-478. – EDN YSWRMT.

103. Развитие крестьянских фермерских хозяйств как основы инфраструктуры малого бизнеса сельской экономики / И.Г. Сангадиева, Е.Ю. Итыгилова, Т.М. Шадонова [и др.] // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 11(145). – С. 42-49. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-11-42-49. – EDN ORSZZC.

104. Развитие малого бизнеса как неотъемлемый элемент развития кооперации аграрного сектора / А.В. Глотко, С.А. Шелковников, И.Г. Кузнецова, И.С. Ключева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2021. – № 4. – С. 98-105. – DOI 10.37984/2076-9288-2021-4-98-105. – EDN VMTUMB.

105. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 16.09.2025).

106. Рахимова, Е.А. Подходы к формированию научных основ цифровизации крестьянских (фермерских) хозяйств Ленинградской области / Е.А. Рахимова // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 12. – С. 32-40. – DOI 10.33305/2212-32. – EDN SIWBEP.

107. Руфф, О.С. Государственная поддержка фермерства в России и за рубежом / О.С. Руфф, С. Р. Лозинский // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2010. – № 3(15). – С. 152-157. – EDN OZEMQN.

108. Руфф, О.С. Развитие государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств (на материалах Новосибирской области) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Руфф Ольга Сергеевна. – Новосибирск, 2012. – 26 с. – EDN ZOOOVL.

109. Савкин, В.И. Экономические аспекты экологических проблем современного АПК в развитии и поддержки производства отечественной органической продукции // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. 2025. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-ekologicheskikh-problem-sovremennogo-apk-v-razvitii-i-podderzhki-proizvodstva-otechestvennoy-organicheskoy> (дата обращения: 22.01.2026).

110. Сазонова, Д.Д. Анализ производственной функции, отражающей эффективность использования ресурсов в фермерских хозяйствах / Д.Д. Сазонова, С.Н. Сазонов // Наука в центральной России. – 2017. – № 4(28). – С. 81-88.

111. Самарханов, Т.Г. Малые фермерские хозяйства - потенциал для производства органической продукции в России / Т.Г. Самарханов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 4(98). – С. 170-180.

112. Санжина, О.П. Развитие системы реализации сельскохозяйственной продукции мелких товаропроизводителей в условиях цифровизации / О.П. Санжина, О.В. Маханова, С.Ю. Бадмаева // Экономические науки. – 2022. – № 214. – С. 142-146. – DOI 10.14451/1.214.142. – EDN WYUUWR.

113. Сельское хозяйство Кузбасса. 2020 - 2024: Стат. Сб. / Кемеровостат. – Кемерово, 2025 - 180 с.

114. Сельское хозяйство муниципальных образований Кузбасса. 2020 - 2024: Стат. Сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. – Кемерово, 2025 - 268 с.

115. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения: 26.09.2024).

116. Сизова, Н.П. Особенности развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионах России // Kant. 2021. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-v-regionah-rossi> (дата обращения: 05.02.2025).

117. Сироткин, В.А. Оценка эффективности сектора малых сельхозтоваропроизводителей в Краснодарском крае / В.А. Сироткин, А.А. Ермаков // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 1(58). – С. 82-87. – DOI 10.33938/201-82. – EDN CEITQM.

118. Совершенствование организационно-информационного механизма управления растениеводством на основе цифровых технологий / И.Л. Воротников, Ф.П. Четвериков, А.В. Наянов [и др.] // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 5. – С. 16-24. – DOI 10.33305/215-16. – EDN TGUWNN.

119. Список сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Кемеровской области-Кузбасса. – Текст: электронный // Минсельхоз Кузбасса: [сайт]. – URL: <http://mcx42.ru/spisok-osnovnykh-proizvoditeley-kemerovskoy-oblasti-kuzbassa> (дата обращения 26.09.2024)

120. Столярова, О.А., Решеткина, Ю.В. Состояние и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств на примере Пензенской области // ИПЭФ. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-razvitie-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-na-primere-penzenskoj-oblasti> (дата обращения: 22.07.2025).

121. Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-04072023-n-1788-r/strategiia-razvitiia-proizvodstva-organicheskoi-produktsii/> (дата обращения: 26.09.2025).

122. Стратегия развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/553157214> (дата обращения: 16.09.2025).

123. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области - Кузбасса на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550305101/> (дата обращения: 16.09.2025).

124. Стрельцова, Т.В. Роль крестьянских (фермерских) хозяйств в современной аграрной экономике Алтайского края / Т. В. Стрельцова // Вектор экономики. – 2020. – № 4(46). – С. 87. – EDN TQQBSI.

125. Структуризация экономического пространства малых форм ведения бизнеса в АПК / Е.В. Дудукалов, Е.Ю. Золочевская, М.Ю. Сорокина, Л.С. Мангушева // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 176-215.

126. Сучков, А.И. Малое предпринимательство в сельском хозяйстве Томской области / А.И. Сучков, В.В. Рождественская // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2012. – № 3(24). – С. 136-140. – EDN PJTNKN.

127. Сущность и место крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии аграрного бизнеса и сельских территорий России / А.И. Добрунова, В.Н. Лебедь, А.Н. Простенко, Е.А. Иголка // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2019. – № 1(21). – С. 95-106. – EDN WISLLQ.

128. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу: офиц. сайт. URL: <https://42.rosstat.gov.ru/> (дата обращения – 14.09.2025)

129. Тихонова А.В. Об основополагающих принципах государственного развития сельского хозяйства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. №6 (339). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovopolagayuschih-printsipah-gosudarstvennoy-podderzhki-selskogo-hozyaystva> (дата обращения: 26.02.2026).

130. Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения – 14.09.2025)

131. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» URL: <https://docs.cntd.ru/document/557309575/> (дата обращения – 14.09.2025)

132. Усенко, Л.Н. Крестьянские (фермерские) хозяйства современной России: развитие и перспективы / Л.Н. Усенко, А.В. Завьялов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2025. – Т. 252, № 2. – С. 294-312. – DOI 10.38197/2072-2060-2025-252-2-294-312. – EDN UYGINC.

133. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 №129-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 10.02.2025).

134. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 26.09.2024).

135. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 16.05.2025).

136. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/22f0fd5228c5c81efb57b611222de6c7a79abaae/ (дата обращения: 26.01.2026).

137. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 297-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/documents/2024/08/16/document-o-razvitii-selskogo-khozyajstva.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F (дата обращения: 26.01.2026).

138. Хертек, Ш.В. Крестьянские (фермерские) хозяйства в системе аграрного производства Республики Тыва: проблемы и перспективы развития // Дискуссия. 2018. №1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krestyanskie-fermerskie-hozyaystva-v-sisteme-agrarnogo-proizvodstva-respubliki-tyva-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 26.09.2024).

139. Цифровые сервисы в агропромышленном комплексе: контент-анализ функциональных возможностей, проблемы и перспективы развития / Е. С. Ковзунова, И. Р. Руйга, И. С. Жирнова, В. С. Шелевая // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 265-286. – DOI 10.18334/ppib.11.2.120784

140. Чаянов, А.В. О дифференциации крестьянского хозяйства (Публикация статьи А.В. Чаянова) // Крестьяноведение. 2019. Т.4. №4. С. 6-21.

141. Черданцев, В.П. Роль фермерских хозяйств в развитии сельских территорий // Московский экономический журнал. 2021. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fermerskih-hozyaystv-v-razvitii-selskih-territoriy> (дата обращения: 29.09.2024).

142. Черных, А.И. Малый агробизнес и его роль в обеспечении устойчивого развития сельских территорий России / А.И. Черных, О.В. Гончаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 6. – С. 38-42.

143. Шапошников, Г.М. Фактор деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в решении вопросов продовольственной безопасности республики Хакасия / Г.М. Шапошников, В.В. Чагин, Н.В. Гаврилец // Инновации и продовольственная безопасность. – 2024. – № 2(44). – С. 136-142. – DOI 10.31677/2311-0651-2024-44-2-136-142. – EDN DRUUYR.

144. Шелковников С.А. Инвестиции в АПК промышленного региона: особенности и факторы / С.А. Шелковников, Э.М. Лубкова, Г.С. Ермолаева // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 1. – С. 41-44.

145. Шелковников, С.А. Оценка уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции промышленных регионов / С.А. Шелковников, Э.М. Лубкова, А.Э. Шилова // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 5. – С. 47–56. – DOI 10.33305/195-47. – EDN TYXNFW.

146. Шелковников, С.А. Региональные особенности растениеводства в Кемеровской области / С.А. Шелковников, Э.М. Лубкова, А.Э. Шилова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2019. – № 4(14). – С. 25-38. – DOI 10.36718/2500-1825-2019-4-25-38. – EDN PDDYXG.

147. Шилова, А.Э., Лубкова, Э.М. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и перспективные направления развития сельского хозяйства промышленного региона на примере Кемеровской области // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 502–507.

148. Шинделова Руфф О.С. Опыт реализации программ государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Новосибирской области / О.С. Шинделова Руфф, С.А. Шелковников, А.А. Волосский // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2020. – № 3(62). – С. 125-132. – EDN XJVERZ.

149. Шинделова, О.С. Идентификация основных проблем и вызовов в области цифровой трансформации в сельском хозяйстве: роль и место малых форм хозяйствования / О.С. Шинделова, С.А. Гаврюк // Инновации и продовольственная безопасность. – 2024. – № 4(46). – С. 159-169. – DOI 10.31677/2311-0651-2024-46-4-159-169. – EDN THQGHD.

150. Шкилев, Н.П. Цифровизация как один из ключевых факторов развития КФХ / Н.П. Шкилев, О.А. Зубренкова, О.И. Федотова // Управленческий учет. – 2021. – № 12-4. – С. 1068-1075. – DOI 10.25806/uu12-420211068-1075. – EDN OIRDVP.

151. Шобдоева, Н.В. Роль крестьянско-фермерских хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности России: современные вызовы и перспективы развития / Н.В. Шобдоева, В.А. Булутов, А.А. Мангутов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 6(62). – С. 879-882. – EDN CHMWYD.

152. Шобдоева, Н.В., Баженова, В.С., Бардаханова, Т.Б., Корнилова, Д.Д.-н. Влияние региональной поддержки на развитие малого предпринимательства в АПК // Вестник Академии знаний. 2024. №3 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-regionalnoy-podderzhki-na-razvitie-malogo-predprinimatelstva-v-apk> (дата обращения: 22.07.2025).

153. Экономический словарь терминов [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/economics_terms / крестьянское хозяйство (дата обращения: 08.11.2025).

154. Якимова, Л. А. Государственная поддержка малого аграрного бизнеса в Красноярском крае / Л.А. Якимова, А.В. Стрельцова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 3(152). – С. 768-774. – DOI 10.34925/EIP.2023.152.3.150. – EDN SHQEUO.

155. Bereznev, S., Zonova, O., Lubkova, E. THE INNOVATIVE STRATEGY OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MINING REGION // E3S WEB OF CONFERENCES. 2017. С. 04002.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Удельный вес организаций, использовавших цифровые технологии, по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» в РФ (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего вида экономической деятельности)*

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., %
Удельный вес организаций, использовавших цифровые технологии	72,6	69,3	70,2	73,0	100,6
из них использовавших:					
персональные компьютеры	72,6	69,2	69,1	71,3	98,2
серверы	43,5	42,9	41,5	42,1	96,8
фиксированный (проводной и беспроводной) Интернет	68,7	66,4	66,7	68,0	99,0
мобильный Интернет	43,0	42,3	42,2	39,9	92,8
веб-сайт в Интернете	25,4	25,0	25,9	29,9	117,7
«облачные» сервисы	20,0	23,9	22,1	15,9	79,5
предоставляемые третьей стороной бесплатные или с открытым исходным кодом операционные системы (например, Linux)	10,7	10,6	13,0	12,4	115,9
электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена	51,3	48,1	51,1	42,8	83,4
аккаунт в социальной сети	20,3	20,2	17,8	22,5	110,8
геоинформационные системы	16,2	15,6	15,9	24,3	150,0
цифровые платформы	10,1	9,3	12,0	19,7	195,0
технологии сбора, обработки и анализа больших данных	22,9	24,6	11,7	7,2	31,4
технологии искусственного интеллекта	3,1	4,6	2,2	1,9	61,3
Интернет вещей	15,2	12,6	13,2	11,3	74,3
технологии радиочастотной идентификации объектов (RFID)	10,8	10,4	11,2	10,6	98,1
«Цифровой двойник»	1,5	1,0	1,3	0,9	60,0
промышленные роботы / автоматизированные линии	6,3	5,7	5,9	5,6	88,9
аддитивные технологии	1,5	0,8	1,5	1,0	66,7

*Составлено автором по данным [Сельское хозяйство в России. 2025: Стат. сб./Росстат. – М., 2025. – 81 с.]

Затраты на внедрение и использование цифровых технологий по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» в РФ, млн руб.*

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Откл. 2024г./2020г., %
1	2	3	4	5	6
Затраты организации на внедрение и использование цифровых технологий, всего	6841,8	6409,7	7395,1	9395,9	137,3
затраты на продукты и услуги в области информационной безопасности	177,7	232,0	274,0	273,5	153,9
затраты на «сквозные» цифровые технологии	72,6	9,0	21,3	9,4	12,9
внутренние затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий	5818,1	4799,4	5046,9	6631,4	114,0
<i>в том числе: на приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями, а также техническое обслуживание, модернизацию, текущий и капитальный ремонт, выполненные собственными силами</i>	2034,3	1682,6	1703,4	2711,5	133,3
из них:	131,7	139,1	176,9	156,7	119,0
на приобретение коммуникационного оборудования					
на приобретение вычислительной техники и оргтехники	1040,5	829,5	947,9	1641,4	157,8
на приобретение производственных машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями	119,2	110,5	116,9	262,5	220,2
на приобретение программного обеспечения, адаптацию и доработку программного обеспечения, выполненные собственными силами	648,7	445,3	593,0	860,5	132,6
из них:	364,9	249,6	305,2	398,9	109,3
на приобретение российского программного обеспечения					
на обучение сотрудников, связанное с внедрением и использованием цифровых технологий	12,8	25,4	13,6	11,5	89,8
на приобретение цифрового контента	26,7	15,2	17,5	14,3	53,6
прочие внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий	912,5	1202,7	788,8	1323,7	145,1
на оплату услуг электросвязи	2183,2	1428,3	1930,6	1710,0	78,3
из них на оплату доступа к Интернет	1417,7	808,5	917,3	1192,6	84,1
внешние затраты на внедрение и использование цифровых технологий	1023,6	1610,3	2348,2	2764,5	270,1

Окончание Приложения 2

1	2	3	4	5	6
в том числе: на аренду, техническое обслуживание, модернизацию, текущий капитальный ремонт машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями	366,5	367,2	453,2	363,8	99,3
на доступ к данным / базам данных	62,6	56,7	53,9	99,5	158,9
на разработку, аренду, адаптацию, доработку, техническую поддержку и обновление программного обеспечения	508,0	973,9	1417,7	2048,8	403,3
из них: на разработку программного обеспечения	21,2	262,8	491,9	729,7	3442,0
на аренду программного обеспечения	42,9	290,0	369,5	345,2	804,7
из них на аренду российского программного обеспечения	15,0	34,9	113,7	139,8	932,0
прочие внешние затраты на внедрение и использование цифровых технологий	86,6	212,5	423,4	252,4	291,5

*Составлено автором по данным [Сельское хозяйство в России. 2025: Стат. сб./Росстат. – М., 2025. – 81 с.].

Приложение 3

УТВЕРЖДЕН

решением от ____ г. № ____

УСТАВ

автономной некоммерческой организации

«Фонд поддержки фермерства»

I. Общие положения

1. Автономная некоммерческая организация, именуемая в дальнейшем Организация, является унитарной некоммерческой организацией, не имеющей членства и созданной на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц в целях предоставления услуг в сфере содействия развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.

Организационно-правовая форма Организации - автономная некоммерческая организация.

Полное наименование Организации: _____

Сокращенное наименование Организации: _____
_____.

Полное и (или) сокращенное наименование на языке народов Российской Федерации и (или) иностранном языке (указать язык): _____
_____.

Место нахождения Организации: _____
_____.

2. Организация использует принадлежащее ей имущество, в том числе переданное учредителями Организации, исключительно для достижения целей, определенных настоящим уставом.

II. Предмет, цели и виды деятельности Организации

3. Предмет деятельности Организации: является осуществление следующих видов деятельности, направленных на достижение целей, ради которых создана Организация:

- разработка и реализация собственных, а также совместных с другими организациями проектов, программ и мероприятий, в соответствии с целями, определенными в п.4. настоящего Устава;

- оказание консультативных и информационных услуг.

4. Целями деятельности Организации являются:

поддержание инициатив по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и обеспечение комфортных условий для производства натуральной, экологически безопасной и качественной продукции, путем решения неизбежно возникающих трудностей с привлечением финансирования для доступа к необходимым ресурсам (корма, удобрения, упаковка, оборудование и пр.).

5. Для достижения целей, определенных настоящим Уставом, и в соответствии с ними Организация осуществляет следующие виды деятельности:

1) финансовая помощь крестьянским (фермерским) хозяйствам;

2) оказание консультационной, методической, информационной и правовой помощи крестьянским (фермерским) хозяйствам;

3) разработка и реализация программ, проектов, семинаров, обучающих мероприятий и иных инициатив, направленных на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств.

6. Организация вправе осуществлять предпринимательскую деятельность,

необходимую для достижения целей, ради которых она создана, соответствующую этим целям, создавая хозяйственные общества или участвуя в них, а также заниматься приносящей доход деятельностью, необходимой для достижения целей, ради которых она создана, соответствующей этим целям деятельности в рамках одного или нескольких ее видов, предусмотренных пунктом 5 настоящего Устава.

III. Учредитель (учредители)

7. Учредитель (учредители) определяет направления деятельности и задачи Организации, обеспечивает соответствие деятельности Организации целям, в интересах которых она создана.

8. Учредитель (учредители):

- 1) определяет(ют) порядок управления Организацией;
- 2) принимает(ют) новых лиц в состав учредителей Организации;
- 3) формирует(ют) состав Наблюдательного совета, прекращает(ют) полномочия его членов;
- 4) назначает(ют) генерального директора и досрочно прекращает его полномочия;
- 5) принимает(ют) решение о реорганизации Организации в форме преобразования в общественно полезный фонд;
- 6) утверждает(ют) и изменяет Устав Организации;
- 7) одобряет(ют) заключаемые Организацией договоры в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

9. Собрание учредителей правомочно, если на нем присутствует более половины учредителей. Решения собрания учредителей по вопросам, указанным в пункте 8 настоящего Устава, принимаются открытым голосованием квалифицированным большинством не менее ____ голосов присутствующих учредителей. По остальным вопросам решения принимаются открытым голосованием простым большинством голосов присутствующих.

Решение о приеме в состав учредителей новых лиц принимается всеми учредителями Организации единогласно.

10. Собрание учредителей может проводиться в формате видеоконференции. Факт участия учредителя в собрании в формате видеоконференции отражается в протоколе собрания учредителей Организации.

IV. Порядок приема и выхода учредителей

11. Прием нового учредителя Организации осуществляется на основании решения

собрания учредителей Организации, принятого единогласно.

12. Учредитель Организации вправе выйти из состава учредителей Организации в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации <1>.

<1> Пункт 2.2 статьи 17 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

V. Органы Организации

13. Органами Организации являются:

- 1) Наблюдательный совет;
- 2) Генеральный директор.

VI. Наблюдательный совет

14. Высшим коллегиальным органом управления Организации является Наблюдательный совет, основной целью которого является обеспечение соблюдения целей, для которых создана Организация. Наблюдательный совет назначается учредителем (учредителями) сроком на ____ год(а) (лет).

Количественный состав Наблюдательного совета определяется учредителем (учредителями).

Лица, являющиеся работниками Организации, не могут составлять более чем одну треть общего числа членов Наблюдательного совета.

15. К исключительной компетенции Наблюдательного совета относятся:

- 1) определение приоритетных направлений деятельности Организации, принципов ее формирования, использования имущества;
- 2) рассмотрение и утверждение отчета о деятельности Организации, направляемого учредителю (учредителям), годовой финансовой (бухгалтерской) отчетности;
- 3) утверждение аудиторской организации или индивидуального аудитора Организации;
- 4) принятие решений о создании Организацией других юридических лиц или об участии в их деятельности;
- 5) создание филиалов и открытие представительств Организации, утверждение положений о них;
- 6) принятие решения о реорганизации (за исключением преобразования в

общественно полезный фонд), ликвидации Организации, назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) и утверждении ликвидационного баланса.

16. Наблюдательным советом могут рассматриваться по его решению, помимо вопросов, предусмотренных Уставом Организации, иные вопросы, не относящиеся к исключительной компетенции иных органов Организации.

17. Решение вопросов, отнесенных к исключительной компетенции Наблюдательного совета, не может быть передано иным органам Организации.

18. Заседания Наблюдательного совета проводятся по мере необходимости, но не реже ____ раз(а) в ____ год(а) (лет).

Заседания могут проводиться в формате видеоконференции. Факт участия членов Наблюдательного совета в заседании в формате видеоконференции отражается в протоколе заседания Наблюдательного совета.

По требованию не менее одной трети членов Наблюдательного совета или генерального директора может быть созвано внеочередное заседание Наблюдательного совета.

19. Заседание Наблюдательного совета правомочно, если на нем присутствует более половины его членов.

Решение Наблюдательного совета принимается открытым голосованием простым большинством голосов членов, присутствующих на собрании.

Решения Наблюдательного совета по вопросам исключительной компетенции принимаются открытым голосованием квалифицированным большинством не менее ____ голосов присутствующих на заседании членов Наблюдательного совета.

VII. Генеральный директор

20. Генеральный директор является единоличным исполнительным органом Организации, который осуществляет текущее руководство деятельностью Организации и подотчетен учредителю (учредителям) и Наблюдательному совету. Генеральный директор назначается учредителем (учредителями) сроком на ____ год(а) (лет).

21. К компетенции Генерального директора относится решение вопросов, не отнесенных к исключительной компетенции учредителя (учредителей) и Наблюдательного совета.

22. Генеральный директор:

1) организует и контролирует текущую работу Организации, организует выполнение и осуществляет контроль за выполнением решений Наблюдательного совета, учредителя (учредителей);

- 2) без доверенности действует от имени Организации;
- 3) организует бухгалтерский учет и отчетность Организации;
- 4) открывает и закрывает счета в кредитных организациях;
- 5) осуществляет контроль за деятельностью филиалов и представительств Организации;
- 6) заключает договоры, выдает доверенности, издает приказы;
- 7) решает иные вопросы, связанные с деятельностью Организации, не относящиеся к исключительной компетенции других органов управления ею.

VIII. Надзор и контроль за деятельностью Организации

23. Учредитель (учредители) осуществляют надзор за деятельностью Организации, принятием ее органами управления решений и обеспечением их исполнения, использованием средств Организации и соблюдением ими законодательства Российской Федерации, путем:

формирования коллегиального высшего органа управления Организации;

запроса и анализа документов, связанных с деятельностью Организации;

принятия решения о необходимости проведения аудиторских проверок деятельности Организации по требованию ее учредителя (учредителей).

IX. Порядок распределения имущества, оставшегося после ликвидации Организации

24. При ликвидации Организации оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество, если иное не установлено законами, направляется на цели, в интересах которых Организация была создана, и (или) на благотворительные цели в порядке, определенном Наблюдательным советом Организации.